

РОССИЙСКІЙ
ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

всѣхъ

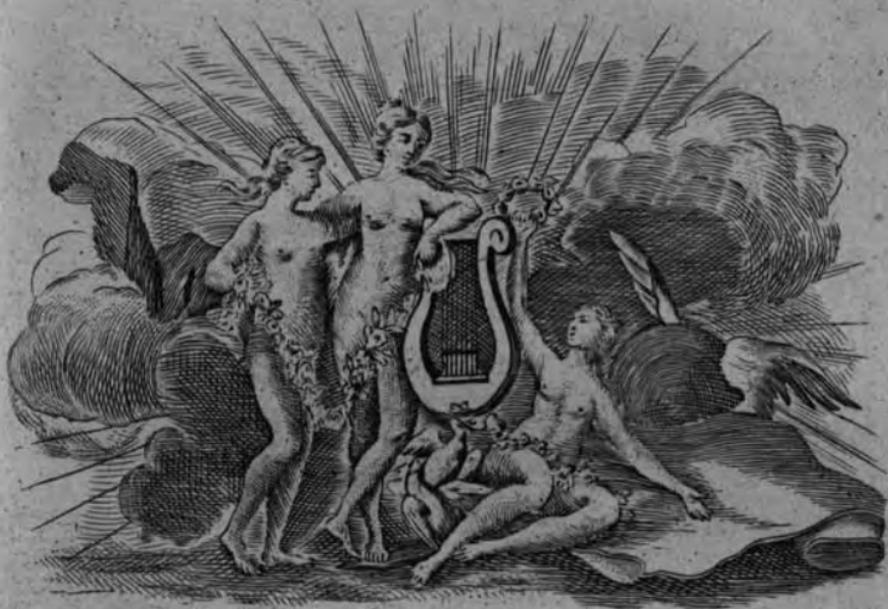
Россійскихъ Театральныхъ
сочиненій.

Часть XLII.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,
1794 года.

О П Е Р Ы.

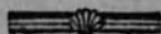

КОРОЛЬ НА ОХОТѢ,
ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ТРУДЫ ВАСИЛІЯ ЛЕВШИНА и ИВАНА
ФР. КЕРЦЕЛІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

КОРОЛЬ.

ГРАФЪ Вѣшровъ.

ДОБРОДУМЪ вельможа.

МАКСИМЪ деревенской судья, и надзира-
шель лѣсовъ.

МАРФА, жена его.

ИВАНЪ, сынъ ихъ.

РОЗА, дочь ихъ.

ИЛЪЯ любовникъ Розинъ, крестьянинъ.

АНЮТА невѣста Иванова.

КРЕСТЬЯНЕ, составляющіе хоръ.

ДВА ХИЩНИКА.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ.

КОРОЛЬ на ОХОТѢ;

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ деревенское мѣсто-
положеніе, и къ одной сторонѣ въ задней
части дворъ Максимовъ. Предъ дверьми
дому стоитъ скамья, и на оной пряслица.

Я В Л Е Н І Е 1.

РОЗА [*одна, держитъ въ ру-
кѣ вертено, оглядывается робѣя ма-
тери, не примѣкаетъ ли за нею; кла-
детъ вертено, срываетъ цвѣтовъ съ
близъ разстущаго розоваго куста, и
вяжетъ лутокъ.*]

Машушки здѣсь нѣшъ. . . . Скорѣй цвѣшовъ
нарвашь,

„Милому чшобы изъ нихъ пукешъ связашъ.

[*Срываетъ цвѣты и вяжетъ.*]

А 2

„Сколь-

„Сколько счастья обѣщаетъ
 „Мнѣ любовь сія, оспрадъ!
 „Тщешно башюшка вѣщаетъ
 „Что Илья мой не богатъ:
 „Изъ богашыхъ всѣхъ ни мало
 „Здѣсь шово не вижу я,
 „Кѣмъ бы сердце воспылало,
 „Былъ чшобъ въ нихъ иной Илья.
 „Что въ богашсвѣ безъ ошвѣшу?
 „Горе, муки потерплю!
 „Мнѣ Ильи милѣ нѣшу,
 „Одново ево люблю.„

[При окончаніи Аріи, Марфа выглядываетъ изъ за кулисы.]

Я В Л Е Н І Е 2.

РОЗА и МАРФА.

МАРФА *[поляясь]*.

Такъ! Разгуливай голубушка! попѣвай пѣсенки! у добрыхъ людей холсны вышканы; а у насъ еще и клубка нѣтъ! . . . машушка шолько за порогъ; а у дочки работа изъ рукъ. О! лышунья! за мужъ собираешься, а о приданомъ не думаешь. . . . Смощри пожалуй, сколько она цвѣшовъ-ша набу-

зовала! на что это? . . . Не бойсь, Илью подарить?

РОЗА.

И вѣдомо ево; ково же инова? . . . Да за что машушка за это гнѣваешься? Вы знаете, что онѣ меня любилѣ, и я ево: вы сами хошите, чтобѣ онѣ на мнѣ женился, когда башюшка согласится.

МАРФА.

А когда онѣ несогласенѣ, то и шебѣ не надобно эшова желать. Ты знаешь, что съ шѣхѣ порѣ, какѣ бѣдной швой брашѣ Иванѣ пошерялѣ свою невѣсту: ошецѣ о свадьбѣ швоей съ Ильєю и слышашѣ не хочешѣ. Да и шы, когда хочешѣ бышѣ добрая дочь, должна Илью изѣ головы выкинуть, и старашѣся ево невидашѣ и неслыхашѣ.

РОЗА.

Вошѣ что хорошо! Развѣ мнѣ глаза себѣ завязашѣ и уши зашкнушѣ. Да хотябѣ я это сдѣлала, то сердце мнѣ скажешѣ: вошѣ швой Ильѣ! Онѣ шебя ищешѣ, онѣ на шебя ненаглядися!

МАРФА.

Полно же обѣ эшомѣ вращѣ. . . . Какѣ

А 3

ошецѣ

ошецѣ услышишь, тебѣ достанется; ты вѣдаешь, что онѣ съ шѣхѣ порѣ, какѣ Ванюша пошелѣ въ городѣ, слова въ ладѣ ни съ кѣмѣ не говоришь . . . да вошѣ и онѣ!

[Максимѣ идетѣ къ дому своему невселѣ и локативая головою.]

Я В Л Е Н І Е 3.

ПРЕЖНІЯ и МАКСИМѢ.

МАКСИМѢ.

Ахши мнѣ! . . . Все не по моему, все поперегѣ!

МАРФА.

Сидоровичѣ! Чшо тебѣ сдѣлалось? Чшо ты такѣ грустенѣ?

МАКСИМѢ.

Все не по моему, все поперегѣ!

РОЗА.

Башюшка! Не слыхалиль вы чево о брашцѣ?

МАКСИМѢ.

Чшо обѣ немѣ слышашѣ! Вошѣ помчался въ городѣ, незнаешѣ, невѣдаешѣ за чѣмѣ! Онѣ Короля не увидишь. Лучшебѣ было, когдабѣ онѣ здѣсь былѣ, гораздо лучше!

МАРФА.

МАРФА.

А по чему? . . . Ежели онъ свою Анюшу выручишь мож. . . .

МАКСИМЪ.

Такъ, выручишь! Здѣсь бы онъ и нашелъ Короля шо.

МАРФА, и РОЗА. [*вмѣстѣ*].

Какъ! . . . Короля? . . . здѣсь. . .

МАКСИМЪ.

Конечно.

РОЗА.

Вы издѣваешесь, бапюшка.

МАКСИМЪ.

Ни чушь.

МАРФА.

Да за чѣмъ ему сюда бышь?

МАКСИМЪ.

Вѣшное дѣло, за чѣмъ знашныя господа въ деревню ѣздяшъ: на охошу! и Король за шѣмъ же. Сей часъ прѣѣхалъ сюда ловчей, и велѣлъ мнѣ собрать крешьянѣ, что-бы кричашъ и гнашъ звѣрей. . . . Эхъ! когдабъ здѣсь былъ Ванюша нашъ! Онъ бы конечно повеселилъ нашева доброва Короля.

МАРФА.

И вѣдомо такъ! А при эшомъ бы нашелъ

А 4

случай,

случай, пожаловашься на прокляшова Графа Вѣшрова. Король нашъ очень милосивѣ; а у Ванюши не хлопья за щеками.

МАКСИМЪ.

За чемъ бы я ево и опдавалъ на чешыре года въ городское училище? . . . Но теперь все ничево! Принужденъ позвашъ Илью, чшобъ онъ мнѣ пособилъ.

РОЗА.

И вѣдомо ево башюшка! Онъ шакъ же проворенъ, какъ и братецъ.

МАКСИМЪ [*не много съ досадою*].

Лишь шолько слово объ Ильѣ, а она и пушъ. . . . Роза! Слушай дѣвка, поменьше говори объ Ильѣ. . . . или. . . .

РОЗА.

Ахъ башюшка, да что онъ вамъ сдѣлалъ?

Я В Л Е Н І Е 4.

ПРЕЖНІЕ, и ИЛЪЯ [*выходитъ изъ лѣсу, и не видѣвъ прогнѣ.*]

ИЛЪЯ.

Гдѣ шы дѣлась моя милая Роза? Я ни гдѣ еіо сыскашь не могу! Она меня не шакъ любилъ, какъ я еіо.

МАК-

МАКСИМЪ.

Такъ! Я то и думалъ, что все дѣло къ ней клонится. Только и словъ: Илья объ Розѣ; а Роза объ Ильѣ.

ИЛЬЯ [*оглянувшись.*]

А! . . . Максимъ Сидоровичъ! . . . не прогибайся пожалуй: я знаю, что ты человекъ очень доброй, и не осердишься за это. Ты давно уже обѣщалъ мнѣ свою дочку . . .

[Бѣжитъ къ Розѣ, и схвативъ ея руку ложимаетъ; Максимъ тащитъ сво лроть, Роза и Илья стараются сблизиться; Максимъ ихъ разводитъ.]

МАКСИМЪ.

Илья! . . . Вотъ сюда на сторону; а ты Роза на другую! . . . Теперь не время говорить о пусшекахъ, есть важныя дѣла. Король будешь сюда на охоту.

ИЛЬЯ [*Занимаясь своею Розою, и худо вслушиваясь.*]

Король?

МАКСИМЪ.

Да — а! Развѣ ты не слышишь? Король! А я, какъ судья деревенской, и надзирашеть здѣшнихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, долженъ сообрашь крестьянъ, чтобъ гнашь звѣрей, и

надзирашь за хищниками, которые дичину сгрѣляютъ. [*Илья не вслушиваясь, перелигивается съ Розою; Максимъ это усматриваетъ*]. Илья! . . . Я говорю шеперь съ шобою какъ судья.

ИЛЬЯ.

Я очень слушаю.

МАКСИМЪ.

О чемъ же я говорилъ?

ИЛЬЯ.

О шомъ . . . чшо . . . чшо ты судья . . . что — о . . . будущъ кирпичники дичину сгрѣляшь, чшо Король спанешъ надзирать . . . чшо . . . о —

МАКСИМЪ.

Чшо - о! чшо ты дурачина! . . Я сказалъ Король будешъ сюда на охошу; а намъ надобно гнашь звѣрей, и . .

ИЛЬЯ.

Ладно. Я уже слышалъ объ эшомъ!

МАКСИМЪ.

И шакъ я шебя выбралъ — Роза! не смощри на нево . . . [*Ильѣ*] чшобъ ты завелъ кричать въ шѣ мѣсша, гдѣ дичь больше держишся; ловилъ бы плушовъ, кои подъ эшомъ случай звѣрей сгрѣляютъ. Я самъ
при

при томъ буду; разумѣешь? Ты и я. Наша должностъ спарашься о забавѣ нашего Государя, кошорой спарашься объ нашемъ покоѣ.

ИЛЯ.

Хорошо; я постараюсь.

МАКСИМЪ.

Ну! Смотри же. Я, можетъ быть доставлю тебѣ честь, ево увидѣшь. Послѣ себя и Ванюши моего, я счищаю тебя умнѣ всѣхъ въ деревнѣ.

ИЛЯ.

А дочь-шо свою не хочешь за меня оп-
дась!

МАКСИМЪ.

До шово ли шеперь, когда въ головѣ го-
сударшвенныя дѣла. . . . Эхъ! Еслибъ былъ
Ванюша; онъ бы нашелъ случай упасъь Ко-
ролю въ ноги, чшобъ Король выручилъ ево
Анюшу.

ИЛЯ.

Э! подите вы съ своею Анюшою! Когдабъ
былъ я на Ивановомъ мѣстѣ, чортъ бы понесъ
меня для ней въ городъ, просить Короля.

МАРФА.

МАРФА.

А для чево бы не шакъ, Илья? Анюша дѣвка ему по сердцу: нашъ Иванъ еѳо любить; а она ево.

РОЗА.

Правда! она ево любить, очень любить [*особливо Илья.*] Какъ я тебя. [*вслухъ.*] Ешлибъ не прокляшой Графъ. —

ИЛЬЯ.

Конечно, когдабъ не онъ. Эша дѣвка вопишана въ домъ у своей крестной машушки, покойной барыни, чшо здѣсь жила въ селѣ. Ошъ шово она спала шакая спесивая . . . чшо никакой нашъ братъ крестьянинъ ей не по нушру. Повѣрше миѣ: хошь и говорятъ, чшо Графъ еѳо увезъ; а я ушверждаю; чшо она сама съ нимъ уѣхала.

МАКСИМЪ.

Нѣшъ, Илья; я эшому не вѣрю.

РОЗА.

Ты бредишь Илья; она Ванюшу очень любила.

МАРФА.

И подлинно бредишь! Вѣдь Графъ на ней не женился; а для другога чево. . . . она дѣвка не шаковская:

РОЗА.

РОЗА.

Я по себѣ думаю, вошѣ что:

„Естьлибѣ Графѣ миѣ появился

„Сѣ алой леншой по плечу:

„Сколько бы ко миѣ ни льсился,

„Прочь! Сказалабѣ: не хочу!

„Хошѣ бы клялся онѣ женишься;

„Я не вѣрилабѣ ему.

„Ошвѣчалабѣ: негодится!

„Можноль сбышися сему?

„Ты вѣдь баринѣ; я крестьянка:

„Много вѣ эшомѣ разношы.

„Ошвѣзжай, я не дворянка!

„Убирайся кѣ чоршу шы.,,

ИЛЪЯ.

Ну, Роза вѣдь шы не Анюша; она ше-
бя не много познашиѣе. Наши сестры крестья-
нки побольше бояшя худой славы. Но
естьли сказашѣ машку правду. . . . Я не
очень бы радѣ былѣ, когдабѣ кѣ шебѣ какой
нибудь Графѣ навязался. Чшо ни говори: я
сказалѣ бы шо шо, я сказалѣ бы вошѣ эшо!
однако —

[Погесываеѣ вѣ головѣ].

РОЗА.

Чшо, однако?

ИЛЪЯ.

ИЛЬЯ.

А вошь чшо:

„Точно какъ звѣрю,
 „Дѣвкѣ не вѣрю
 „Я ни какой!
 „Баринѣ богашой
 „И шоровашой,
 „Смѣлой собой,
 „Какъ подкашишься,
 „Дѣвка вскружишься;
 „Бросишь весь стыдѣ.
 „Тотъ часѣ прельстишься,
 „Не устрашишься;
 „Тышѣ ей и квишѣ.,,

МАКСИМЪ.

Эшо правда; Илья не со всѣмъ ошибаетс-
 ся. Когда Иванѣ возврашишься, я скажу ему,
 Иванѣ! ищи другую; у насѣ много пригожихѣ
 дѣвокѣ.

МАРФА.

Ахѣ! бѣдная Аннушка!

ИЛЬЯ.

Нѣшѣ, нѣшѣ! какая бѣдная! Сидоровичѣ
 говоришѣ правду.

РОЗА.

РОЗА. [вздосады передразниваетъ его.]

Говоришь правду, говоришь правду! [особливо Ильѣ] добро ты мошенникъ! Я тебя проучу.

ИЛЬЯ.

Не сердись моя милая; я сказалъ только. —

МАКСИМЪ.

Замолчите! мы со всѣмъ отбились отъ нашева дѣла. . . . И шакъ, ты Илья жди меня здѣсь. Я созозу еще нѣсколькихъ крестьянъ, кошорыми ты будешь повелѣвашь. А чшобъ придашь намъ себѣ лучшей видѣ, . . . ты Марфа поди и сыщи сшарые писшолешы; они лежашъ на верьху въ каморкѣ, подѣ кровашью.

ИЛЬЯ.

А ешь ли порохъ чейъ зарядишь?

МАКСИМЪ.

Порохъ! а на чшо онъ? Эшо лишь для виду, чшобъ насъ больше уважали. . . . Ты Роза, оправь фонарь: Кшо знаешъ, можешъ бышь до полуночи эша пошѣха прошнянешь. Я всегда говорю: должно знашь полишику, и примѣняшья ко времени. [къ Ильѣ.]

„На

„На проворство полагаюсь
 „Очень, очень я швое,
 „Совершишь, не сумнѣваюсь
 „Дѣло съ чesтью ты сіе.
 „Жду себѣ я шакѣ же славы,
 „Королю чшо для забавы
 „Парня доброва избралѣ!
 „Ну, смощри же! повернися,
 „Прибодрися,
 „Не лѣнися!
 „Рша ни кшобѣ не зажималѣ:
 „Всѣбѣ кричали,
 „Не зевали,
 „Шли бы каменной шѣной;
 „Короля бы ушѣшали,
 „Всѣхѣ звѣрей кѣ нему бы гнали.
 „Не плошай, смощри, другѣ мой! „
[отходитѣ].

Я В Л Е Н І Е 5.

МАРФА, РОЗА, ИЛЛЯ.

МАРФА.

Ну, Роза; поди, ищи фонарь.

РОЗА.

РОЗА.

Э! машушка, дайше намъ поговорить не много. Вы идете искашь писшолешовъ, шо и фонарь шамъ же.

ИЛЬЯ.

Такъ машушка, дайше намъ не много поговорить.

МАРФА.

Ты слышалъ, что ошецъ эшова не хочешъ.

РОЗА.

Пушь ево не хочешъ; лишь бы вы согласны были. Башюшка не свѣдаешъ. —

ИЛЬЯ.

Конечно! я какъ скоро ево замѣчу, шо прямо чрезъ заборъ, въ свой садъ.

МАРФА.

Такъ! замѣшишь! когда вы заболшаешесь, не увидите тогда ни ошца, ни забору; а мнѣ за эшо досшанешся.

РОЗА.

Нѣшъ машушка, мы не заболшаемся.

МАРФА.

Хорошо, останься; но шошъ часъ приходи въ слѣдъ за мною. Слышишь ли.

Б

„Очень,

„Очень, очень по опасно

„Съ милымъ съ глазу на глазъ бышь!

„Обольщаетъ сердце страшно,

„Должнось можно позабышь.

„Чнешь съ начала въ угожденье,

„Слушать нѣжныя слова:

„Страсть раждаетъ дерзновенье,

„И— вскружишься голова.

„Всѣхъ мушинъ счишай ворами,

„Кои насъ глядяшъ окрасъ;

„А по шомъ они же сами

„Нашу въ смѣхъ вмѣняшъ напасъ..”

[Отходитъ съ домъ свой.]

Я В Л Е Н І Е 6.

РОЗА и ИЛЪЯ.

ИЛЪЯ [Поглядѣвъ ей въ слѣдъ.]

Э! старушка, старушка! какъ тебѣ не стыдно обижашъ нашу братью! — Роза! не слушай еѳ; женщины кѣ пятидесяти годамъ всѣ бываюшъ на мушинъ сердишы.

РОЗА.

Да вѣдаешъ ли, чшо и я сама на себя сердиша?

ИЛЪЯ.

ИЛЪЯ.

Сердиша? Такъ за чемъ же ты осшавалась? пошла себѣ.

РОЗА.

За шѣмъ, . . . что я хочу съ тобой бранишься.

ИЛЪЯ.

Бранишься? . . . Такъ лучше ступай за машерью. . . . Но за что ты сердиша?

РОЗА.

За то, что ты такъ глупо говорилъ.

ИЛЪЯ.

О чемъ?

РОЗА.

Ты говорилъ, что друга моего Анюшу не увезли, но что сама она ушла за Графомъ. А башюшка еѣ любилъ, и она всѣхъ насъ любилъ.

ИЛЪЯ.

Она и Графа такъ же любилъ, а пошому и уѣхала съ нимъ: не правда ли?

РОЗА.

Ты опять за то же! я шебѣ на ошрѣзъ сказываю: не говори, что она уѣхала съ Графомъ.

Б 2

ИЛЪЯ.

ИЛЪЯ.

А когда такъ было? По эшому миѣ говоришь: снѣгъ чоренъ, а сажа бѣла:

РОЗА.

Эшо не правда.

ИЛЪЯ.

Нѣшъ, правда.

РОЗА.

Да я не хочу, чшобъ эшо была правда!

ИЛЪЯ.

Не хочешь! ошъ эшова чорное не сдѣлається бѣлымъ. Тебѣ же знакомы господа! у нихъ такія гладкія слова, будшо коровимъ масломъ смазаны. А дѣвки охотно глошають такія слова. Я по сѣхъ поръ еще не позабуду похождения, кошорое случилось со мною, какъ я служилъ въ барскомъ дворѣ, у господина Чеснокова.

РОЗА.

Чшо шакое?

ИЛЪЯ.

Тутъ былъ молодой дворянчикъ, Офицеръ. Я любилъ шогда одну дворовую дѣвку, и она меня любила.

РОЗА.

А-а! такъ шы не первую меня любишь!

ИЛЪЯ.

ИЛЪЯ.

Глупенькая! вѣдь ты тогда была еще пуплѣонакъ. . . . Я замѣшилъ, что Офицеръ эшотъ на нее глаза щеритъ. Ладно! смѣкнулъ я; ты меня не проведешь: я вездѣ ходилъ за нею въ надзиръ. Однажды подѣ вечеръ пошла она за шравою. Я глядь, анъ Офицеръ эшотъ ѣдетъ съ горы верхомъ. Я себя хвашъ за бороду: постой! бышь чему нибудь! и закрался въ сѣнной сарай . . . Онъ прямо къ ней; а она нагнувшись рѣжешъ шраву, и все на нево поглядываешъ,

РОЗА.

Ну, чшо далѣе?

ИЛЪЯ.

Офицеръ подѣхавши слезъ съ лошади; скоро начались ласковыя слова. [*Передразниваетъ перемѣняя голосъ, представляя Офицера, и отвѣты дѣвкины.*] Милюнская! чшо ты шутъ дѣлаешъ? — Изволишь видѣшь, шраву жну. — Ахъ! голубушка! у себя ручки заболяшъ. — чшо сударь дѣлашь! надобно такъ. . . . Онъ схвашилъ еѣ за руку; пожималъ; а шамъ. . . . выше, да выше, и добрался до косынки. Она говорила: [*передразниваетъ*] полно сударь! я закричу. —

РОЗА.

Ну чтожъ! она закричала?

ИЛЬЯ.

Закричала? ничего не бывало! онъ еѳ обнялъ, поцаловалъ.

РОЗА.

А шы что?

ИЛЬЯ.

У меня какъ мурашки поползли по за-
кожью; я шакъ поворошилъ, что сарай за-
щрещаль, и выскочилъ. Тогда шо она нача-
ла кричать. Офицеръ сѣлъ на свою клячу,
забормошалъ и пошацился прочь.

РОЗА.

Полно правда ли эшо?

ИЛЬЯ.

Ты ни чему невѣришь.

РОЗА.

А шы повѣришь ли шому, что у меня
было съ старемъ Пустохлоповымъ?

ИЛЬЯ [*съ нерлѣливостію.*]

А что шакое? что у васъ съ нимъ было.

РОЗА.

А вошъ что! слушай:

„Я по улицѣ гуляла,

„А шово и не видала

„Какъ

„Какъ подшедъ онъ руку взялъ,
„И насильно цаловалъ.

ИЛЪЯ [ревнѹя.]
Ты ему не воспрещала?

РОЗА.
Слышь насильно руку взялъ;
Окончанья дожидайся.

„По щекъ меня шрепалъ;
„Я сказала: убирайся! —

ИЛЪЯ. [сѣ удовольствіемъ.]
„Ладно! я шово и ждалъ!

РОЗА.
„Нѣшъ! не все! онъ не убрался!
„Все шушилъ и увивался;
„Поцалуй хошѣлъ схвашишь.

ИЛЪЯ [сѣ досадою.]
„Ахъ, мошенникъ! можноль бышь.

РОЗА.
„Видѣвъ, чшо не опвязашься;
„Я хошя была мала. —

ИЛЪЯ.
„Принужденна стала драшься?

РОЗА.
„Нѣшъ! я шолько чшо дала. —

ИЛЪЯ.
„Какъ! . . . чшо шы ему дала;
„Ну, сверши, чшо шо шакое.

РОЗА.

„Вотъ лишь что *] а не иное.

*] [даетъ ему лоцоглицу.]

ИЛЬЯ.

„Охъ . . . лукавой бы шя взялъ!

Я не егарь . . . Оглушила.

[лотираетъ щоку.]

РОЗА.

„Я себя лишь поучила,

„Что бы ты не ревновалъ

„Сестрѣ чшобъ нашихъ почиталъ,

„И пустыхъ рѣчей не вралъ.

ИЛЬЯ [Въ сторону.]

Что бы чортъ тебя побралъ.

РОЗА.

ИЛЬЯ.

„Естьлибъ вель себя
скромнѣе„И не бредилъ шакъ,
уродъ:„Сей пукешъ шебъ вя-
зала,„Подарилабъ, цалова-
ла.„На! . . . *] зашкни
себѣ имъ рошъ.

*] [Бросаетъ ему въ лицо лукетъ и уходитъ.]

Роза! . . . обходись
умнѣе,Или свой возму рас-
чотъ!Впредь шы эшакъ не
дерися,Иль сама ужъ не сер-
дися.,,Все на выворотъ пой-
дѣшь.,,

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 7.

ИЛЬЯ [*одинъ.*]

Гей! Роза! поспой! . . . Только слово — и слѣдъ просылъ. . . . Эшо самая сашана! Я зналъ уже, что этому бышь! . . . Она разсердилась? . . . Нѣтъ! вѣдь она хоша мнѣ и не хошѣла цвѣшы подарить, но чшобъ они мнѣ доспались, бросила вѣ меня. . . . Эшакъ не сердятся! [*поднимаетъ лутекъ, и затываетъ вѣ шляпу. Вѣ то время видитъ онъ Анюту идущюю вѣ слалъномъ ллатъѣ, по городски одѣтую.*] Ба! . . . Эшо городская дѣвушка! . . . Или барыня какая! [*Отходитъ къ сторонѣ.*] Кой чортъ! . . . Эшо Анюша! . . . Посмотри вѣ какомъ нарядѣ; не по старому! . . . Спрячусь и послушаю, что выдѣшь.

[*Прячется.*]

Я В Л Е Н І Е 8.

АНЮТА [*вѣ чынѣи.*] ИЛЬЯ [*слрятавшисъ.*]

АНЮТА.

„Ахъ! вы ли мнѣ несчастной

„Представились мѣша.

„Гдѣ миръ, и воздухъ ясной,

„Невинность, прешоша?

Б 5

„Гдѣ

„Гдѣ пышноши не знаюшѣ,
 „Гдѣ бѣдѣ не ощущаюшѣ,
 „Мученія, суетѣ;
 „Гдѣ я спокойно обила,
 „Надеждой счастья ся пиала;
 „Увы! шеперь сего ужѣ нѣшѣ.

*

„Мой любезной, какѣ предшану
 „Предѣ глаза швои шеня?
 „Ты подверженѣ мню обману,
 „Чшешѣ виновною меня.
 „Вѣрношѣ чшо я сохранила
 „Ты повѣришѣ ли сему?
 „Чшо люблю, какѣ и любила;
 „Милѣ шы сердцу моему.
 „Нѣшѣ! шы варваромѣ не будешѣ;
 „Грудь шо чувшвуешѣ моя:
 „Не ошвергнешѣ, не забудешѣ;
 „Я на вѣки лишѣ швоя.,,

ИЛѢЯ [*выходитѣ: про себя.*]

Можно побожиться, чшо всѣ слова еѣ
 сущая правда! О женщины! . . . [*Вѣ слухѣ.*]
 Здравствуй Анна Панкрашьевна! Какѣ по-
 живаешѣ?

АНЮТА.

А любезной Илѣя! какѣ я рада; чшо сѣ
 шобою вспрѣшилась. ИЛѢЯ.

ИЛЬЯ.

По этому ты меня еще знаешь! А я думалъ, что въ такомъ боярскомъ нарядѣ, ты забыла уже мое имя.

АНЮТА.

Можно ли мнѣ забыть моихъ любезныхъ друзей? . . . Ахъ! Илья, когдабъ ты вѣдалъ. —

ИЛЬЯ.

О! я все знаю. Ты прибыла изъ города, и спала знашною госпожею! . . . Какъ полно тебѣ не гадко смотрѣшь на нашу брашью.

АНЮТА.

Ахъ, мой другъ! ты очень меня обижаешь! Я со всѣмъ не виновата. Проклятой Графъ Вѣшровъ похищилъ меня, ошвезъ въ городъ, и все это время держалъ въ заперши. О! естли бы ты зналъ, что я прешерпѣла! Наконецъ моя невинность, подала мнѣ силы: я ушла, какъ ты меня видишь. Въ сію только минушу я пришла.

ИЛЬЯ.

Ха — ха — ха! Экъ она поговариваетъ! Конечно этакъ выучивающся говоришь только въ господскихъ домахъ! Знашныя баря умѣютъ дѣвкамъ ума давать. . . . Но какъ ты думаешь? Когда ты спала умна, то ты будно

будшо бы и поглупѣли? Хошябѣ шы говорила умнѣе и нашева судья; меня бы шы не провела.

АНИЮТА.

Ахѣ, другѣ мой! ешьлибѣ шы согласил-ся только меня выслушать. —

ИЛЪЯ.

Я швой другѣ? Я? . . . Не говори о дружбѣ! Когда шы оставила Ивана, кошорова увѣрила, что любишь; погналась за бариномѣ, кошорой себя бросилѣ; промѣняла свою честь на эшо цвѣшное лахмошье: а я чшобѣ былѣ швоимѣ другомѣ? Нѣшѣ, нѣшѣ! и не заикайся о дружбѣ! Разумѣешь ли?

АНИЮТА.

Сдѣлай милость, выслушай меня: вамѣ со всѣмѣ не шакѣ пересказали. —

ИЛЪЯ.

Не шакѣ пересказали? Ахѣ безшпыдница! Не вся ли деревня взволновалась ошѣ швоего побѣгу? Не правда ли, что Максимѣ Сидоровичѣ нашѣ судья, и самой богашой здѣшной жисьель, поладилѣ себя за своево сына? Чшо шы ошѣ нево ушла, или увезена: эшо все равно! Не правда ли, что ошѣ эшова Максшѣ не выдасшѣ за меня дочь свою Розу?

Иванѣ

Иванъ развѣ не пригожей собою и не ученой дѣшина? а ты ево промѣняла! . . . ась! . . . нѣ чево сказашь.

АНЮТА.

Я ни въ чемъ не виноваша; но когда ты не хочешь меня слушашь, шо сдѣлай милость, скажи: гдѣ мой Иванъ?

ИЛЪЯ.

Эшо иное дѣло! Ево здѣсь нѣшѣ. Онѣ шакъ былѣ глупѣ, чшо погнался за шобою въ городѣ, искашь Короля, и унашѣ въ ноги. Говорашѣ: Король нашѣ шакъ милосшивѣ, чшо всякова выслушивашѣ опѣ мала, до велика. . . . вошѣ, чшо ты надѣлала! Самово Короля пошелѣ шрудишѣ!

АНЮТА.

Какѣ я несчастлива! . . . Но ешѣлибѣ шолько могла я себя у моего милова Ивана вывешѣ изѣ несправедливаго подозрѣнїя.

[Плачетѣ.]

ИЛЪЯ.

О! эшо не шакѣ легко! . . . Хлюпай какѣ хочешѣ! У меня сердце какѣ вешчинное сало, женскїя слезы кѣ нему не льнушѣ.

АНЮТА.

Ахѣ! сколько я хочу предѣ нимѣ оправдашѣся.

дашься. [Сб великиѣ гувствованіемѣ.]
 Сдѣлай послѣднюю милость, ошдай Ивану
 письмо. [Подаетѣ ему лисьмо] Я написа-
 ла ево сама не вѣдая, какѣ досшавишь; и
 не окончавѣ еще; нашла случай спасшись
 бѣгшвомѣ. Пожалуй ошдай ему, тронись..
 мои . . ми слезами. —

[Рыдаетѣ.]

ИЛЬЯ [сжался.]

Подай, добро; я ошдамѣ [вѣ сторону.]
 Она меня розжалобила. [вѣ слухѣ] Однако
 не думай, чшобѣ шы меня такѣ легко увѣ-
 рила! Я всегда буду кричать прошивѣ ше-
 бя, какѣ басурманѣ!

АНЮТА.

Послѣ шы будешь жалѣшь обѣ эшомѣ.
 Но, сдѣлай милость, увѣдомѣ меня когда
 Иванѣ возвратишь. Ты найдешь меня у
 машушки. Но несказывай никому, чшо я
 здѣсь.

ИЛЬЯ.

Ну, эшо дѣло возможное! Пошла же, по-
 ка кшо не пришелѣ.

АНЮТА.

„Вижу я, шы умягчился!

„Грудь не каменна швоя:

„Ты

„Ты въ несчастіе вступилъ,
 „Коимъ мучусь столько я.
 „Будь мнѣ другомъ, какъ и прежде!
 „Опхожу шеперь въ надеждѣ:
 „Ты поможешь мнѣ Илья.,

[Отходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 9.

ИЛЪЯ [одниъ.]

О! вы женщины, женщины! надобно васъ
 беречься; вы шотъ часъ въ душку влезете!
 Я самъ было чухъ чухъ не завылъ съ нею
 вмѣшѣ.

„Мы игрушкою достались
 „Женску сердцу на удѣлъ,
 „Чшобы нами издѣвались,
 „Будь кшо смиренъ, будь хощь смѣлъ.
 „За носъ всѣхъ водишь умѣющъ,
 „На уловку всякъ поддешъ:
 „Отъ угрозъ не оробѣющъ,
 „И на все гошовъ ошвѣшъ!
 „Прихрабрись: онѣ заплачущъ;
 „Усмирись: такъ забіячущъ,
 „И на нашъ хохочущъ счешъ.
 „Какъ досадно, чшо родился

„Съ

„Съ сердцемъ мягкимъ сполько я!

„Но чему жъ я удивился?

„Въ эшомъ цѣлой свѣшъ Илья!

„Всѣ мущины въ эшомъ квишы,

„Всѣмъ имъ головы кружашъ:

„Иль обманушы, иль бишы;

„А за все про все просяшъ.,,

[Увидѣвъ Максима уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 10.

МАКСИМЪ, *[за нимъ толпа]* КРЕСТЬЯНЪ,
 МАРФА *[несетъ листолеты, за нею]* РОЗА
[съ фонаремъ; ло томъ] ИЛЛЯ, *[которой*
увидѣвъ Розу грозитъ ей; она его передраз-
ниваетъ.]

МАРФА.

Вошъ писполешы.

МАКСИМЪ.

Ну, Марфа! я сказывалъ тебѣ, что день,
 въ кошорой Король здѣсь ѣздитъ на охотѣ,
 должно считаешь за праздникъ; эшо на вѣку
 разъ или два случается. — Свари лучшей
 окорокъ вешчины, щей съ саломъ, и еще кой
 чево, что въ домъ есть получше. Къ по-
 му же нашъ Иванъ придетъ изъ города. Слы-
 шишь ли?

МАР-

МАРФА.

Хорошо! — возми же писполешы.

[Отдастъ.]

РОЗА.

Башюшка, вотъ фонарь. — И мнѣ бы не много пройдишь за вами? Мнѣ шакъ же хочешся видѣшь Короля.

МАКСИМЪ.

Не знаю! . . . За Королемъ ѣздитъ всегда много всякихъ людей: ешь между ими много шалуновъ, которымъ и деревенскія дѣвки подсмашь.

ИЛЬЯ.

И вѣдомо шакъ.

[Роза грозитъ ему.]

МАКСИМЪ.

Поди посмотри изъ дали; а въ лѣсѣ не ходи. Стань вонъ шамъ. . . На холму; и ешьли кто станешъ подѣѣзжашъ близко въ богапомъ плашьѣ, скорѣе домой! Слышишьли?

РОЗА.

Слышу, башюшка.

ИЛЬЯ.

Поди! Вотъ ужо тебѣ шожъ будешъ, что Анюшѣ.

В

МАК-

МАКСИМЪ [крестьянамъ.]

Пройдите шеперь порядкомъ, какъ вы на-медни видѣли солдашы шли: чинно! По че-шыре въ рядъ. [*Крестьяне бѣгутъ, смѣши-ваются, толкаютъ другъ друга, и лада-ютъ.*] Стой! Спой! . . Вы какъ свиньи бѣ-жише. . . Вошъ шакъ должно: смошрише. . . по шихоньку. [*Показываетъ илѣ и угрож-даетъ.*] Когда мы придемъ къ лѣсу; я по-кажу шамъ всякому свое мѣсто. Я пойду напередъ. За мною Савка, Мокся, Кузьма Шеврыгинъ, и Созоновъ Ерѣмка. А шамъ, Сидорка, Насовкинъ. . . Я уже учрежу! Ты Илья, будешь замыкашь съ пистолепомъ. . . На! возьми. [*Подаетъ ему листолетъ.*] Ты Роза, неси подлѣ меня фонарь; а шы Мар-фа за нами, и послѣ проводи дочь домой. — Теперь пойдемъ рабаша, и запоемъ пѣсню, кошорую къ вспрѣчѣ Королевской сочинилъ нашъ деревенской школьной масшеръ. Прав-да наскоро, да хорошо! — Она ужъ вамъ знакома.

Х О Р Ъ.

„Король нашъ на охотѣ,

„Отъ крику боръ шумитъ.]

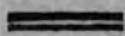
„Цсари тогда въ заботѣ,

„Вслѣ

„Всякѣ въ рогѣ изѣ нихѣ трубятѣ
„Бумѣ - бумѣ, бумѣ - бумѣ, бу-умѣ!
„Тамѣ скажутѣ за звѣрями,
„Другѣ друга передятѣ
„Кригатѣ и баре сами,
„И лошади тамѣ ржатѣ.
„Собаки стервянятѣся,
„Лишь только ихѣ кидай!
„Медвѣдей не боятѣся,
„Поднимутѣ громкой лай.
„Тамѣ егари стрѣлятѣ
„Оленей и лисятѣ:
„То травятѣ, то лорскаютѣ,
„И послѣ всѣ кригатѣ:
„Дошолѣ, дошолѣ, дошолѣ!„

[уходятѣ съ лѣнїемѣ.]

Конецѣ персваго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ лѣсъ.

Я В Л Е Н І Е 1.

ИЛЪЯ [*слерва одинъ, лотомъ*] РОЗА.

ИЛЪЯ [*За кулисами хлола-
етъ аралленикомъ; крититъ
лоохотниги, и съ тѣмъ вы-
ходитъ на сцену.*]

А-а-а! А-а-а! ухъ! миленькія! доберися!
— Какъ бышь! не шо дѣлай чшо хочешь, а
чшо должно! — А ра ра! А ра ра! Ухъ,
ухъ, ухъ! [*Роза бросаетъ въ него изъ лѣ-
су жолудемъ*] Ба! . . кой чоршъ! . . . по но-
су. [*поднимаетъ жолудъ.*] Эшо жолудъ!
Знашь вѣшромъ сорвало. [*Она бросаетъ въ
него цѣлую горсть жолудей.*] Вошъ! . . .
Эшо ужъ не даромъ! жолуди не имѣюшъ та-
кова обычая, чшобъ горшьями съ дубу ле-
пашь. [*Оглядываетъ, подходитъ къ дереву,
и смотритъ въ верхъ; Роза выскочивъ за-
жимаетъ ему глаза руками.*] Чшо за чоршъ!
— Ахъ, эшо шы мошенница! За чѣмъ шы
сюда зашла?

РОЗА.

РОЗА.

Я тебя шельма хошѣла видѣшь.

ИЛЬЯ [шутя.]

Какъ! Я шельма? Посшой . . . Это тебѣ даромъ не пройдетъ.

[схвативъ еѳ хотетъ поцаловатъ.]

РОЗА.

Илья . . . дуракъ! . . . Я закричу! [вырвавшись.] Экой! . . . Хошь бы бороду шо выбрилъ.

ИЛЬЯ.

Нѣшѣ ничево! . . . скажи правду, за чѣмъ ты сюда зашла?

РОЗА.

Къ тебѣ. Я слышала, что ты говорилъ съ какою то городскою дѣвушкою, и сказываюшѣ, будшо бы это Анюша. Правда ли?

ИЛЬЯ.

Кто тебѣ сказывалъ?

РОЗА.

Савкина Акулька; она смопрѣла чрезѣ заборъ, и сказала миѣ, когда мы съ машушкою на холму сполли. Я хочу знашь, правда ли это?

ИЛЬЯ.

Вѣдь за шѣмъ, чшобѣ бѣжашъ размаза-

В 3

вашъ?

вашь? сперва всему свѣшу, а попомѣ брату: что? не правда ли? . . . Нѣтъ! я не допущу, чтобъ Ивана увѣрили, что Анюша не виновата.

РОЗА.

По этому ты не хочешь сказать?

ИЛЬЯ.

И не думалъ.

РОЗА.

Хорошо же! такъ же ты меня любишь! я и знаешь не хочу . . . прощай! . . . вижу, что ты меня любишь.

[Притворяется плачущею.]

ИЛЬЯ.

Роза! ты и въ правдѣ . . . вотъ! не сказывалъ ли я? Хоть не много не по нимъ, такъ и въ слѣзы; а у нашего брата сердце и распаетъ какъ воскъ. . . *[Роза хочетъ идти.]* Постой! куда ты. —

РОЗА.

Чтобъ тебя не видашь; ты меня не любишь. *[идетъ скоро.]*

ИЛЬЯ *[схвативъ ея за платье.]*

Да постой, говоряшь! . . . Съ тобою и пошущишь не лезя. Ты хотѣла знашь объ Аню-

Анюшѣ — но будемъ говорить скорѣе; шоп-часъ охопа набѣдетъ.

РОЗА.

Видѣлъ ли ты Анюшу?

ИЛЬЯ.

Видѣлъ.

РОЗА.

Ахъ! Анюша! милая моя Анюша! ну, ска-зывай скорѣе, что она говорила?

ИЛЬЯ.

Много кое чего; но Илья былъ не дуракъ.

РОЗА.

А по чему?

ИЛЬЯ.

Я ни чему не вѣрилъ.

РОЗА.

А ты долженъ вѣришь!

[топаетъ ногою.]

ИЛЬЯ.

Она не много поплакала, но —

РОЗА *[грозитъ ему.]*

Ну, соври только чтонибудь!

ИЛЬЯ.

Стой, стой! не сердись. . . Я самъ гля-дя на нее заплакалъ.

В 4

РОЗА.

РОЗА.

Вошѣ умникѣ! . . Досказывай.

ИЛЬЯ.

Что сказывать! хотя она меня и разжаловала; а я все таки не довѣряю.

РОЗА.

Ошѣ себя не добьешься шолку; я сама побѣгу къ ней. [хочетъ идти.]

ИЛЬЯ.

Поспой! вѣдь ты сама не даешь мнѣ времени сказать. — Она говорила: Графѣ еѣ насильно увезѣ. —

РОЗА.

Вошѣ! не сказала я!

ИЛЬЯ.

Держалѣ вѣ заперши.

РОЗА.

Бѣдняжка!

ИЛЬЯ.

Она ушла —

РОЗА.

Милинькая моя!

ИЛЬЯ.

Однако Илья —

РОЗА.

Былѣ болванѣ, и ничему не вѣрилѣ? —
но гдѣ она?

ИЛЬЯ.

ИЛЪЯ.

Наконецъ; вынула она письмо —

РОЗА.

Ахъ, письмо, письмо! подай ево скорѣе.

ИЛЪЯ.

Да оно не къ тебѣ писано, а къ Ивану, когда онъ изъ города возвратишься. Слезами своими она убѣдила меня —

РОЗА.

Чшобъ шы опдалъ! нѣшъ; шы все испоршишь! подай ево миѣ.

[Она увидѣвъ гдѣ у нево лисьмо заткнуто, вырываетъ оное].

ИЛЪЯ.

Экая шы . . . пошой! опдай письмо . . . такъ шушишь не хорошо. *[Роза прыгаетъ лисьмо и щелкаетъ ево по носу.]* И деріошца! . . . Добро, дай шолько миѣ женишься, тогда — *[слышенъ свистъ.]* Ссѣ! . . . Это швой ошецъ свищеть; мы уговорились съ нимъ подавашъ эшотъ знакъ, когда намъ будешъ другъ въ другъ нужда. *[Еще свистъ.]* Надобно ошозвашъ. *[Свищетъ самъ.]* Пошла домой! скоро набдешъ охоша: шебя лошадыми задавашъ, собаки разорвушъ —

В 5

РОЗА.

РОЗА.

Не пойду; скажи, гдѣ Анюша?

ИЛЬЯ.

Она у машушки своей, будешь ждаться
Иванова возвращенія. Пошла же скорѣе; меня
кличущь, я иду.

„Говорю не оставайся,

„Здѣсь шебѣ опасно бышь!

„Поскорѣе убирайся,

„До бѣды чшобѣ не дойшишь.

„Я признаюся межъ нами

„Чшо не множокъ я ревнивѣ,

„И дѣлишься съ господами

„Знай, невѣстною не чливѣ!

„Прежде въ осель я полезу,

„Нежели шогда женюсь;

„Не надѣйся ты на слезу!

„Я ни чемѣ не умилюсь.,,

[уходятъ]

Я В Л Е Н І Е 2.

РОЗА [одна смотрѣвъ за
Ильею въ слѣдѣ.]

Видишь какой! . . . хорошо чшо ты не на
шакую наскочилѣ! не бойсь бы не удавился!
много

много вашей брашѣ горемыкѣ. — Но подлинно пора мнѣ итти. Ахѣ, когдабѣ поскорѣ Ванюша возвратился; какѣ онѣ обрадуешся!

[Хочетѣ итти, и встрѣгаетѣ Алюту. Онѣ вскрикиваютѣ съ радости, и обнимаются.]

Я В Л Е Н І Е 4.

РОЗА и АНЮТА.

АНЮТА.

Ахѣ! моя Роза!

РОЗА.

Ахѣ! милая Анюша! . . Какѣ я рада! сколько я по тебѣ плакала! — Скажи, что съ тобою случилось.

АНЮТА.

Худо моя милая, — но прежде всево скажи мнѣ: возвратился ли мой Иванѣ? Повѣришь ли, что я избѣгла всѣхѣ съшей ошѣ безчеловѣчнова Графа мнѣ поставленныхѣ? Скажи, любишь ли онѣ еще меня?

РОЗА.

Успокойся другѣ мой! хошь всѣ сомнѣваются въ швоей невинности, и никшо кро-

мѣ

иѣ меня и машушки не защищалѣ тебя: но я увѣрена, что брашецѣ мой любишь тебя до смерти; онѣ чужь было самѣ себя не убилѣ, когда тебя увезли. Сколько онѣ бѣдной мучился! какѣ шосковалѣ!

АНЮТА.

О! мой милой! . . . однако онѣ ушѣшишься свѣдавѣ, сколько я для него преодолѣла искушеній.

РОЗА.

Раскажи миѣ, какѣ ты эшому злодѣю Графу вѣ руки досталась, и какѣ избавилась.

АНЮТА.

Я разшилала мои полошна; вдругѣ изѣ кустовѣ прибѣжала дѣвка, почши безѣ памяти, вѣ слезахѣ, сказала: что ошецѣ еѣ переломилѣ ногу, и просила помощи. Какѣ ошказашь вѣ эшомѣ! я побѣжала сѣ нею. Лишь шолько я вошла вѣ кусты; двое ворьховыхѣ прискакали, подхвашили меня, и привезли вѣ Графовѣ замокѣ. А ошшуда ночью вѣ закрышой карешѣ вѣ городѣ, вѣ его домѣ.

РОЗА.

Я думаю, ты невѣдь какѣ напугалась?

АНЮТА.

Скажи лучше, какѣ я не умерла. На крикѣ

и слезы мои не смотрѣли. Графѣ шо прельщаль меня разными вещьми, шо угроживаль; но какѣ ни что не помогло, велѣль меня заперешь въ маленькомѣ покоѣ, и держаль на хлѣбѣ, да на водѣ съ недѣлю.

РОЗА.

Экой басурманѣ! онѣ уморилѣ тебя съ голоду.

АНЮТА.

Мнѣ голодѣ сносиѣ былѣ коварнаго ево сердца. По счастью покой мой былѣ окномѣ въ садѣ. Я отважилась, и хошя до земли было не низко; но нынче ночью я выскочила удачно, перебралась чрезѣ садовую сѣѣну, и спаслась.

РОЗА.

Какѣ ты не убилась моя милая!

[Обнимаетѣ ее.]

АНЮТА.

Я видѣла швою машушку, и миѣ посчастливилось, увѣришь еѣ въ моей невинности, Ахѣ! ешьли бы —

РОЗА.

Посшой! . . . Я слышу въ сторонѣ шорохѣ! . . . Кшо шо идешѣ; чшобѣ насѣ не подслушали. Я побѣгу, посмотрю.

[убѣгаетѣ съ лѣсѣ].

АНЮТА.

АНЮТА.

Какъ я боюсь здѣсь бытъ одна! послѣ происшедшаго со мною, всѣ мѣста мнѣ подозрительны. Да и не должно мнѣ показываться никому, пока Иванъ не возвратится.

РОЗА [*прибѣгаетъ съ радостію*]

Ахъ! Анюша! . . Иванъ, Иванъ брашецъ! онъ идетъ прямо дорожкой домой. Кликнушь ли мнѣ ево?

АНЮТА.

Ахъ! . . [*приходитъ съ смятеніемъ.*] Я не знаю что дѣлать. . . Хочу ево видѣть. . . но не смѣю ему показаться. Сердце мое шепчетъ. . . Ахъ! Роза, помоги мнѣ! что дѣлать? . . Позови ево, и поговори съ нимъ; а я спрячусь и послушаю, какъ онъ расположенъ противъ меня.

РОЗА.

Я издали еще подамъ тебѣ знакъ, что мы идемъ. Я скажу ему, что здѣсь забыла плашокъ, и приведу ево на то мѣсто. Спрячься же хорошенько.

[*уходитъ.*]

Я В Л Е -

Я В Л Е Н І Е 4:

АНЮТА [*одна.*]

„Трепещетъ грудь, и вся я каменью!

„Засшыла въ жилахъ кровь. . .

„Предсашъ ему не смѣю;

„Пособствуй мнѣ любовь!

„Приди подашь мнѣ силы

„Невинностьъ доказашъ.

„О! шы, чьи взоры сполько милы,

„Прешанъ себя шерзашъ!

„Ошвергни прочъ сомнѣнье;

„Въ обѣяшїя сшупай:

„Взаимное стремленье

„Сердецъ не презирай!

„Я вѣрностьъ сохранила

„Среди коварствъ, сѣшей,

„Препяшства побѣдила:

„Твоя лишь я, умру швоей.„

[идетъ прятатъсл.]

Я В Л Е Н І Е 5.

РОЗА и ИВАНЪ.

РОЗА [*еще за кулисами.*]

Сюда брашецъ, сюда.

ИВАНЪ.

ИВАНЪ [за кулисами.]

Да гдѣ ты сестрица; я не могу тебя здѣсь сыскашь.

РОЗА [вышедѣ.]

А! она уже спрашалась. — Здѣсь, здѣсь братецъ [Иванъ выходитъ; Роза его обнимаетъ.] Какъ я рада, что ты возвратился, какъ я рада!

ИВАНЪ.

Ахъ! . . . сестрица, а я шакъ горестенъ! всѣ мои старанія были тщетны.

РОЗА [притворно.]

Ты ничево объ ней узнашь не могъ?

ИВАНЪ.

Что и узналъ, то все къ умноженію моего несчастія. . . . сначала я пошелъ прямо въ деревню Графскую: шамъ провѣдалъ я отъ садовника, что Графъ въ городъ, и что Анюшѣ должно быть шамъ же.

РОЗА.

Эшо можешъ быть и правда.

ИВАНЪ.

Я пришелъ въ городъ, ходилъ два дни около дому Графскаго: но ничево не видалъ и не слыхалъ: а мои вздохи и слезы, конечно слышали и видѣли. Вскорѣ Графъ при-
слалъ

слалъ мнѣ сказать: чтобъ я изъ города убирался; или онъ велишь посадишь меня въ шакой погребъ, въ кошоромъ я во вѣки свѣшу не увижу.

РОЗА.

Экой немилосливой! самово бы ево въ погребъ.

ИВАНЪ.

Я рѣшился ийти къ самому Королю, и упавъ къ ногамъ ево, просишь защиты. Пришелъ къ ворошамъ дворца: онѣ оныхъ прогнали меня часовые. Я къ Офицеру; онъ произнесъ десяшь разныхъ браней, говорилъ объ висѣлицѣ, и съ шѣмъ выгналъ меня въ шею.

РОЗА.

Переспань любезной браншъ, сердце мое разрывается! какіе эшо не жалоспдивые люди.

ИВАНЪ.

Однако, цѣлой свѣшъ не удержалъ бы меня: я дошелъ бы до Короля: но . . . ахъ! письмо онъ Аюшы . . .

ИВАНЪ [*Вздохнувъ.*]

Такъ, письмо! въ кошоромъ вѣроломная увѣдомляешъ, что меня больше не любишь.

Г

РОЗА.

РОЗА.

Э! братецъ, къ сташъ ли! шы шушишь.

ИВАНЪ.

„Счастіемъ бы счелъ не ложно
 „Ешьлибъ въ снѣ шо видѣлъ я;
 „Усомнишься ахъ не можно,
 „Гибель явшвенна моя!
 „Только для меня рожденна
 „Въ свѣтѣ Анюша! шакъ я мнилъ:
 „Ею страхъ моя забвенна,
 „Сшалъ ей гнусенъ и посшылъ.“

*

„Она невѣрна мнѣ?
 „Она. . . а я еще свѣтѣ вижу?
 „Мнѣ адъ въ сей споронѣ!
 „Себя я ненавижу!
 „Измѣна за любовь,
 „За нѣжнощи презрѣнье?
 „Гдѣ я? . . . увы! . . мученье!
 „Хладѣетъ въ жилахъ кровь.“

[Иванъ въ продолженіи Аріи, отъ гасу силъше избѣвляя движеніе своей страсти, съ послѣднимъ словомъ приходитъ въ изнеможеніе; Роза его подхватываетъ.]

РОЗА.

РОЗА.

Брашецъ! . . . ахъ! опомнись . . . это бышь не можешъ; къ чему мучить себя такимъ подозрѣнiемъ.

ИВАНЪ [*собирая силы.*]

Сестрица! . . . не льсти мнѣ; несчастiе мое явно.

РОЗА.

Но ежели она невинна?

ИВАНЪ [*приходя въ досаду*]

Ахъ! . . . не мучь меня: разговоры объ ней умножаютъ мое страданiе. Я хочу еѳ забыть, не хочу больше объ ней слышать, не хочу видѣшь! . . . да! я постараюсь навѣкъ еѳ забыть! и хотя бы она. —

РОЗА.

Очень хорошо, что она ушла; ты умиралъ бы еѳ; она только сей часъ была здѣсь. —

ИВАНЪ [*съ жаромъ.*]

Что! она была здѣсь? Анюша здѣсь?

РОЗА.

Спану ли я обманывашъ! она рассказала мнѣ о своемъ несчастiи, объ невинности, и что ни на минушу себѣ не измѣняла.

ИВАНЪ [*умягчаясь.*]

Ахъ! . . . доканчивай.

Г 2

РОЗА.

РОЗА.

Что она тебя любишь,

ИВАНЪ [въ движеніи.]

Меня любишь... ты говоришь сестрица.

РОЗА.

Да, она хочеть эшо доказать; и даже
ошдала Ильѣ письмо, шебѣ вручишь.

ИВАНЪ.

Ильѣ? побѣжимъ.

[хочетъ сѣзжать.]

РОЗА [удержавъ его.]

Остановись! оно у меня вошь.

[вынимаетъ письмо.]

ИВАНЪ [схватываетъ письмо.]

Подай... я вѣрю шебѣ сестрица, но...
должно прочесть. —[Развертываетъ трелещущими руками,
и дрожащимъ голосомъ гитаеть.]

„Не вѣрь мой милой Иванъ письму, ко-
 „шорое ты получилъ ошъ меня. Графской
 „камердинеръ принудилъ меня написать, и
 „сказывалъ что пишешь. Онъ говорилъ:
 „что ты въ городѣ, и что будешъ шебѣ
 „великая бѣда, ежели я не напишу эшова;
 „а когда напишу, обещаю тебя освободишь.
 „Я согласилась, думая, когда меня освободишь;
 „дядь;

„дять; я спасусь бѣгствомъ. Вѣрь мой милый, что я лучше соглашусь умереть, нежели себя не любить. Я пишу это письмо къ тебѣ карандашемъ, не зная съ кѣмъ дославишь. — Но я вижу, что окно моей пюрмы незаперто; въпрямъ оно отворило — я бросаюсь въ него. —

Ахъ! Анюша моя въ окно бросилась! ешьли она, . . .

РОЗА [*съ усмѣшкою.*]

Все равно; ты согласился еѵ забыть, не выдашь. —

ИВАНЪ.

Ахъ, Роза! не смѣйся моимъ мученіемъ — скажи: гдѣ она? ты видѣла еѵ?

РОЗА.

На что тебѣ. —

ИВАНЪ.

Жестокая! или ты не понимаешь. . . я люблю еѵ, смертельно люблю!

РОЗА.

Она здѣсь любезной братъ, себя любишь, и невинна. —

ИВАНЪ [*быстро.*]

Пойдемъ! пусть она виновна, хотябъ ушрашила честь свою; она меня любитъ;

Г 3

вѣрю!

вѣрю! сердце мое это подтверждаетъ! все забываю! идемъ.

*[Когда онъ обращается тѣмъ итти;
Анюта выскокивъ бросается къ нему
съ объятіями.]*

Я В Л Е Н І Е 6.

ПРЕЖНІЯ и АНЮТА.

АНЮТА.

О! мой милой! . . . любезной! . . . Анюша вѣрна тебѣ.

ИВАНЪ.

Милая! . . . тебя ли вижу!

АНЮТА.

Меня, которая не преславала любить тебя ни на минушу. Небо спасло невинность и честь мою!

ИВАНЪ.

Я внѣ себя отъ радости! . . . пусть весь свѣтъ тебя обвиняетъ: но сердце мое . . . это тобою наполненное сердце, оправдаетъ тебя! сколько ты прешерпѣла моя милая! расскажи мнѣ: какъ могла ты съ своею красотою, со всѣми прелестями, избѣгнуть съшей коварнова Графа?

АНЮТА.

АНЮТА.

Долго объ этомъ рассказывашь. . . . [видима слабая молнія, безъ грома] видишь молнію, надобно поспѣшишь домой; шамъ.—

ИВАНЪ.

Нѣтъ! можешъ бышь шуча въ споронѣ: моя нешерпѣливость. —

АНЮТА.

Послѣ раскажу шебѣ подробно, какъ меня схвашили, и увезли; а какъ я ушла въ окно, объ этомъ ты уже вѣдаешь.

РОЗА.

Эшо я шебѣ раскажу, брашецѣ,

АНЮТА.

Графѣ обольщаль меня всемъ: предлагаль золото, серебро, дорогія вещи; я отвергала все, и убѣждала моими слезами, не разлучашь меня съ милымъ моимъ женихомъ. Эшо слово ево бѣсило.

РОЗА.

Видишь какой! когдабѣ онѣ бѣсился отъ шово, что я люблю Илюшу; я уморила бы ево съ досады; я всѣо кричала бы: люблю, люблю, такъ и люблю Илюшу!

АНЮТА [Розѣ.]

Другѣ мой! эши люди нашихъ чувствѣ не имѣюшѣ: они любяшѣ, какъ звѣри; сердце

ихъ участвуетъ въ шомъ мало. А сердятся по обшояшельствамъ, гдѣ можно: когда гнѣвомъ не лзя взять, они ево глошаютъ, и употребляютъ крошость, ласку и лесть. [Ивану] Такъ и Графъ все это употребилъ, падалъ на колѣна, льстилъ, обманывалъ! послѣ переходилъ къ жестокости, къ угрозамъ.

ИВАНЪ [*цѣлуя руки Анютины.*]

Сколько ты вынесла! моя милая.

АНЮТА.

Послѣ всѣхъ неудачныхъ покушеній, поручилъ онъ меня старухѣ, которая меня мучила своимъ безстыдствомъ, и своему камердинеру въ надзираніе. По счастью Графъ отѣхалъ при Королѣ на охоту; я не видала ево больше недѣли, и въ сію ночь спаслась бѣгствомъ.

РОЗА.

Видишь ли бращецъ! ты хотѣлъ оставить еѹ, забышь, а она невинна.

ИВАНЪ.

Такъ; я виноватъ.

[*къ Анютѣ.*]

„Прости мое ты подозрѣнье:

„Любя теряешь, чрезъ что? не знаешь;

„Пред-

„Представь себѣ мое мученье!

„Забудь, проси все огорченье.

„Что я стерпѣлъ, то лязяль скажешь!

АНЮТА.

„Забудемъ все! прошли напасты;

„Насъ радость, счастье ждущъ!

„Всѣ бѣдшвія для страсти

„Лишь пищу подающъ.

ИВАНЪ.

„Отъ радости едва я дышу;

„Одинъ сей часъ все наградилъ!

„Тебя я зрю, лобзаю, слышу,

„Тебѣ, тебѣ всегда я милъ.

АНЮТА.

„Твоя не истребилась

„Ко мнѣ любовь драгой?

ИВАНЪ.

„Она лишь воспалилась,

„Любезная!

АНЮТА.

Любезной мой!

О Б А.

ИВАНЪ.

„Чтобъ счастливо
мнѣ жить,

АНЮТА.

„Чтобъ счастливо мнѣ
жить,

Г 5

„Одна

„Одна нужна Анюша:		шы нуженъ для Аню-	
			шы!
„Съ ней всякая ми-		Мнѣ раемъ всѣ ми-	
нуша			нушы
„Рай можеть мнѣ		Съ шобою могушъ	
явишь.			бышь.

[Ритуриелъ музыки, въ продолженіи котораго блескъ молніи, и громъ въ дали.]

РОЗА.

„Насъ шуча здѣсь покроешь,
 „Вотъ. . . слышите ли громъ!
 „Шумишь весь боръ, въшрь воешь;
 „Дождь хочеть бышь! уйдѣомъ.

ИВАНЪ *[вслушиваясь.]*

„Мнѣ въ слухъ отшоль несущся
 „Крикъ, шопотъ лошадей.

АНЮТА.

„Уйдѣомъ, чшобъ не напкнущся
 „На дерзкихъ намъ людей.

ВСѢ.

„Пойдемше примиренны
 „Обрадовашъ своихъ,
 „Сердца мы восхищенны
 „Излиши въ нѣдра ихъ. „

[Уходятъ послѣшно. Предъ окончаніемъ сего тріо начинается темнѣть; молнія и громъ]

громъ отгасу умножаются. Предста-
вляется, но томъ нашедшая уже тутъ.
Музыка изображаетъ сіе симфонією.
Гроза мало по малу слабѣетъ, какъ бы
удаляясь. Король показывается, и бро-
дитъ ощулью съ великой темнотѣ.

Я В Л Е Н І Е 7 .

КОРОЛЬ [одинъ.]

„Гдѣ я? . . . куда иду! . . я лошадь
упустилъ ;

„Гроза ужасна всѣхъ прогнала врознь со
мною.

„Въ густомъ брожу лѣсу давно, лишился
силъ ,

„Но шѣмно шакъ. . . всему я самъ виною!
[щучаетъ руками землю.]

„Здѣсь нѣтъ дороги! . . . мнѣ не лзя
пеняшь :

„За чемъ себя пустой охотѣ предавашъ!

„Я всѣмъ своимъ навелъ страхъ, ужасъ
прежестокый!

[садится подъ деревомъ.]

„Бышь шакъ! я сяду здѣсь. — Въ сей ши-
шинѣ глубокой

„Ко-

- „Когдабъ со мною былъ мой милый Добродумъ,
 „Онъ здѣсь бы прочиталъ оныя миѣ поученье,
 „Оныя бы миѣ сказалъ: не Царско ушѣ-
 шенье
 „Гоняшь звѣрей въ лѣсахъ. Онъ правъ беру-
 шо въ умъ.

Арїя.

- „Счастливъ Монархъ тогда не ложно,
 „Коль друга можешь онъ имѣть!
 „Безъ помощи шакой какъ можно
 „Порокъ въ себѣ ему узрѣшь?
 „Не льстецъ ли истинну намъ скажетъ?
 „Предашель ли оспережетъ?
 „Грабишель ли на зло укажетъ,
 „И хищникъ ли что сбережетъ?
 „Съ величешвомъ своимъ несчастны,
 „Въ обманѣ мы, намъ льстятъ,
 „Что всѣхъ сердца мы зрѣшь не
 власны,
 „За то жестоко насъ винятъ.,,

[*Вздыхаетъ, и прислонивъ голову къ дереву дремлетъ. Выстрѣлъ за кулисами. Онъ вскакиваетъ и обнажаетъ свой кортикъ.*

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 8.

КОРОЛЬ и два ХИЩНИКА *выходятъ*
изъ разныхъ сторонъ.

1. ХИЩНИКЪ.

Попалъ ли ты?

2. ХИЩНИКЪ.

Это былъ лось, и гдѣ нибудь здѣсь упалъ.

КОРОЛЬ [*про себя.*]

Это хищники, кошорые шайкомъ дичину сгрѣляютъ.

1. ХИЩНИКЪ [*вслушавшись.*]

Что! хищники?

2. ХИЩНИКЪ.

Что ты бредишь! когда я говорилъ?

1. ХИЩНИКЪ.

Когда не ты, шакъ шумъ кшо нибудь есть. Уйдѣмъ скорѣе! бѣда.

2. ХИЩНИКЪ.

Охъ, жаль лося.

[*Убѣгаютъ.*]

КОРОЛЬ.

Друзья мои! друзья мои! — они ушли, я охотно бы подарилъ имъ десять лосей, когдабъ они меня проводили [*вкладываетъ кортикъ*] но . . . я вижу фонарь.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 9.

МАКСИМЪ [*съ фонаремъ и листолетомъ въ другой рукѣ*] и КОРОЛЬ.

МАКСИМЪ.

Здѣсь должно бышь бездѣльнику, кошорой шеперь высшрѣлилъ. . . Кто шущь?

КОРОЛЬ.

Я.

МАКСИМЪ.

Чшо за я?

КОРОЛЬ.

Я сказываю шебѣ, что я — [*въ сторону*] лучше мнѣ ошѣ нево скрышь мое сосшоянїе.

МАКСИМЪ.

Я . . . , я! вѣдь шебѣ ешть какое нибудь имя? Сказывай говоряшѣ: кшо шы шаковѣ? за чѣмѣ здѣсь?

КОРОЛЬ.

Я - - а, я —

[*Застегиваетъ кафтанѣ, тшобѣ не видно было ордена.*]

МАКСИМЪ.

Ты плущь! не правда ли? . . . еще разѣ спрашиваю: кшо шы шаковѣ?

[*Схватываетъ его за руку.*]

КОРОЛЬ [*съ усмѣшкою.*]

По крайнѣй мѣрѣ не плущь, другѣ мой.

МА-

МАКСИМЪ

Думаю ошибки мало! инако, ты бы пошчасъ сказалъ, кто ты. — Кто здѣсь выстрѣлилъ?

КОРОЛЬ.

По чесши моей, я не стрѣлялъ.

МАКСИМЪ.

По чесши! я думаю, что честь швоя не очень широка, и не больше, что ты лгашь умѣешь.

КОРОЛЬ.

Лгашь! [*въ сторону*] какъ онъ со мною обходишься! [*въ слухъ*] я не лгу.

МАКСИМЪ.

Для чево же ты не сказываешь своево имени? [*лотряхаетъ его за руку*] Сказывай же! какъ себя зовушь? за чѣмъ ты здѣсь?

КОРОЛЬ.

Это такіе вопросы — —

МАКСИМЪ.

На кошорые ты не знаешь что отвѣчашь. Естьлибъ ты былъ честной человекъ: по не вершѣлсябъ какъ бѣсѣ передъ завшренею. Развѣ шрудно выговоришь: Маршынъ или Яковъ.

КО-

КОРОЛЬ.

Я ни Маршынъ, ни Яковъ.

МАКСИМЪ.

О! такъ я знаю кшо ты шаковъ! руки назадъ, да къ Валдмейстеру.

КОРОЛЬ.

Другъ мой, кшожъ тебѣ далъ эшо право?

МАКСИМЪ.

Кто далъ! я самъ. Всѣ креспьяне, сколько насъ ни ешь, за радость вмѣняемъ имѣшь попеченіе о забавѣ опца нашего Короля. Изъ любви къ шакому милоспивому, доброму Государю, чево мы не сдѣлаемъ! мы жизни за нево не пожалѣемъ. — Слышалъ ли?

КОРОЛЬ [*бывъ тронутъ, въ сторону*]

Меня такъ называютъ заочно! эшо удовольствіе мною еще неслыханное.

МАКСИМЪ.

Чшо ты ворчишь себѣ подъ носъ! ну, къ Валдмейстеру.

КОРОЛЬ [*съ усмѣшкою*]

Я гошовъ . . . но не можно ли сдѣлать милость, меня выслушашъ.

МАКСИМЪ

Кажется, чшо ты эшова не стоишь. . . Но хорошо! пусть такъ; выслушаю.

КО-

КОРОЛЬ [*шутливо*].

И шакъ, я беру смѣлость, всепокорнѣйше васъ увѣришь, что я надлежу къ свѣтѣ Королевской. Хошя же я послѣднѣйшій избѣ ево служишелей, но шакъ же какъ и другіе, ни чево во вредъ ему дѣлашь не могу.

МАКСИМЪ.

Хорошъ шы служишель! а гдѣ Король? За чемъ шы ево оставилъ? Ошца своево оставишь въ лѣсу? . . Хорошо ли эшо? . . Ась!

КОРОЛЬ.

Другъ мой. . . ешьлибъ лошадь подо мною не спокнулась, и не переломила ногу —

МАКСИМЪ.

Вошъ какая оговорка! шы бы бѣжалъ пѣшкомъ за нимъ . . сохрани васъ Богъ. . . ежели ему чшо здѣлаешся! . . но скажи, вправду ли шы служишель Королевской.

КОРОЛЬ.

Точно не лгу; я служу при дворѣ.

МАКСИМЪ.

Ха-ха-ха! онъ не лжешъ! живѣшъ при дворѣ, да не лжешъ. Ужъ и эшо ложъ.

КОРОЛЬ [*съ усмѣшкою*].

Оставимъ эшо другъ мой! сдѣлай ми-

А

лосшь,

лосшь, дай мнѣ у себя ночлегъ. Завтра ты увѣришься, что я говорилъ правду. Между шѣмъ . . . вошь тебѣ два червонца, а завтра обещаю тебѣ заплашишь за кварширу больше. *[кладаетъ ему деньги.]*

МАКСИМЪ *[затыкаетъ листокъ за поясъ, ставитъ фонарь на землю, и завернувъ руки свои назадъ, смотритъ Королю въ глаза.]*

Ну! я вижу, что ты правъ. Вѣрно ты придворной: малое даешь, а большое обещаешь. — Но послушай другъ мой: я денегъ брать даромъ ни за что не привыкъ. Положи ихъ въ карманъ къ себѣ.

КОРОЛЬ *[прячетъ деньги.]*

Ты рѣдкой человекъ! я напередъ вижу, что мы будемъ съ тобою добрые друзья.

МАКСИМЪ.

Ась! . . . какъ по короче другъ друга узнаемъ.

КОРОЛЬ.

Сдѣлай шеперь дружбу: выведи меня изъ лѣсу.

МАКСИМЪ.

МАКСИМЪ.

Ошѣ всево сердца. Пойдѣомѣ свашѣ ко мнѣ! милоспи прошу, чемѣ Богѣ послалѣ. Я думаю шы бѣднякѣ очень ушомился?

КОРОЛЬ.

Очень! когдабѣ шы далѣ мнѣ постелю.

МАКСИМЪ.

Не хлопочи! у меня соломы много; или въ сарай на сѣно: вы придворные не знаете, какво весело спашѣ на сѣнѣ. — Я думаю шы голоденѣ?

КОРОЛЬ.

О! ужасно.

МАКСИМЪ.

Ладно! мы найдѣомѣ доброй окорокѣ вещины, чшо нибудѣ горячее, и еще шаки. — Я думаю шебѣ и пишь хочешся?

КОРОЛЬ,

Конечно! цѣлой день гонявши по полямѣ и лѣсамѣ, придетѣ жажда.

МАКСИМЪ.

Хорошо! у меня есть цѣлой бочонокѣ вина, ошѣ своего винограднику. Городскіе промысленики много разѣ у меня шорговали ево; да я не дуракѣ! я думаю: когда подаши заплачены, и въ домѣ есть хлѣбѣ соль,

Д 2

шакѣ

шакъ я самъ ево выпью. За свои шруды не всякой день квасъ душъ. Севодни же въ честь нашева башюшки Короля, мы бочонокъ эшошъ начинѣмъ, и бушылки по двѣ, по шри, вышняемъ съ побою!

КОРОЛЬ.

Охошно! я за здоровье ево радъ пишь.

МАКСИМЪ.

По эшому шы ево любишь! шы мой другъ!
[обнимаетъ и цѣлуетъ Короля] я ево больше себя люблю.

„Другомъ я шово счишаю
„И шоварищемъ своимъ,
„Въ шомъ я честность обрѣшаю,
„Кѣмъ Король мой шакъ любимъ!

КОРОЛЬ.

„Сшѣишъ шомъ отъ всѣхъ почшенья,
„Кто шакъ преданъ Королю.
„Я исполненъ восхищенья!
„Сердцемъ я шебя люблю.

МАКСИМЪ.

„Кто отъ бѣдъ насъ защищаетъ?
„Онъ покой намъ доставляетъ.

КОРОЛЬ.

„Тѣмъ обязанъ онъ вѣнцу.

МАКСИМЪ.

МАКСИМЪ.

„Нѣтъ! шо можно лишь опцу!

О Б А.

„Спанемъ, спанемъ мы сердечно

„Короля во вѣкъ любишь!

„Онъ на сражѣ; мы безопасно

„Будемъ веселишься, пишь.,,

[Максимъ объявѣ Короля рукою, ве-
детъ къ себѣ.]*Конецъ втораго дѣйствія.*

Д 3

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ внутренность крестьянской избы, со всѣми принадлежностями. Въ задней части столъ накрытой для ужина, на немъ стоитъ свѣга, солонка, раскладены деревянныя тарелки и ложки, въ лереди двѣ скамейки; на одной Роза за пряслицею. Марфа приближаетъ къ столу, приставляетъ два стула, приноситъ хлѣбъ, и прочее.

Я В Л Е Н І Е 1.

МАРФА и РОЗА.

РОЗА.

„День прекрасной окончался
„И настала мрачна ночь,
„Токъ веселія прервался,
„Радости ушли всѣ прочь.
„На ночь съ милымъ разлучаюсь;
„Днемъ же съ нимъ всегда выдаюсь,
„Съ нимъ играю и рѣзвлюсь,
„То бранюся, то мирюсь.

*

„Я

„Я не знаю, что по ночи
 „Долго шянушся мнѣ шакѣ?
 „Изо всей хочу спать мочи,
 „Лягу, не засну ни какѣ!
 „Домовова я боюся,
 „Часто давишѣ шакѣ же стѣнь:
 „Но съ Ильей какѣ сѣѣдинюся,
 „Я шогда ужѣ ободрюся!
 „Равно будешѣ ночь мнѣ день.,,

МАРФА.

Роза! какая ты лѣнивая; ничево не работаешѣ.

РОЗА.

Я усшала. Ходили, ходили искашѣ Короля; а въ глаза не видали. Я не знаю, что башюшка замѣшкался! въдѣ шеперь ужѣ на охошѣ не ѣздяшѣ?

МАРФА.

И въдомо. Онѣ скоро будешѣ. Встанѣ да осмошри, все ли на шполѣ шакѣ.

РОЗА.

Много ли насѣ [*вставѣ нагинаетѣ сштитѣ*] я первой, башюшка другой, вы шрешья, Илья —

МАРФА.

Илью ошецѣ не приведетѣ.

Д 4

РОЗА.

РОЗА.

Онѣ самѣ придѣшъ; онѣ еще со мною не прощался. [*Олягъ сгитаеѣ*] Башюшка первой, машюшка другой, я шрешей, Илья. —

МАРФА.

Опяшь Илья!

РОЗА.

Охъ! ошиблась. Иванъ —

МАРФА.

Ты брелишь. Пойдеѣ ли Иванъ въ такую шемную ночь изъ города?

РОЗА.

Да онѣ. . . [*въ сторону*] чущь не провралась, брашеѣ не велѣлъ сказывашь о своемѣ приходѣ. [*Въ слухѣ.*] Все гошово; хошь сей часѣ башюшка приди.

МАРФА.

Хорошо! шакѣ садись же за прялку; еще можно вершено ошпрясшь. А мнѣ подай шальку: я стану моташь. Доброй хозяйкѣ не должно сидѣшь, склавѣ руки въ пазухѣ.

[*Роза подаеѣ ей тальку; а сама садится лрясть. Въ это время стугатѣ въ дверь.*]

МАРФА.

МАРФА.

Кто тамъ?

ИВАНЪ [за дверьми.]

Я; ошпирайше скорѣе.

РОЗА.

Ахъ! это братаецъ.

МАРФА.

Вошъ бредитшъ! откуда ему взяшься?

ИВАНЪ.

Да ошпирайше! долго ли ждешь?

РОЗА.

Точно братаецъ.

[Бѣжитъ и отлираетъ дверь.]

Я В Л Е Н І Е 2.

МАРФА, РОЗА, ИВАНЪ.

ИВАНЪ.

Здравшвуйше машушка!

МАРФА.

Ахъ! мой милой Ванюша! откуда ты
взялся.*[ескогивъ цѣлуетъ ево]*

ИВАНЪ.

Изъ города, машушка.

Д 5

РОЗА.

РОЗА.

Чшожь ты не привелъ съ собою Анюшу?

МАРФА.

По этому ты вѣдаешь уже, что Анюша здѣсь?

ИВАНЪ.

Какъ не вѣдашь! я не смѣлъ безъ башюшки еіо сюда привесшь. Да башюшка гдѣ?

МАРФА.

Онъ скоро будешъ . . . говорилъ ты съ нею?

ИВАНЪ.

Какъ не говоришь! я нашелъ еіо невинну, и во сто разъ прекраснѣе прежняго.

„Добродѣшель съ красоюю

„Въ ней нашлась сѣдинена :

„Всѣхъ богашствъ пусшой мечшою

„Не прельсшилася она!

„Посреди сѣшей, обмана,

„Бывъ во власти всей ширана,

„Чесъ умѣла сохранишь;

„Знашностію погнушалась,

„Мною шолько занималась;

„Какъ еіо миѣ не любишь!,,

МАК-

МАКСИМЪ [*за дверьми ступитъ крѣлко.*]

Гей! Марфа! Роза! . . . огня! скорѣй.

МАРФА [*бѣжавъ отлиратъ.*]

Вошъ и онъ . . . Иванъ спрячься; мы ево нечаянно обрадуемъ.

[*Иванъ лрягется къ сторонѣ.*]

Я В Л Е Н І Е 3.

ПРЕЖНІЯ, КОРОЛЬ и МАКСИМЪ.

МАКСИМЪ.

Здорово баба! здорово Роза! доброй вечеръ.

РОЗА.

Что вы такъ замѣшкались башюшка?

МАКСИМЪ [*клитетъ въ дверн Короля*]

Сюда свашъ! добро пожаловашъ! — вошъ я вамъ привелъ гощя. Онъ у насъ ночуетъ; чшобъ поспеля была гошова.

[*Король входя кланяется; Марфа и Роза ему.*]

МАРФА.

Добро пожаловашъ гощъ дорогой! [*къ Максиму*] посмотри ка! у себя еще гощъ ешь [*локазываетъ на Ивана.*]

МАК-

МАКСИМЪ [*бросается къ Ивану; отталкиваетъ Короля такъ что гутъ не уронило.*]

Ахъ! Иванъ пришолъ! [*обнимаетъ его*]
слава Богу!

КОРОЛЬ.

Другъ мой! шы чуть меня не опрокинулъ.

МАКСИМЪ

Бѣдной малой! [*къ Королю*] виновашъ другъ сердечной! Я шакъ обрадовался! — [*олять къ Ивану*] кажешся съ годъ я шебя не видалъ. Смощри, какъ похудѣлъ! не боленъ ли шы?

ИВАНЪ.

Нѣшъ, башюшка! я здоровъ и весель, радуюсь, чшо и вы здоровы.

МАКСИМЪ.

Ладно! [*къ Королю*] безъ чиновъ свашъ. [*Садится*] дѣши! помогеше мнѣ не много раздѣшься; дайше мнѣ иное плашье. Я нынѣ по кустамъ шакъ бродилъ, чшо нишки сухой не осшалось. [*Всѣ бросаются услужить Максиму, которой говоритъ Королю.*] садись свашъ! [*Король садится*] нехочешъ ли надѣшь другое плашье; вѣдь и шы я чаю обмокъ.

КО-

КОРОЛЬ.

Благодарю. Я не обмокъ; во время дождя, былъ на мнѣ плащъ.

[Роза, Иванъ, приносятъ платге, и помогаютъ Максиму раздѣться; Марфа стоитъ близъ ево.]

МАКСИМЪ.

Ну, Иванъ, подойди поближе . . . расскажи мнѣ — *[шелкетъ съ нимъ]*

КОРОЛЬ *[въ сторону.]*

Какое удовольствіе! наконецъ я имѣю радость бытъ человѣкомъ, и видѣшь нашу шуру въ ея невинности.

МАКСИМЪ [говоритъ Марфѣ тихо, но такъ чтобъ зрители слышать могли.]

Марфа! начни заповѣдную бочку вина! Я намѣренъ праздновать для приѣзду Королевскаго, и угостишь вошъ эшова слугу ево. Я всю люблю, что нашему башюшкѣ Королю надлежитъ.

[Натинаетъ олятъ шелтатъ съ Иваномъ.]

КОРОЛЬ [вслушавшись въ слова Максимовы; въ сторону.]

О! когда бы меня всѣ подданные такъ любили; эшо стоило бы шруда бытъ Королемъ

лемъ. . . . Они меня ни мало не подозрѣ-
ваютъ.

МАКСИМЪ [*лошелтавши Ивану.*]

По этому ты видѣлъ Короля?

ИВАНЪ.

Нѣтъ башюшка, не удалось.

МАКСИМЪ.

Э! Иванъ, знаешь ли? Вѣдь отецъ-ашъ
нашъ былъ здѣсь на охотѣ. . . вотъ [*пока-
зываетъ на Короля*] его слуга. Онъ запу-
шался въ лѣсу; я его вывелъ.

ИВАНЪ.

Намъ должно оказать ему всякую ласку
и угощеніе.

КОРОЛЬ.

Вы очень щедры, друзья мои! Я благода-
рю васъ.

МАКСИМЪ.

Ну, Марфа, скорѣе ужинашь.

МАРФА.

Топчасъ.

[*отходитъ; Роза хочетъ идти за нею.*]

МАКСИМЪ.

Нѣтъ, Роза поди! принеси большую круж-
ку пива. Господинъ эшошъ давно уже хо-
четъ пить. [*Роза отходитъ.*]

КО-

КОРОЛЬ.

Ты, дорогой Максимъ, во всемъ меня предупреждаешь; я только хотѣлъ попросить.

Я В Л Е Н І Е 4.

КОРОЛЬ, МАКСИМЪ, ИВАНЪ.

КОРОЛЬ.

Правду скажешь, Максимъ; ты имѣешь дѣшей прекрасныхъ!

МАКСИМЪ.

Какое диво! Я самъ съ молоду былъ не дуренъ, Марфа моя красавица: въ ково же бышь дурнымъ дѣшемъ! [*Ивану.*] Но раскажи Иванъ, что ты слышалъ въ городѣ хорошева?

ИВАНЪ.

Тамъ ошъ мала до велика, ни о чемъ больше не говоряшъ, какъ объ нашемъ милосердемъ Король; всегда что нибудь ешь! то сказывающъ: онъ бѣднымъ учредилъ пропитаніе; для больныхъ и увѣчныхъ завелъ дома; по городамъ устроилъ училищи, въ кои всякъ безъ плашы можетъ ошдавать дѣшей своихъ. Еще для несчастныхъ младенцовъ: гдѣ всякая спасенная жизнь на нево
указы-

указываетъ : вотъ другъ человѣчества ! со славою защитилъ государство отъ враговъ и завистниковъ ; расширилъ предѣлы онаго безъ пролишя крови ; издалъ мудрые и спасительные законы . . . Словомъ сказать : всѣ его хвалятъ и любятъ ; но тому что онъ самъ любитъ ихъ какъ дѣшей . Заслуги награждаетъ , пороки испребляетъ , но не мечемъ , а крошостою . Всево больше прославляютъ его милосердіе : всякъ можетъ къ нему писать какъ къ другу , о своихъ нуждахъ . Онъ не мститъ и злодѣямъ своимъ : казнитъ ихъ прощеніемъ . — Да кто все перечтеть ! надобно цѣлой годъ говорить , и шутъ не перескажешь .

МАКСИМЪ.

Это сущая правда ! Я отъ отца своего слыхалъ : что бывало , на всякой дорогѣ висѣлицы . да колеса ; однакожъ рѣзывали людей въ городахъ подъ окнами . А нынѣ мы дивимся , когда услышимъ : поймали разбойника . — Милосердіе сердца смягчаетъ , а мечъ ожесшочаетъ .

КОРОЛЬ [*въ сторону*]

Я пронутъ чувствительнo ! эша похвала безъ подбору .

ИВАНЪ.

ИВАНЪ.

Всѣ въ городѣ веселяшся! всѣ были довольны и счастливы, кромѣ меня.

КОРОЛЬ [сѣ живостію.]

Кромѣ себя, другъ мой? . . . Для чего же?

МАКСИМЪ.

Такъ! это приключеніе . . . о кошоромъ Иванъ не всякому скажешъ . . . шакъ! сѣ одною дѣвушкою.

КОРОЛЬ.

По этому, я не имѣю права выпрашивать . . . извините.

МАКСИМЪ.

Ничего, ничего. [Ивану] Я думалъ, ты еѣо, выручилъ? и она не виновата.

ИВАНЪ.

Конечно башюшка! она не виновата, и можешъ сама пришии увѣришь васъ. Позволише ли?

МАКСИМЪ.

Ежели тебѣ надобно.

 Я В Л Е Н І Е 5.

ПРЕЖНІЕ и РОЗА [сѣ кружкою.]

МАКСИМЪ.

Подавай. [Королю] изволько кушашъ.

Е

КО-

КОРОЛЬ.

За ваше здоровье, другъ мой Максимъ;
и за швое милая Роза. [Пѣютъ]

МАКСИМЪ.

Э! я и забылъ! . . . съ мѣльницы мука
привезена. Иванъ надобно сей часъ вшащись
мѣшки; ночью они намокнутъ.

[Встаетъ.]

КОРОЛЬ.

И я вамъ пособлю.

[Встаетъ и хочетъ идти.]

МАКСИМЪ.

Нѣтъ! не надобно. За чемъ вашей мило-
сти шрудиться. — Роза, поговори пока съ
нашимъ дорогимъ гостемъ.

РОЗА [съ застѣжливостію.]

Я вамъ пособлю башюшка.

[идетъ за отцемъ.]

МАКСИМЪ [изъ дверей.]

Нѣтъ! останься, говорятъ.

Я В Л Е Н І Е 6.

КОРОЛЬ и РОЗА.

КОРОЛЬ [съ стороны.]

Кажешся что она мнѣ недовѣряетъ. На-
тура

шура сообщаетъ лучшія румяна! Какія у ней розовыя щоки!

РОЗА.

Изволь садисься; вотъ . . . я шуль подамъ.

КОРОЛЬ [*взявъ еѳо за руку.*]

Нѣтъ: не трудись любезная Роза.

РОЗА.

Великой трудъ шуль подать . . . охъ!
. . . да покинь руку.

КОРОЛЬ [*не лущкая.*]

Да для чево?

РОЗА [*вырвавъ руку.*]

Мнѣ самой она надобна. Я не привыкла съ городскими господами обходиться: я слышала, что имъ надобно недовѣрять.

КОРОЛЬ.

О! меня тебѣ опасаться нѣчево.

РОЗА.

Да-а! ничево! видишь; какъ шы на меня выпучилъ глазищи ша! . . . говорятъ не смости на меня шакъ.

КОРОЛЬ [*съ усмѣшкою.*]

Не дичись ошъ меня! вѣдь здѣшніе деревенскіе мушины глядятъ же на тебя?

Е 2

РОЗА.

РОЗА.

Пусть себѣ глядятъ! Когда они мнѣ наскучатъ, такъ я опворочусь; а къ себѣ не пригоже спиною спашь.

КОРОЛЬ.

Конечно; мнѣ пріятнѣе видѣшь швое лицо. Но скажи Розанька! не ужъ ли ты не любишь, чшобъ мушины на тебя смотрѣли?

РОЗА.

Чшо мнѣ нужды! Пусть себѣ смотрятъ! а я себѣ на умѣ: сколько ни гляди, шому же бышь.

КОРОЛЬ.

Да не ужъ ли изъ всѣхъ здѣшнихъ молодцовъ ни одинъ тебѣ не нравится?

РОЗА [*сб деревенскою стыдливостію.*]

Куда вы какіе! . . . все вамъ хочется знать . . . нравился бы, да —

КОРОЛЬ.

Чшо? ты ему не нравишься?

РОЗА.

Нѣтъ.

КОРОЛЬ.

Чшо же? . . . вѣдь ты къ нему склонна?

РОЗА.

РОЗА.

Какъ къ Ильѣ несклонной бышь! по насъ,
мы бы давно обвинчались; да башюшка го-
воритъ: онъ не богатъ

КОРОЛЬ.

О! когда такъ: отецъ швой отдастъ те-
бя за Илью! онъ долженъ; я эшова хочу!
неошмѣнно хочу!

РОЗА.

Вотъ какъ поговариваетъ! ты хочешь; а
башюшка не согласится, такъ и расхочешь!
вѣдь ты не Король!

КОРОЛЬ [*съ усмѣшкою.*]

Конечно такъ! . . . Я эшо сказалъ въ
шѣхъ мысляхъ, что я очень сего желаю.

РОЗА.

Желаю! . . . Я вижу, что ты желаешь
надъ мною позабавиться.

КОРОЛЬ.

Нѣтъ, моя милая! ты увидишь, что я
не шучу. Я поговорю съ отцомъ швоимъ
такъ, что онъ вѣрно согласится. Я даю
тебѣ мое слово, что я еще не выѣду от-
сюда, а ты будешь за Ильею.

РОЗА.

Есть чему вѣришь! Послушай ко, что я спою.

„Я слыхала, что бояромъ
 „Вѣришь надо не спѣша:
 „Объщаютъ горы даромъ,
 „А не выдетъ барыша,
 „Говоряшъ: шо вамъ не ново,
 „Точно правда по всегда!
 „Что свое вы давши слово
 „Остаешься господа:
 „Какъ кому ево даете,
 „Такъ же и назадъ берете;
 „Не великая бѣда!

[Уходитъ въ сторону.]

Я В Л Е Н І Е 7.

КОРОЛЬ, МАКСИМЪ, ИВАНЪ, МАРФА.
 КОРОЛЬ.

Постой Роза! . . ушла! Какая она милая!
 она говоритъ правду: нынѣ щеголяютъ шѣмъ,
 чтобъ обѣщанія не сдержашъ.

МАКСИМЪ *[входя.]*

Не прогнѣвайся пріятель, что я тебя
 оставилъ. — Роза! Экая верченая! она ушла!
 МАР-

МАРФА [*ставитъ окорокъ
на столъ.*]

Сидоровичъ! все гошово, я пойду за горячимъ. [*Отходитъ.*]

МАКСИМЪ.

Надобно столъ подвинушь отъ стѣны [*идетъ къ столу*] Иванъ принимайся.

КОРОЛЬ.

И я вамъ пособлю.

МАКСИМЪ.

Нѣшъ . . . [*Относятъ столъ далѣе въ
передъ театра*] нѣшъ свашушко! эшо не годится. А мы что будемъ съ Иваномъ дѣлать.

КОРОЛЬ.

Пожалуйте безъ чиновъ.

МАКСИМЪ.

Милосши прошу, чѣмъ Богъ послалъ.

Я В Л Е Н І Е 8.

ПРЕЖНІЕ, МАРФА и РОЗА

[*приноситъ остальное кушанье.*]

МАКСИМЪ.

Прошу садисься. . . Я шакъ проголодался. . . [*Королю*] вотъ сюда на стулъ. [*Жениъ*] а ты возьми другой и садись здѣсь.

Е 4

МАР-

МАРФА [*логотительно.*]

Нѣшѣ Сидоровичь, я не сяду; шы при-
выкѣ на спулѣ кушашь.

КОРОЛЬ [*Максиму.*]

Не нарушай порядка, другѣ мой! возми
мой спулѣ; для меня все равно на скамьѣ
. . . возми. [*встаетѣ.*]

МАКСИМЪ.

Эхѣ! ужѣ вы мнѣ сѣ своими городскими
Анплеменшами! мы деревенскіе будшо и не
знаемѣ, чшо гостю надобно давашь лучше
мѣспо.

КОРОЛЬ.

Ну! какѣ вамѣ угодно.

[*Садится.*]

МАКСИМЪ.

Садись Марфа! — а я сяду между Ро-
зы и Ванюши. [*салятся всѣ*] Надобно про-
мочишь горло, чшобѣ прибавишь охоты кѣ
ѣдѣ. . . баба! вина.

[*Марфа подаетѣ.*]

КОРОЛЬ.

Эшо не худо! [*Максимѣ наливаетѣ и
подноситѣ Королю; онѣ самѣ беретѣ бѣ-
тылку.*] Позволь мнѣ: шы пошчивай свою
хозяйошку; а я Розу.

[*Наливаетѣ и подноситѣ ей.*]

МАК-

МАКСИМЪ.

И по дѣло! — принимайся Марфа! [*наливаетъ и сыну, а потомъ себѣ*] выпьемъ всѣ за здоровье гостя. [*Королю*] Желая многихъ лѣшъ! [*всѣ кланяются и льютъ*] Принимайшесь! безъ чиновъ господинъ гость; самъ что угодно.

КОРОЛЬ.

Гораздо пріятнѣе безъ чиновъ. [*Рѣжетъ ветчину и кладетъ Розѣ*] мнѣ должно кормить мою сосѣдку.

МАКСИМЪ.

Принимайся баба; ѣшше дѣши. [*Всѣ ѣдятъ, а особливо Король съ великимъ аллетитомъ; отъ сего молчаніе.*] Всякой на работѣ! эшо я люблю! [*олятъ не много тишины.*] Мы всѣ шакъ проголодались.

КОРОЛЬ.

Вещина опмѣнная, . . и шакъ хорошо сварена.

МАРФА.

Хоть не шакъ хорошо; прошу покушашь чѣмъ богашы, шѣмъ и рады.

КОРОЛЬ.

Очень доволенъ! . . Вы угощаете отъ

шакова доброва сердца. [ѣстѣ] по чести! я никогда не ѣдалѣ шакѣ сладко.

МАРФА [сыну.]

Иванѣ, шы ничево не ѣшь.

ИВАНѢ.

Я сытѣ мапушка.

МАКСИМѢ [сѣ полнымѣ ртомѣ.]

Когда сытѣ . . . шакѣ . . . спой намѣ что нибудѣ . . . у себя шакія хорошія пѣсни обѣ швоей дѣвкѣ.

КОРОЛЬ.

А! Иванѣ не худо! у себя есть дѣвушка?

МАКСИМѢ.

Есть! пригожая, какѣ наливное яблочко! но она ему сдѣлалась немножко невѣрна . . .

ИВАНѢ.

Нѣшѣ башюшка, она не виновата.

РОЗА.

Точно шакѣ; брашецѣ говоришѣ правду.

МАРФА.

И я шожѣ.

КОРОЛЬ.

Я думалѣ, что однѣ шолько наши городскія женщины вѣшрены . . . разскажи миѣ эшо приключеніѣ, любезной другѣ.

МАК-

МАКСИМЪ [между жванія]

Оставь это . . . ты введешь моево Ивана въ краску . . . Ну, Иванъ, запой же.

ИВАНЪ.

Когда вы приказываете, башюшка! я не смѣлъ предъ господиномъ рошъ разинушь; онъ привыкъ не къ шакому пѣнію.

МАКСИМЪ.

Пустое! Я и не вѣрю, чтобъ кто лучше тебя пѣшь могъ.

[Маливаетъ и подноситъ Королю; они пьютъ во время Иванова пѣнія]

ИВАНЪ.

„Сколько Розы ни плѣniająшь

„Разцвѣшаючи весной,

„Вѣшерки когда качаютьъ

„Ихъ блестящихъ подъ росой:

„Но уша моей Анюшы

„Ихъ прекраснѣе стократъ,

„Въ счастливы когда минушы

„Поцалуи мнѣ даяшь.

*

„Сладко пшички воспѣваютьъ

„Въ рощахъ громкихъ по ушраиъ;

„Соловьи насъ восхищаютъ.

„Радости приносятъ наиъ;

„Но

„Но когда Анюша скажешь :

„Милой мой, поди сюда!

„Сколько сладше мнѣ покажешь

„Эшошъ звукъ себя тогда.

*

„Все шогда позабываю,

„Кѣ ней бѣгу едва дыша —

„Какъ бы пшичка я порхаю,

„Лобызашь се спѣша.

„Что милѣе мнѣ Анюшы?

„Кшо меня ей замѣнишь?

„Крѣпко вѣ насѣ сердца сомкнушы;

„Ихъ ни чшо не разлучишь.”

КОРОЛЬ.

Прекрасно! не всегда шакъ хорошо поюшъ и вѣ городѣ.

МАКСИМЪ.

Вѣдъ сынъ мой самъ вѣ городѣ живалъ; онъ шамъ учился вѣ народной школѣ.

КОРОЛЬ.

Эшо видно! — Ну Роза, швоя очередь.

РОЗА.

Чшо мнѣ баринъ пѣшь! вѣдъ шы слышалъ какъ я пою; а когдабъ и принудили меня кѣ эшому, я пѣла бы все одно.

КО-

КОРОЛЬ.

А чшо шакое?

РОЗА.

Чшо миѣ съ однимъ Ильею весело, и чшо я не промѣняю ево на Короля.

МАКСИМЪ.

Эй Роза! чшо ты эшо сказала! Короля сравняла съ Ильею; какъ тебѣ не стыдно!

КОРОЛЬ.

Для чевожѣ и не такъ? Кшо знаешъ, бываюшъ ли Короли такъ часто веселы и довольны, какъ Роза съ Ильею!

МАКСИМЪ.

Развѣ другіе; а не нашъ. Какъ бышь шому не довольну, кшо шолько людей дѣлаешъ счастливыми!

РОЗА.

Да нашъ Король за меня и не посвятаешся. А когдабъ . . . шакому доброму Королю ошказашъ не лзя.

КОРОЛЬ.

Эшо заслуживаешъ поцалуй.

[Цалуетъ ею въ щоку]

РОЗА [застыдясь, отираетъ щоку.]

Эшо не годишся . . . господинъ . . . какъ не стыдно!

КО-

КОРОЛЬ.

Просши мнѣ Роза ; я долженъ былъ о благодарить тебѣ , за доброе мнѣніе о Королѣ.

МАКСИМЪ.

Ну, Роза, не великая бѣда! Кшо при ошцѣ цалуешь, шово опасашься нѣчево. [*Наливаетъ рюмки*] Теперь моя очередь спѣшь пѣсню! . . а вы [*женѣ и дѣтямъ*] подхватывайше окончаніе.

[*Откашливается и нагинаятъ*]

„Кшо всѣ блаженства

„Съ нами дѣля,

„И совершенства

„Отъ Короля,

„Всею душою

„Любишь ево:

„Добрѣ шотъ по шею,

„Полонѣ всево!

*

„Здравшвуй ты вѣчно

„Милой ошецъ!

„Любимѣ безпечно

„Тя отъ сердецъ.

„Насъ ты питаешь,

„Полнишь ошрадъ,

„Обо-

„Обороняешь,

„Любишь какъ чадъ!„

[повторяетъ хоромъ послѣдней куллетъ.]

МАКСИМЪ.

Еще разъ! [повторяютъ послѣдней куллетъ] Ну! другъ нашъ госпъ, по полной за здоровье сево доброва Государя! . . Мы Короля ошца нашева любимъ! Эту пѣсню вездѣ по деревнямъ поюшъ ошъ чисшова сердца . . Ты ево слуга, шы бываешь къ нему близко, скажи ему эшо: мы ево любимъ!

КОРОЛЬ [бывъ огенъ тронутъ.]

Вошъ вамъ мое чесшное слово! онъ объ эшомъ узнаешъ.

[Вертъ рюлки, и сталкиваютъ съ Королевскою.]

МАРФА.

Скажи: чшо мы ему желаемъ всякова добра!

МАКСИМЪ.

Чшо онъ намъ дороже всево на свѣшъ!

РОЗА.

Чшо мы ево больше жизни своей любимъ.

ИВАНЪ.

Чшо мы ево обожаемъ.

КОРОЛЬ.

КОРОЛЬ [*столько тронутъ,
что слезы у него появляются;
онъ отвораживается.*]

Я не могу удержашь слезъ; онъ шекушъ
отъ радости и любви.

МАКСИМЪ [*Королю*]

Чшо ты отвернулся! Развѣ мы чшо ни-
будь не шакъ сказали, о нашемъ башюшкѣ
Королѣ? . . . ась?

КОРОЛЬ.

О! нѣшъ другъ мой . . . ваша любовь къ
Королю шронула меня шполько . . . чшо я . . .
чшо я . . . долженъ выпишь за ево здоровье.

[*наливаютъ и сталкиваютъ рюмки.*]

МАРФА.

За здоровье доброва Государя!

РОЗА.

Любезнова Короля!

МАКСИМЪ.

Доброва ошца!

ИВАНЪ.

Великова Короля!

МАКСИМЪ.

За здоровье ево дѣшошъ и внучковъ! . . .
[*Королю*] ахъ! разскажи намъ чшо нибудь
объ нашемъ Королѣ. . . Я незнаю, для чево

шы

шы ево не хвалишь! не ужъ ли у тебя языкъ заболишь? . . Я вижу, что ты не очень ево жалуешь! . . Эй брашь! [*стучитъ рукою по столу.*] не хорошо!

КОРОЛЬ [*бывъ огенъ тронутъ.*]

Нѣшь! . . простише мнѣ . . . ошъ всево сердца . . за здоровье эшова добрава чело-вѣка. [*льютъ.*]

МАКСИМЪ.

Добрава челоуѣка! . . . насилу выговоришь. [*льютъ.*] Ну! я слышь! все ли слыши? [*даютъ знакъ.*] шакъ вспанемъ. Да и дѣлашь больше нѣчево! выпивши за здоровье Короля, не осшаешся ничево. [*встаютъ.*] Сбирайше. Ошсшавимъ сполъ къ споронъ. [*относитъ съ Марфою столъ; Роза забираетъ приборы и выходитъ, а съ остальнымъ Марфа. Стучатъ въ двери.*] Кшо шо стучишь . . . Иванъ! посмотри.

ИВАНЪ.

Тошчасъ! [*отходя.*] Я знаю что эшо Анюша.

КОРОЛЬ [*въ сторону.*]

Не изъ моихъ ли кшо? ахъ! когдабъ Добродумовъ! Онъ бѣдной шеперь безъ души.

Ж

Я В Л Е.

Я В Л Е Н І Е 9.

АНЮТА, ИВАНЪ и ПРЕЖНІЕ.

ИВАНЪ.

Вошѣ она! вошѣ моя Анюша! . . . ахѣ ,
 башюшка! посмотрише; она еще прекраснѣе
 спала.

МАКСИМЪ.

Правда! но умна ли? . . . Послѣ слу-
 чившагося. . .

ИВАНЪ.

Ахѣ башюшка! она не виноваша; я за
 это ручаюсь . . . посмотрише; она плачетѣ.

АНЮТА [*чтирая слезы.*]

Чувствую любезной башюшка, что невин-
 носѣ моя вамѣ подозрительна! но безбож-
 ной Графѣ Вѣшровѣ, увезѣ меня обманомѣ, и
 прошиву моей воли.

ИВАНЪ.

И старался обѣщаніями и угрозами по-
 колебашѣ; но она осталась мнѣ вѣрна.

КОРОЛЬ [*вѣ сторону.*]

Графѣ Вѣшровѣ. [*Максиму.*] Кто шако-
 ва эша прекрасная дѣвушка?

МАК-

МАКСИМЪ.

Эшо невѣсша моево сына . . . [*стугатѣ
въ двери.*] опяшь сшукѣ.

Я В Л Е Н І Е 10.

ПРЕЖНІЕ, МАРФА, РОЗА, [*а лотомѣ*]
ИЛЪЯ.

РОЗА.

Башюшка! эшо Илъя; онѣ сѣ крешьяна-
ми поймалѣ двухѣ воровѣ, кои дичину спрѣ-
ляли.

ИЛЪЯ [*сходя*]

Двоихѣ поддѣли Сидоровичѣ! Они хошя
говоряшѣ, чшо они Королевскіе слуги, и прі-
ѣхали сѣ Королемѣ: но вѣ пошьямахѣ всѣ ко-
ровы черны, и два бездѣльника очень мо-
гушѣ походишѣ на Королевскихѣ слугѣ.

МАКСИМЪ.

За чемѣ вы ихѣ не вели кѣ Валдмей-
стеру?

ИЛЪЯ.

Да! эшотѣ жирякѣ уже спишѣ; мы на си-
лу досшучались; онѣ выглянулѣ вѣ окно, и
сказалѣ: ведите ихѣ кѣ судѣ; пусть онѣ
ихѣ ошдашѣ подѣ караулѣ.

Ж 2

МАК-

МАКСИМЪ.

Охши мнѣ! Иной чинамъ радѣ; а мнѣ право хлопошы. . . Однако мнѣ входяшѣ мысль. . . . [Королю.] вѣдѣ шы другѣ нашѣ, вашихъ придворныхъ знаешь, и кшо приѣзжалѣ съ Королемъ? Мы шопчасѣ доберемся, правду ли они говорятѣ.

КОРОЛЬ.

Какѣ не знашь! Я спрячусѣ къ шсторонѣ; пущѣ ихѣ введущѣ: я издали ихѣ узнаю.

МАКСИМЪ [Ильѣ.]

Вели ихѣ ввешпи.

[Король прягется къ сторонѣ.]

ИЛЬЯ [въ двери.]

Робяша! ведите ихѣ сюда.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПРЕЖНІЕ, ГРАФЪ ВѢТРОВЪ, и ДОБРОДУМОВЪ, [кои хѣ ведутѣ нѣсколькѣ крестьянѣ съ дубинами.]

АНЮТА.

Ахѣ! эшо Графѣ Вѣшровѣ.

[Бѣжитѣ и прягется за Ивана.]

МАКСИМЪ [въ сторону.]

А-а: шотѣ шо соколѣ! . . да здѣсь онѣ

ни

ни чево не возмѣшъ. [*вслухъ.*] Скажите мнѣ
господа, кто вы таковы?

ГРАФЪ.

Я самъ спрашиваю: кто вы таковъ, что
осмѣлился меня спрашивать!

МАКСИМЪ.

О! я не боюсь сказать мое имя! Я Мак-
симъ Честновъ, судья этой деревни, и всѣхъ
шѣхъ беру за воровъ, кто дерзаетъ вхо-
дить въ заповѣдныя лѣса, для охоты мое-
во Короля назначенныя.

ГРАФЪ.

Бездѣльникъ! . . . Я скоро буду имѣть
право, приказавъ себѣ вздушь палками
спину.

ДОБРОДУМОВЪ.

Графъ! это стыдно! человекъ этотъ по-
ступаетъ по своей должности. [*Максиму.*]
Другъ мой! задержите насъ здѣсь до утра.
Завтрѣ вы свѣдаете кто мы таковы. Гроза
насъ застала на охотѣ; мы отбились отъ
Короля, и всюду искали его по лѣсу.

МАКСИМЪ.

Вотъ доброй человекъ! а этотъ, [*ука-
зывая на Графа.*] такъ и глядитъ, что не
на одну дичину, но и на людей бросается.

Ж 3

ИВАНЪ.

ИВАНЪ.

Точно! я знаю ево; онъ шо увезъ мою Анюшу.

ГРАФЪ.

А! эшо пы почщенной женихъ! Подожди! я тебя проучу, какъ смѣшь. . . . [*Король выходитъ.*] Чшо я вижу! . . . Король.

ДОБРОДУМОВЪ.

Король? . . . Благодареніе небесамъ!
МАКСИМЪ, МАРФА, РОЗА, ИВАНЪ, АНЮТА, [*и всѣ крестяне во изумленіи —*]

Какъ! Король? —

[*Бросаются къ ногамъ ево; Графъ приходитъ въ ужасъ, и старается скрыть свое смятеніе; прогіе радостно кричатъ.*] Король! . . . нашъ Король! нашъ отецъ! нашъ доброй великой, милосливой Король!

КОРОЛЬ [*сѣ великимъ цвѣтвованіемъ.*]

Встанъше добрые люди! встанъше друзья мои! встанъше дѣши мои! я прошу васъ, приказываю вамъ. [*всѣ встаютъ.*]

АНЮТА [*одна остается на колѣняхъ.*]

Нѣшь, всемилосливѣйшій Государь! я не всшану.

„КЪ

„Къ стопамъ швоимъ я упадаю,
 „Невинность, слезы приношу:
 „Обижена я имъ. . . (*), страдаю.
 „И правосудія прошу.
 „Въ день брака онъ. . . но я рыдаю. . .
 „Скажашъ нѣшъ силъ. . . едва дышу.

(*) *показываетъ на Графа.*

КОРОЛЬ [*поднимая еѳо.*]

Графъ! . . . что на эшо скажешъ! [*ломла глгвѳ.*] ошвѳчайше.

ГРАФЪ [*обдарясь нѳсколко.*]

Ваше Величество! эшо бездѳлка. . . я не скрою маленькой шалости.

КОРОЛЬ.

А въ чемъ состояла шалость?

ГРАФЪ [*сѳ принужденног
услѳшког.*]

Я охотно признаюсь предъ Вашимъ Величествомъ. Дѳвка эша мнѳ полюбилась. . . Я подумалъ, что ей не противно будетъ посмошрѳшь городъ, и помогъ ей къ шому. Конечно эшо произошло не спросясь сѳ нею —

КОРОЛЬ.

Не спросясь! . . . По эшому упошреблено насилѳе?

ГРАФЪ.

Ештли можно шакъ назвашъ. . . Эшо очень еѳо огорчило; но я гошовъ. —

Ж 4

КО.

КОРОЛЬ [*гнѣвно.*]

И я гошовѣ насилѣе наказашь!

ГРАФЪ [*въ робости.*]

Ваше Величество . . . не лишите меня милосши Вашей! виновашь, но я не имѣлъ успѣха: Анюша очень добродѣшельна, и всѣ мои хитросши опровергла. Клянусь, что это сущая правда.

КОРОЛЬ.

Признаніе швое меня не удовлетворяешь! не довольно еще, что сія дѣвица оправдалась предъ этими добрыми людьми: ты не меньше пресшупникъ! я долженъ наказашь! И шакъ повелѣваю: заплаши дѣвъ штысячи шалеровѣ ей на приданое, а по шомѣ —

АНЮТА.

Нѣшъ, всемилосшивѣйшій Король! я ихъ не возьму. Эшѣ деньги всегда осшавяшъ на мнѣ подозрѣніе —

ИВАНЪ.

О! премилая Анюша! признаніе Графа, швоя рѣшимосшь не брашъ эшѣхъ денегѣ, увѣряюшъ меня со всѣмъ въ швоей невинности. Какъ я могъ шебя подозрѣвашь!.. намѣ не надобно денегѣ!

МАКСИМЪ.

МАКСИМЪ.

Такъ, Иванъ! и завъръ ты на ней женишься.

КОРОЛЬ.

Я вижу, что благородныя чувства ешь во всякомъ соспоаніи. . . изрядно! мы снимаемъ на себя! [*Графу.*] удались въ сію минушу съ глазъ моихъ! и безъ имяннаго нашего повелѣнія, не дерзай ко двору являться. [*Графъ въ смятеніи и въ стыдѣ отходитъ.*] Теперь осшалось мнѣ еще выполнить: я даю этой дѣвицѣ [*показывая на Анюту*] и швоему сыну, доброй мой хозяинъ двѣ тысячи шалеровъ. — Но ты еще не знаешь, что я просваталъ дочку швою за Илью? Онъ бѣденъ, какъ я слышалъ; но я даю ему двѣ тысячи шалеровъ, на условіи, чшобъ ихъ свадьба была завъръ.

ИЛЪЯ [*вслрыгнувъ отъ радости.*]

Роза и двѣ тысячи шалеровъ! кто богашѣ меня! . . . Ахъ, милосердой Король.

[*всѣ வருгъ.*]

МАКСИМЪ.

О! какой милосливой!

ИВАНЪ.

Какой щедрой.

Ж 5

РОЗА

РОЗА и АНЮТА.

О! вселюбезной Король!

КОРОЛЬ.

Другъ мой Добродумовъ! тебѣ поручаю, чтобъ завсрѣ эштѣ чешыре шысячи шалеровъ, имъ были выданы.

ДОБРОДУМОВЪ [*луклонясь.*]

О! сколько восхищенъ я правосудіемъ и милосшію Вашего Величества! Вы поступили яко Государь и Отецъ. . . но дерзаю принести мою прозъбу: не подвергайте себя болѣе опасностямъ звѣроловства! Жизнь ваша надлежитъ народу, кошорой васъ обожаетъ.

КОРОЛЬ [*огенъ милостиво.*]

Такъ, другъ мой! впредь буду я осторожиѣ.

МАКСИМЪ.

Такъ, господинъ Король! эшотъ дворянинъ говоришъ какъ должно. Вамъ надобно жизнь свою беречь для насъ. Мы васъ шакъ любимъ, шакъ любимъ —

ВСѢ КРЕСТЬЯНЕ [*прислуливъ и цлавъ на колѣни, кригатъ вдругъ.*]

Такъ отецъ нашъ! другъ нашъ! береги себя для насъ, береги пока можешь!

КОРОЛЬ

КОРОЛЬ [*взирая на нихъ.*]

Какое восхищительное позорище! о дѣ-
ши мои! вспаньше; я обѣщаю вамъ.

[*народъ встаетъ.*]

МАКСИМЪ.

Снилось ли когда Максиму, чшобъ онъ
сѣ Ошцомъ своимъ Королемъ ужиналъ! . .
Не прогнѣвайся башюшка, чшо мы худо те-
бя угостили! когдабъ вѣдали —

КОРОЛЬ.

Я очень угощенъ, очень доволенъ! . . Но
шеперъ мнѣ нуженъ покой. Максимъ, я бе-
ру швою постелю. Мы навсегда останемся
добрыми друзьями господинъ Максимъ.

МАКСИМЪ.

Ахъ! кто на свѣшѣ повѣришь, чшо ша-
кой великой Государь, будетъ нынѣ спашь
на моей постелѣ! Сколько я счастливъ!

В С Ъ.

Сколько мы всѣ счастливы!

МАКСИМЪ.

Прославимъ Ошца нашего Короля: споемъ
въ честь ево шу пѣсню, кошорую мы всег-
да поемъ.

[*нагиаетъ хоръ.*]

„Кто

„Кшо жизни пожалѣешъ

„Ошдашь за Короля!

РОЗА и АНЮТА.

„Онъ насъ какъ чадъ лелѣешъ,

„Себя шѣмъ веселя.

МАКСИМЪ.

„Врагамъ и злымъ онъ спрашенъ,

„Чшо съ завистью къ намъ зряшъ.

ИВАНЪ и ИЛЪЯ.

„Чшо правды не шворяшъ;

„Для насъ онъ всѣмъ украшенъ!

В С Ъ

[Первыя дѣйствующія лица.]

„Нашъ въ небо гласъ идешъ:

„Живи онъ много лѣшъ!

ХОРЪ ВСЕОБЩІЙ.

Е му то чутѣшенге

К оль гада не скорбятъ ;

А илѣ то восхищенге

Т ого отцемѣ то зрятѣ,

Е динѣ то составляетѣ

Р ай, вѣкѣ для нихѣ златой,

И вышній тѣей рѣкой,

И амѣ правы создаетѣ;

А стреѣ вздвиженѣ храмѣ!

Вторая это радость намѣ!..

К онецѣ о л е р ы .

СВАДЬБА Г. ВОЛДЫРЕВА,
ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ,
ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Г. ПРЕЛЬЩАЛОВА вдова.

МАРИНА служанка ея.

ЛОБОТРЯСЬ слуга ея.

ВОЛДЫРЕВЪ купецъ.

МОТЫГИНЪ любовникъ Прельщаловой.

*Дѣйствие происходитъ въ городѣ, въ домѣ
Госпожи Прельщаловой.*

СВАДЬБА ВОЛДЫРЕВА,
ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ.

*Театръ представляетъ комнату въ домѣ
Гжи. Прельщаловой.*

Я В Л Е Н І Е 1.

ПРЕЛЬЩАЛОВА, [*за нею*] МАРИНА и ЛО-
БОТРСЬ [*выходятъ на театръ быстро.*]

ПРЕЛЬЩАЛОВА [*съ досадою.*]

„Эшо скучно! , . . отвяжись!“

„Дѣлашь знаю чшо сама.“

МАРИНА.

„Мы васъ любимъ.“

ЛОБОТРСЬ.

Осмощришь!

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

„Вы рѣхнулись ума.“

МАРИНА.

„Нынѣжъ вы всево лишись.“

ЛОБОТРСЬ.

„Всѣ разстроены дѣла.“

МАРИ-

МАРИНА.

„Надобно о семъ подумашъ.

ЛОБОТРЯСЪ.

„Что бы поздно не зарюмашъ;

„Роскошь въ машъ насъ привела!

[В м ѣ с т ѣ.]

ПРЕЛЫЦАЛОВА.

МАРИНА и ЛОБО-
ТРЯСЪ.„Охъ! пожалуй не пе-
кишесь!Мы васъ любимъ; ос-
мошришесь!„Дѣлашъ знаю что
сама.Наша рѣчь не безъ
ума.,,

ЛОБОТРЯСЪ.

Есшьли вы не возьмете надлежащихъ
мѣръ, я увѣряю васъ, что нынче же вы-
гоняшъ васъ изъ дому.

ПРЕЛЫЦАЛОВА.

И Волдыревъ точно эшо говорилъ?

ЛОБОТРЯСЪ.

Пока я ево провожалъ съ крыльца до во-
рошъ, онъ разъ со сто мнѣ подшвердилъ;
что домъ вашъ опишетъ, да и васъ самихъ
засадишъ въ шюръму.

ПРОЩЕЛЫГА.

Посшой! мнѣ входишъ въ мысль.

[она размышляетъ]

МАРИ-

МАРИНА.

Давно уже я совѣшовала вамъ рѣшиться.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Прекрасно! . . . я рѣшилась.

МАРИНА.

Продавъ лишнее ѣхашъ въ деревню?

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Нѣшъ!

МАРИНА.

Чшо же?

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Вышши за мужъ.

МАРИНА и ЛОБОТРЯСЪ.

Какъ? за мужъ!

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Точно за мужъ.

МАРИНА.

Да за ково?

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Угадывайше.

ЛОБОТРЯСЪ.

Вѣрно за Момыгина; какое сумнѣнѣ.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Ха-ха-ха! ни чущь не бывало. Подумайше, не прекрасная ли мысль . . . ха-ха-ха! я намѣрена . . . ха-ха-ха! мочи нѣшъ . . . ха-ха-ха! Я рѣшилась вышши за Волдырева.

ЛОБОТРЯСЪ

За Волдырева сударыня . . . ха-ха-ха! извинише сударыня . . . ха-ха-ха! я не могу удержашься. [Смѣіотся.]

МАРИНА.

Вы уюорите сударыня —

[Смѣіотся]

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Чшожъ? Развѣ не прекраснова я вамъ барина выбрала . . . ха-ха-ха! [всѣ смѣіотся.] Охъ! . . . я занемогу ошъ смѣху. Но дѣло рѣшено! эшо сущая правда: вѣ моемъ положеніи инова не остаіотся.

ЛОБОТРЯСЪ.

Но какъ вы ево кѣ шому уговорите!

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Объ эшомъ не безпокойшесь! сѣ Волдыревымъ иной расчотъ: веляшъ, шакъ и дѣлаешъ. [Лоботрясу] Онъ скоро сюда будешъ, шы сказывалъ?

ЛОБОТРЯСЪ.

Онъ хотѣлъ приши чрезъ часъ, и не ошмѣнно намѣренъ васъ видѣшъ.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Сей часъ поди кѣ Мошыгину, и зови ево ко мнѣ; я крайнюю имѣю до него нужду.

Теперь

Теперь [беретъ Марину и Лоботряса за руки] какъ вѣрныхъ моихъ слугъ прошу: кто изъ васъ перьвой увидишь Волдырева, увѣрайше ево, что я смертельно въ него влюблена, и склоняйше къ тому, чтобъ онъ слабостію моею воспользовался. Разумѣете ли?

МАРИНА.

Слышу сударыня; положишесь на меня.

ЛОБОТРЯСЪ.

Очень хорошо сударыня; но миѣ кажешся —

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Что тебѣ кажешся?

ЛОБОТРЯСЪ.

Что Волдыревъ не скоро этому повѣритъ. Послѣ обману своею пишомницею, онъ всѣхъ женщинъ считаешъ —

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Пусть считаешъ; я всю Ариѣмешнику оставляю въ полную ево волю. Вы здѣлайше шолько всшупленіе: а я довершу. Послушайше, что я вамъ спою.

МАРИНА и ЛОБОТРЯСЪ.

Съ великимъ удовольствіемъ, сударыня.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

„Естьли женщина прекрасна
 „И умѣшь привлекашь;
 „Не ужъ ли она не влашна
 „Спарикамъ законъ пишашъ?
 „Коль младае попадаюшъ
 „Въ разшилаемую сѣшь,
 „Даже кои разбираюшъ;
 „Гдѣжъ сѣдому уцѣлѣшь?
 „Слово къ сшаша,
 „Такъ какъ кашицы дышаша:
 „Нѣжной взоръ,
 „Какъ бы воръ
 „Въ вешхо сердце заползаетъ,
 „Покоряетъ
 „И ведетъ;
 Въ помъ сумиѣнья вѣрно нѣшъ!,,

[отходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 2.

МАРИНА и ЛОБОТРИАСЪ.

МАРИНА.

Ну, Лоботриасъ: слышалъ ли? Мы получимъ новаго господина.

ЛОБО-

ЛОБОТРЯСЬ.

Трудно кажешся этому сбышься. Однако! женщина сшолько хишрая и пригожая, какова наша Госпожа, въ соспоянїи кому хочешь вскружишь голову.

МАРИНА.

Въ эшомъ не много шруда. Но какое на-мѣренїе сево замужештва?

ЛОБОТРЯСЬ.

Эшо угадашь не шрудно! когда барыня наша выдешъ за Волдырева, вексели еѳо у-ничшожатся; она спанешъ хошя не чинов-ная, но будешъ сыша и спокойна. А можешъ бышь денежки, которыхъ у нево много. —

МАРИНА.

Но какъ рѣшишься вдовѣ молодой ишши за мужъ? за ково же? за шарика еще не дряхлово; изъ Полковницы сдѣлашься куп-чихою —

ЛОБОТРЯСЬ.

О! голодъ не шѳшка! нищя Полковница физически соспоишъ не въ шестомъ, а въ пяшьдесяшомъ классѣ. При шомъ же, кшо ей мѣшаешъ, польвовашься правами прежня-го чину? на всѳо ешь подборы! на примѣрѣ ешьли Генеральша ѣздишъ цукомъ и сѣ

верховыми; меньше чиновная спарается и мѣшь экипажъ еще полнѣе. А вѣдь, ты согласишься, что пріятнѣе впрягать любовниковъ, нежели лошадей.

МАРИНА.

Всѣо это правда! а еще больше правда, что госпожѣ нашей не остается инова. Сшанемъ всѣми силами помогашь еѣ намѣренію. Сшупай исполнишь приказанное; и ешьли встрѣшишься съ Волдыревымъ, не пропусти увѣряшь ево, что барыня наша влюбилась въ него до безумія. Я съ моей стороны уже пригошвилась, какъ ево встрѣшишь.

ЛОБОТРЯСЪ.

„Я иду; не сумнѣвайся!

„На меня въ шомъ полагайся

„Что я промаха не дамъ.

„Влезшь въ ушко, вѣдругое вышшишь,

„Ложью всякою насышишь,

„И погладишь по усамъ,

„Подольспишься

„Не учишься,

„Ешьли нужно прихрабришься,

„И въ споронку схоронишься,

„Масшеръ доброй я и самъ!.,

[отходитъ.]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

МАРИНА, [*и вскорѣ*] ВОЛДЫРЕВЪ.

МАРИНА.

На эшова дѣшину положишься можно; онѣ не изъ послѣднихъ плушовѣ. . . . Между нами сказашь, вѣ нашемѣ домѣ круглая порука! милосши прошу завернушься. . . . Однако имѣя дѣло съ Волдыревымѣ, надобно гораздо подумашь. [*задумывается*] дѣло расположено! обманывашь людей не множокъ безсовѣсно; но кто бабѣ не внукѣ? нынѣ эшо перьвое искусство на свѣшѣ; и вѣ каждомѣ мѣшѣ преподающѣ вѣ немѣ уроки. [*Волдыревѣ входитѣ.*] Но . . . вошѣ и онѣ. Приготовимся.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Многолѣшнаго здравія, красная дѣвица!

МАРИНА.

А! господинѣ Волдыревѣ! всешь вы вѣ добромѣ здоровьѣ? Я васѣ шакѣ давно не видала.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Меня! яѣвсякой день у васѣ бываю; а нынѣ уже вѣ шрешей, да думаю чшо и вѣ послѣдней. Надоѣло ходишь на поклонѣ къ моимѣ деньгамѣ.

МАРИНА.

Эхъ, сударь — *[вздыхаетъ.]*

ВОЛДЫРЕВЪ.

Что такое? О чемъ вздыхаешь? Не думаешь ли ты меня привесить въ жалость? Нѣтъ! либо мои деньги сполна, или —

МАРИНА.

Какая бездѣлица! деньги! вчера съ привезли изъ низовой деревни пять тысячъ рублей оброку. Не ужъ ли вы думаете, что барыня моя вамъ заплашитъ не въ состоянїи? . . . наши доходы, нашъ кредитъ, . . . Всю сударь не по.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Да что же! деньги мои отдай, и всю шить.

МАРИНА.

Э! сударь, вы не понимаете.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Да что мнѣ иное понимаете!

МАРИНА.

Какъ вы не догадливы . . . принуждена расшолоковать . . . *[оглядывается.]* Я вамъ ввѣряю великую шайну . . . *[еще оглядывается]* Барыня моя влюблена въ васъ до безумїя.

ВОЛ-

ВОЛДЫРЕВЪ.

Въ меня! эшо бышь не можешъ.

МАРИНА.

Точная правда! она за шѣмъ лишь и не плашишь вамъ денегъ, чшобъ вы чаще ходили къ намъ, и замѣшили изъ глазъ ея... но вы шакъ не проворны.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Шушишь Марина! не ужъ ли не выбрала она молодца —

МАРИНА.

Она ни изъ чево не согласилса имѣшь дѣло съ молокососами; она любилъ всѣо солидное. Подумайше шолько, можно ли порядочной дамѣ, войшишь въ обязашельство съ какимъ нибудь вершопракомъ, которой не имѣешъ поняшя ни о любви, ни о скромности?

ВОЛДЫРЕВЪ.

Эшо правда! . . . но для меня всѣо мудроно, какъ я не могъ ни чево эшова замѣшишь, о чемъ ты сказываешъ.

МАРИНА.

Ошнюдъ не мудроно! вы съ нею видаясь заняшы бывали деньгами, проценшями, ре-

камбїями, шо и не могли обращать внима-
нїя на иное.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Можетъ бытъ: но она бы —

МАРИНА.

Сама должна была вамъ открыться? О!
нѣтъ! вы мало знаете женщинъ! порядочная
наша сестра прежде околѣетъ, нежели со-
гласится признакъся, что кто нибудь еѵ
плѣнилъ Это былобъ униженїе для нашихъ
прелестей! мы любимъ будшо бы награждать
исканїя, будшо изъ милости жалуемъ, буд-
шо изъ жалости снисходимъ къ шѣмъ, ко-
торымъ . . . по васъ слово . . . давно бы
гошovy бросишься на шею . . . но пожалуй-
те не вынесите на меня: я со всѣмъ про-
пала, ешьли — —

ВОЛДЫРЕВЪ.

О! положишь въ эшомъ. [*вѣ сторону*]
Эшакая находка, хошь бы и не нашему бра-
шу. [*Маринѣ*] Ты меня удивила! я такъ
былъ плохъ, что со всѣмъ эшова —

МАРИНА.

Еще не ушло сударь: ошъ васъ зависишь
воспользоваться, и вы будеше очень глупы,
когда —

ВОЛ-

ВОЛДЫРЕВЪ.

Нѣтъ! я не шаковъ плохъ. . . я могу разобрать, что самая истинна, или меня обманываютъ. И буде — — мнѣ не клади пальца въ ротъ!

МАРИНА.

Не угодно ли сей часъ удостовѣриться? Я пойду доложу объ васъ, то изъ первыхъ словъ — — глядите только иными глазами. Прикажешель? я пойду.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! я такъ просто одѣтъ . . . надобно принарядиться; такъ же пришши не съ пустыми руками.

МАРИНА.

Ну, сударь, васъ не чему учишь.

Я В Л Е Н І Е 4.

ПРЕЖНІЯ и ЛОБОТРЯСЪ.

ЛОБОТРЯСЪ [*Входя особливо*]

Онъ здѣсь! и разговариваетъ съ шакою повѣренностію; видно Марина не гуляла! [*Волдыреву*] А! господинъ Волдыревъ, вы опять пришли. [*Маринѣ утайкою*] что мнѣ говоришь?

ВОЛ-

ВОЛДЫРЕВЪ.

Такъ, зашелъ —

МАРИНА [*на ухо Лоботрясу*]

Чшо у насъ денегъ пропасть.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Миѣ хошѣлось видѣшь —

МАРИНА [*на ухо жѣ.*]

Изъ низовой привезли пяшь тысячь, вчерась.

ЛОБОТРЯСЪ.

А я къ вамъ бѣгалъ: барыня узнавѣ ваше намѣреніе огорчилась, и велѣла вамъ донесъ, чшобъ вы пришли получишь деньги.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Деньги получишь?

ЛОБОТРЯСЪ.

Конечно! не ужъ ли вы думали, чшо у насъ денегъ нѣшь? Вчерась привезли пяшь тысячь изъ низовой деревни.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Я испинно думалъ, чшо —

ЛОБОТРЯСЪ.

Вошъ сударь, какъ вы ошиблись. [*Маринѣ особливо*] Смощри же, поддерживай, чшобъ я не сбился.

МАРИ-

МАРИНА [на ухо].

Скажи, что со всѣмъ другая причина. —

ЛОБОТРЯСЪ.

О! со всѣмъ другая причина —

МАРИНА [будто сердясь.]

Что ты за вздоръ несѣшь!

ВОЛДЫРЕВЪ [въ сторону]

И онъ вѣдаетъ! эшо очень сходно на правду.

МАРИНА [особливо Лоботрясу]

Заспалъ ли Мошугина? чшобъ они здѣсь не повстрѣчались.

ЛОБОТРЯСЪ [Маринѣ]

Заспалъ. [Волдыреву] Я за вами въ слѣдъ бѣжалъ. Но когда вы пришли; шо я побѣгу къ дядѣ барыни моей господину Мошугину; онъ всѣми дѣлами ея управляетъ и при расчотѣ съ вами надобно —

ВОЛДЫРЕВЪ.

До эшова можешъ бышь не дойдешъ.

МАРИНА [Лоботрясу]

Ты забылъ, что барыня приказывала позвашъ брилѣанщика.

[дастъ ему знакъ]

ЛОБОТРЯСЪ.

Э! и подлинно.

[уходитъ]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 5.

МАРИНА и ВОЛДЫРЕВЪ.

МАРИНА.

Видѣшель сударь! изъ словъ ево можно заключишь, что не въ деньгахъ недостапокъ принуждалъ барыню просишь у васъ шерпѣнїя.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Вижу машушка. . . я увѣренъ въ швоемъ чисшосердечїи. [*бѣетъ себя ло лбу*] Экая пустая голова! бышь шакъ не догадливу. . . Однако . . . шы мнѣ принесла прїяшнїя вѣспи; за эшо надобно подаришь — [*выни-маетъ изъ кармана мѣдныхъ денегъ, и от-ститавъ гривну лодаетъ Маринѣ.*] Возми на первой случай: малое принимай, а большова ожидай.

МАРИНА.

Ахъ! сударь. Не ужъ ли вы думаете, что я ошкрыла вамъ шайну госпожи моей изъ корысти? Нѣшъ! жалось къ ней принудила . . . она бѣдная изсохла по васъ.

ВОЛДЫРЕВЪ [*пряжетъ ден-ги, и вѣ сторону.*]

Эшо больше меня увѣряешъ, что я вправду счасшливѣ. [*Маринѣ*] Чрезъ полчаса

шы

пы увидишь меня моя лебедь бѣлая, не шакова угрюмова; увидишь, что я бывалъ молодецъ! увидишь, что я въ любовныхъ дѣлахъ не меньше искусенъ, какъ въ коммерческихъ.

МАРИНА.

Это сударь видно! но не теряйте времени: надобно ковать желѣзо, пока горячо.

ВОЛДЫРЕВЪ.

„Спроворю! не задлюся!

„Приправлюсь, наряжуся,

„И пошчасъ появлюся

„Къ богинѣ я моей;

„По милости швоей.

„Пущу къ ней ласки,

„Прищурю глазки,

„И бровью пведу.

„Увидишь какъ приду.,,

[*уходитъ.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 6.

МАРИНА, [*по толѣ*] МОТЫГИНЪ и
ЛОБОТРЯСЪ.

МАРИНА [*посмотрѣвъ въ
слѣдъ за Волдыревымъ.*]

Ха - ха - ха! господинъ жидоморъ! попался въ сѣшку. Я право не думала, ево такъ скоро съ ума свесши. Когда же онъ попадется барынѣ моей въ руки, она растопитъ ево какъ воскъ. [*Мотыгинъ и Лоботрясъ входятъ.*] Не встрѣлись ли вы съ Волдыревымъ?

МОТЫГИНЪ.

Нѣшъ, но какаяжъ бѣда, хоть бы и встрѣлись.

ЛОБОТРЯСЪ.

Я побѣжалъ къ нему на встрѣчу, и провелъ въ калишку чрезъ садъ.

МАРИНА.

Бѣда не малая! вѣдаеше ли вы? Чшо господинъ Волдыревъ вашъ соперникъ: барыня моя идешъ за него за мужъ.

МОТЫГИНЪ.

Ты взбѣсилась Марина!

МА-

МАРИНА.

Ни чуть! эшо шочная правда; вы сами отъ нее услышите. Она за шѣмъ васъ и звала, чшобъ посовѣшовашъ объ эшомъ важномъ дѣлѣ.

МОТЫГИНЪ [*въ смятеніи*]

Я никакъ эшому не повѣрю.

МАРИНА

Барыня моя васъ увѣришь.

МОТЫГИНЪ.

Эшо для меня не ожидаемой ударъ! промѣняшь меня на шакова урода!

ЛОБОТРЯСЪ [*въ сторону*].

У кошорова больше денегъ, нежели на шебъ волосовъ.

МАРИНА.

Я удивляюсь, чшо эшо васъ огорчило! я ожидала, чшо вы одобрише прскрасную выдумку госпожи моей, къ поправленію ея сосшоянія. Вамъ извѣстно. чшо ваши и еіѵ обшояшельства дошли крайности. Сперва разорились вы для нее, а по шомъ она для васъ. Долги сдѣлались не оплашны; и нынѣжь бы описанъ былъ домъ, а любовница ваша переселилась въ Магистратскую шюрьму.

И

ЛОБО-

ЛОБОТРЯСЪ.

Въ такомъ случаѣ, я самъ бы вышелъ за мужъ; лишь бы посващались.

МОТЫГИНЪ [*которой стоялъ въ задѣлгивости.*]

Все эшо правда: должно покоряться необходимости; но для меня великая пошеря.

МАРИНА.

Э! сударь; да что вы шеряете? Во основаніи ни чево. Въмѣсто шово вы находите прѣшнѣйшій случай, ковашь рога любовницы вашей супругу, которой въ ея сердцѣ не имѣешъ ни малаго учаспія. А при шомъ, за все эшо, вы будете еще получашь содержаніе изъ собшвеннова ево кошелька. Не забавно ли эшо!

МОТЫГИНЪ.

Подлинно Марина! шы меня вразумила; я долженъ эшому радовашься, и всѣми силами способшвовашь. Пойдемъ къ швоей барынѣ.

МАРИНА.

Конечно сударь, должно способшвовашь.

„Нынѣ браки досшавляють

„Право мужнее другимъ:

„Дѣвки лишь и ожидають,

„Какъ бы за мужъ вышши имъ . . .

„Послѣ

„Послѣ мужѣ хошя бѣсися,
 „Коль угодно, разведися;
 „Эшо все для нихѣ на спашь!
 „Кшо женился, будшо вѣ воду
 „Сунулся, не знавши броду,
 „И изволь вѣ зубокѣ свисшашь.,,

[Мотыгинѣ и Марина отходятѣ.]

Я В Л Е Н І Е 7.

ЛОБОТРЯСЪ *[одинѣ.]*

Она пѣла чистую правду. Нынѣ должно, или не женишься, или вѣ мужьяхѣ бышь глухимѣ и слѣпымѣ. Сыщеше мнѣ шакую чешу, кошорая бы, уже много чрезѣ пашь лѣшѣ послѣ свадѣбы, имѣла взаимную искренность? Развѣ гдѣ нибудѣ вѣ уголкѣ деревенскомѣ, попадающся шакия рѣдкости. Любовь нѣжная и почшенная нынѣ не существуетѣ, она надоѣла и женщины ей дали карачунѣ. А вѣ бракахѣ введено вѣ обычай хранишь вѣрность, шолько одинѣ годѣ; послѣ чево мужѣ вѣ шпорону, а жена вѣ другую. . . . Господа Французы посѣяли у насѣ на Руси прекрасные нравы! На примѣрѣ:

значить жить по мѣщански, то есть подло, мужу съ женою въ одной спальнѣ! ха-ха-ха! Еще шово подлѣе, входить въ еѣ покои не доложась! А всево сквернѣе, не имѣшь на содержаніи дѣвки, и не ласкашь шѣхѣ, кои дѣлають снисхожденіе, украшаютъ лобъ ихъ оленьими шапками. Подлинно мы хороши! Такъ, что не походимъ на нашихъ предковъ. Да это и нечудно! Какъ къ нимъ сходствовашь, когда нынѣ дѣши рѣдко сходствують къ ошцамъ. Всю нынѣ полосаше; а шаковы же, честь, совѣсть, и стыдъ: всю испещрено шакъ, что и различить нельзя.

Я В Л Е Н І Е 8.

ЛОБОТРЯСЪ, ПРЕЛЬЩАЛОВА и МОТЫГИНЪ [*держащій въ рукѣ лисмецо.*]

ПРЕЛЬЩАЛОВА [*Мотыгину.*]

Увѣряю тебя, что все точно шакъ будетъ.

МОТЫГИНЪ.

Пошлише же скоряе съ эшимъ писмецомъ.

ПРЕЛЬ-

ПРЕЛЬЩАЛОВА [*взявъ писмецо
Лоботрясу.*]

Отнеси это письмо къ господину Ко-
шоломову, и проси его сюда.

МОТЫГИНЪ.

Онъ у меня; это не больше ша шаговъ
отсюда.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Смотри же, попровориѣ! И ешьли уви-
дишь Волдырева, позадержи его на часокъ.

ЛОБОТРЯСЪ.

Слышу, сударыня. [*отходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е 9.

ПРЕЛЬЩАЛОВА, МОТЫГИНЪ.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Но скажи мнѣ: по чему намѣреніе мое
столько тебя беспокоитъ?

МОТЫГИНЪ.

Это не удивительно; я прежде одинъ
владѣль своимъ сердцемъ, а теперь буду
оное раздѣлять —

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

О! въ этомъ раздѣлѣ, ты въ накладѣ
не останешься! я замѣчаю, что ты не множишь

ко ревнивѣ. Какъ тебѣ не стыдно! эта сшрась нынѣ оставлена шолько посадскимъ и крешьянамъ; позволъ Волдыреву ею пользовашья въ полномъ правѣ. Не ужъ ли ты по сѣхъ поръ не привыкъ имѣшь общее! люди по вкусу живущіе сему слѣдуютъ. Въ нашемъ злашомъ вѣкѣ, мы имѣемъ все за обще: снисхожденіе красавицъ, предсшавляешъ равное право на ихъ прелести любовникамъ, какъ и супругамъ. Кшо обворовываетъ въ каршы, кшо живешъ на чужой счетъ, кшо беретъ взяпки, не общее ли имѣешъ сшжаніе съ шѣми, кои проигрываютъ, коихъ обманываютъ, и коихъ грабятъ? . . . Перешанъ мой другъ! собственныя швои выгоды шребуютъ радовашься о моемъ намѣреніи.

МОТЫГИНЪ.

Согласенъ; но не забудешъ ли ты меня? Теперь не одна сшрась, но общій иншересъ насъ соединяешъ: а когда сдѣлаешься богаша —

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Ахъ какой вздоръ! Я за шѣмъ и хочу сдѣлашься богаша, чшобъ ты не былъ въ недошашкѣ. Чшожъ до сшрасши: ты не шарался можешъ бышь себя замѣчать. Сшрась безъ пре-

препятствія въ первой мѣсяцѣ остываешь!
 между нами оспалась одна свычка: безъ ней
 безъ размолвокъ, безъ помѣшательства и
 шалостей, самые пламенные любовники ско-
 ро бы спали въ пень. Разумѣешь ли? но...
 я вижу —

 Я В Л Е Н І Е 10.

ПРЕЖНІЯ и ЛОБОТРЯСЬ, [*сѣ листецомѣ*]
 ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Что? Лоботрясь.

ЛОБОТРЯСЬ.

Вотъ письмо, сударыня.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Отъ ково?

[*беретъ листьмецо.*]

ЛОБОТРЯСЬ.

Ваше на задѣ

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Какъ! за чѣмъ? а Кослоломовъ?

ЛОБОТРЯСЬ.

Я ево не заспалъ. [*къ Мотыгинѣ*] Онъ
 ждалъ васъ сударь сѣ полчаса, и вышедъ
 изъ шерпѣнія уѣхалъ. Сказывающъ вамъ до-
 спалось отъ него.

МОТЫГИНЬ.

За что?

ЛОБОТРЯСЬ.

За неустойку на словѣ: вы хошѣли
ѣхашь съ нимѣ куда шо.

МОТЫГИНЬ.

Ахъ! я виновашь . . . но ешълибѣ онѣ
зналъ —

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Кудажѣ онѣ уѣхалѣ.

ЛОБОТРЯСЬ.

Ни кшо не вѣдаешъ.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Ну! вотъ, все шеперь къ чоршу! весь
мой планѣ уничшожилъ. Я вѣ опчаяннн!
Волдыревѣ сей часѣ будешъ. Чшо мнѣ ше-
перъ начашъ? Я на господина Косшоломова
надѣялась, какѣ сама на себя.

[бросается въ кресла.]

МОТЫГИНЬ.

Подлинно эшо несчасшѣ . . . но пошстой-
ше. *[задумывается]* Вѣдѣ Волдыревѣ меня
вѣ лицо не знаешъ. Но хошя бы и зналъ,
шо . . . можно переодѣшья шакѣ, чшо ему
и вѣ голову не войдешъ.

ПРЕ-

ПРЕЛЬЦАЛОВА [*обрадовавшись вскакиваетъ съ креселъ.*]

И подлинно!

МОТЫГИНЪ.

Такъ; я постараюсь сьиграть роль Косломова. Приведите лишь вы Волдырева въ шаковое положеніе, къ которому бы я могъ придраться.

ПРЕЛЬЦАЛОВА.

Другъ мой! [*обнимаетъ ево*] за эшимъ не спанешъ! ево увѣрили, что я влюблена въ нево смершельно; а какъ купцы до всякихъ барышей охощники, Волдыревъ польспишся воспользовашься моею слабосшю. Онъ скоро придетъ. Вы будете моимъ дядею, и будшо не значай. — —

МОТЫГИНЪ.

Успокойшесь! я ево такъ напугаю, что онъ все сдѣлаешъ, что намъ надобно. Я заранѣе поздравляю васъ сь счастливымъ бракомъ.

ПРЕЛЬЦАЛОВА.

Но послѣ шо, что бы Волдыревъ —

МОТЫГИНЪ.

Главное дѣло, чтобъ онъ прежде укрѣпилъ вамъ все свое имѣніе.

И 5

ПРЕЛЬ-

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Конечно! я не намѣрена перемѣнить плана моей жизни; а въ оной должно не обходимо войшишь ево деньгамъ. Не стоило бы шрудиться, когдабъ взяшь отъ него только росписку въ полученіи денегъ по моимъ вексямъ.

МОТЫГИНЪ.

Онъ какъ скоро вырвался бы изъ нашихъ рукъ, началъ бы шяжбу, и доказалъ, что росписку дашь ево принудили. А у ково денегъ много: шотъ съ вѣрнымъ доказательствомъ на все. Деньги нынѣ лучше свидѣтели. Но положишесь на меня!

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Другъ мой! я надѣюсь.

МОТЫГИНЪ.

Сдержите однако слово, что все по шпарому, и барыши по поламъ.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Вошъ моя рука! не безпокойся ни о чемъ мой любезной.

МОТЫГИНЪ.

Ошалось мнѣ только переодѣться и вооружиться. Прощайше; чрезъ минушу.

ПРЕЛЬ-

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Куда вы? У меня много всякова военно-ва снаряду. Покойникъ мой былъ охотникъ до онова, и не знаю какъ все эшо уцѣлѣло. Войдише въ гардеробъ; Марина вамъ сыщешъ оружіе, драгунскую шляпу, а ешьли надобно и мундиръ. Приготовь же и бумаги къ подписанію Волдыревымъ; а Лоботрясь пойдетъ сдѣлашь распоряженіе къ вѣнчанью, чшобъ ни за чемъ не сшало [*Лоботрясу*] Слышишь ли?

ЛОБОТРЯСЬ.

Слышу, сударыня. [*отходитъ.*]

МОТЫГИНЬ.

Все будетъ гошово.

„Драгунскія надену лашы,

„Возму геройской видъ!

„Надѣюсь, чшо душа подъ пяшы

„Купцова убѣжишь.

„Ко всяку въ свѣшѣ дѣлу,

„Попребно бышь лишъ смѣлу;

„Успѣхъ почти гошовъ.

„Уловкой успѣваюшь,

„И сѣдла надѣваюшь

„По часту на ословъ.,,

[*отходитъ.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 11.

ПРЕЛЬЩАЛОВА [одна.]

Могуль я оставишь сполько вѣрнаго любовника? лишь бы удался нашъ планъ. Волдыревъ будешь въ домъ своемъ человекъ пошоронней; что нынѣ не въ диковину. А когда онъ мнѣ надоѣстъ; я рѣшусь перевестъ деньги ево въ другое мѣсто, и Мошугинъ будешь моимъ провожашымъ.

Я В Л Е Н І Е 12.

ПРЕЛЬЩАЛОВА и МАРИНА [вбѣгаетъ.]

МАРИНА.

Приготовшесь сударыня! онъ пришолъ. Приніосъ черносливу и изюму. Идешъ на ладъ!

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Хорошо. Введи ево сюда.

[Марина отходитъ]

Я В Л Е -

Я В Л Е Н І Е 13.

ПРЕЛЬЦАЛОВА, [*а лотомъ*] ВОЛДЫРЕВЪ
 [*съ завернутыми въ бумагахъ подарка-*
ми.] и МАРИНА

ПРЕЛЬЦАЛОВА.

Въ какомъ положеніи мнѣ ево приняшь! ..
 Лучше съсь , и пришворишься печальною.
 [*садится. Волдыревъ входитъ.*]

МАРИНА [*входя на цхо*
Волдыресу.]

Видишь , какъ она унывна! экъ шы еѵ
 вскружилъ. Смошри же, будь смѣлѣе.

ВОЛДЫРЕВЪ [*съ отлѣиною вы-*
ступкою и локлонами.]

Униженно кланяюсь вашему Высокородію.
 Прошу не возѣимѣшь гнѣву. . . [*ставитъ на*
столъ свои подарки.] Прошу малое при-
 няшь, а большова ожидашь.

ПРЕЛЬЦАЛОВА [*вставъ*].

А! господинъ Волдыревъ; я никакъ не
 ожидала. . . къ чему эши подарки. . . я счи-
 шала. —

ВОЛДЫРЕВЪ.

Ни чево, ни чево! шакъ водишся благо-
 ушробная машь.

ПРЕЛЬ-

ПРЕЛЫЩАЛОВА.

Покорно благодарю. Марина спулъ . . . милосши прошу садисься. [*Марина подаетъ стулъ , и выходитъ ; Волдыревъ кланяется.*] Пожалуйше безъ чиновъ. [*садятся*] Есшьли угодно вамъ, получишь ваши деньги. —

ВОЛДЫРЕВЪ [*вскогивѣ.*]

Деньги! о! какая бездѣлица ваше Высокородіе! извольше пользавашься сколько угодно.

ПРЕЛЫЩАЛОВА.

Но я слышала, что вы намѣрены были. —

ВОЛДЫРЕВЪ.

Эшо была шушка, ваше Высокородіе.

ПРЕЛЫЩАЛОВА.

Какая шушка! . . Развѣ съ моей спороны, что я мучила васъ отказывая плашежъ. Я испышывала шолько ваше сердце —

ВОЛДЫРЕВЪ.

Смѣемъ ли мы мизирные сердиться на ваше Высокородіе! не обнесенъ ли я какимъ—?

ПРЕЛЫЩАЛОВА.

О! нѣшъ. . . я счишала моимъ другомъ, надѣялась что —

ВОЛ-

ВОЛДЫРЕВЪ.

И всегда благоволи надѣяшся, милосердая госпожа; мы ваши нижайшіе слуги имѣемся.

ПРЕЛЬЦАЛОВА.

Покорно благодарю! [*будто въ сторону*]
О! когда бы онъ могъ чишать въ моемъ сердцѣ —

ВОЛДЫРЕВЪ.

Ешьли угодно, вексель перепишемъ —

ПРЕЛЬЦАЛОВА [*вздохнувъ.*]

Ахъ господинъ Волдыревъ. . . я не занимаюсь эшимъ вздоромъ. . . вы не спараетесь узнавать мысли шѣхъ, кошорья можешъ бышь. — —

ВОЛДЫРЕВЪ [*лукавя*]

Чшо шакое? милосшивая государыня!

ПРЕЛЬЦАЛОВА.

То, въ чемъ женщины не охотно признаются.

ВОЛДЫРЕВЪ [*въ сторону.*]

Тя-тя-тя! Торгъ сходится! [*Прельцаловой*] Хотя и понимаемъ, но не имѣемъ шакихъ прочихъ случаевъ, въ экія реванжи предавашся, высокопочщеннѣйшая госпожа.

ПРЕЛЬ-

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

И такъ вамъ чувствованія — [*будто въ сторону*] Ахъ! до чего я дохожу несчастная . . . Силъ нѣшъ выговоришь! сама себѣ измѣняю.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Не соизвольте имѣшь опасенія!

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Нѣшъ! . . . хошя умру отъ несчастнаго пламени —

ВОЛДЫРЕВЪ.

Къ чему угрызашь себя такими зельными сѣшваніями, прекрасная моя богиня! мы не изъ шалуновъ имѣмся, и что естъ амурная ваша ко мнѣ каришпанденціл, не безъизвѣстно. Но какъ нашему брату осмѣлишься . . .

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Жестокой! не ужъ ли ты изъ глазъ моихъ не могъ чишашь, что сердце мое все себѣ позволяешъ.

ВОЛДЫРЕВЪ.

Ахъ! сладчайшій сахаръ! . . изумрудъ зеленый.

[*цалуетъ еѳо руки комитескимъ образомъ.*]

ПРЕЛЬ-

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Сколько нахожу я ушѣшенія! . . . но нѣшѣ!
[бѣдо вырывая руку.] Ты пользуешься моею слабостію, ты испоргѣ мою шайну, не думай — —

ВОЛДЫРЕВЪ.

Ахѣ: преудивительная лѣпоша! не лишай меня своево снисходительсшва! я взгорѣлся аки смоляная свѣща; вся ушроба моя подвиглася. . . . Никогда безмѣнѣ на буянѣ, не воздымалѣ головку свою шакѣ высоко омѣ перевѣсу пеньки, какѣ перешянула меня ваша велія красоса. . . . Позволь ошложись сшыдѣнїе, и яви сладчайшій гласѣ, милова швоево слова.

ПРЕЛЬЩАЛОВА *[нѣжно.]*

Чшо мнѣ сказашѣ шебѣ?

ВОЛДЫРЕВЪ.

По испиннѣ ли я могу надѣяшѣся вашей любви, ко мнѣ нижайшему.

[Прельщалова поетѣ съ нѣжными взорами на Волдырева, которой въ это время изѣявляетѣ восторгѣ свой смѣшными тѣлодвиженїями.]

ПРЕЛЫЦАЛОВА.

„Ошкрывши сердце, душу,
 „И что шобою рушу
 „Я дней моихъ покой:
 „Еще мнѣ въ чемъ признашься?
 „Не лъзя уже скриваться
 „Что милъ шы мнѣ драгой.,,

ВОЛДЫРЕВЪ [*бросяся на колѣна.*]

Радость очей моихъ! свѣшъ ясный! . .
 милая красота! [*цалуетъ руки*] Понеже я
 шако ечасливѣ, обещаю изодрашь вексели
 ваши, обяжусь подпискою, бышь вѣрнымъ,
 скромнымъ. . . но шолько благоволи пребы-
 вать въ совѣшѣ и любви.

ПРЕЛЫЦАЛОВА.

Ахъ! . . сколько я счастлива! . . любе-
 зной мой —

[*Хочетъ ево обнять. Въ это время
 входитъ Мотыгинъ въ цухѣ, въ боль-
 шой шлалѣ, съ тесакомъ на боку,
 и ларою листолетъ за протулеею;
 онъ негажно схватываетъ за руки
 любовниковъ.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 14.

ПРЕЖНІЯ и МОТЫГИНЪ.

МОТЫГИНЪ.

Что я вижу! злодѣи! вы умрете на эшомъ
мѣсшѣ.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Ахъ! . . . дядюшка, я . . .

ВОЛДЫРЕВЪ.

Какое несчастіе! . . . со всѣмъ обанкру-
шѣлъ.

МОТЫГИНЪ.

Нанесъ мнѣ шакое безчестіе! [*Прель-
щаловой.*] Ты негодная могла себя унизишь
до шово, что въ глазахъ моихъ обнимаешь
эшова мерзавца! съ тебя первой начну я мое
мщеніе. Выбирай: пулю въ лобъ, или ша-
канъ яду.

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Ахъ! . . . я уми . . . ра . . . ю —

[*Притворно ладаетъ, вѣ обморокѣ, Вол-
дыревъ еѣ подхватываетъ.*]

ВОЛДЫРЕВЪ.

Высокородный господинъ! я вошелъ сюда,
не для какова прочева худова дѣла, но имѣю . . .

о! бѣдное дишяшко! . . явите ваше благо-
ушробіе, сія рѣченная племяненка ваша из-
немогаешъ. . . ясныя очи ея помрачились. . .

МОТЫГИНЪ [*толнувъ ногою, те-
го Волдыревъ ислугался.*]

Молчи бездѣльникъ! ты еще смѣешь. . .
посади ея на кресла.

ВОЛДЫРЕВЪ [*исполняетъ это
вздыхая.*]

Ахши! какое горькое бѣдствіе . . . сер-
дечушко мое слышало. . . за чѣмъ меня во-
роная принесла сюда! я во всю жизнь былъ
въ амурахъ несчастенъ.

МОТЫГИНЪ.

Чшо ты ворчишь себѣ подѣ носѣ? ошхо-
дную чшо ли чишаешь? это не худо! го-
товся сей часѣ умереть.

ВОЛДЫРЕВЪ [*ставѣ на колѣна.*]

Ахъ! милосердой ошецъ! чѣмъ я заслу-
жилъ —

МОТЫГИНЪ.

Еще запирашся бездѣльникъ! не свои-
милъ я глазами видѣлъ . . . Но чшо съ по-
бою разговаривашъ! выбирай любое: кожу ли
сѣ

съ себя содрать съ живова, или сперва опрубишь обѣ руки, а по шомѣ двѣ пули въ лобѣ!

ВОЛДЫРЕВЪ.

Покажи ошеческую милость! . . . вошѣ . . . [вынимаетъ изъ кармана бумагу и подаетъ ему.] вексели на чешыри шысящи монешовѣ, коими госпожа племяненка ваша мнѣ должна; я опшсупаюсь, но помилуй! проспи мнѣ невольное мое прегрѣшеніе.

МОТЫГИНЪ.

Подай. [разрываетъ бумаги въ клокки] Вошѣ такъ шо я тебя плуша буду коверкашь и кромсашь! . . ну - у! выбралъ ли шы родѣ смерти?

ВОЛДЫРЕВЪ.

Нѣшѣ, ошецѣ мой родишель! какъ рѣшишься на шакое беззаконное дѣло. Помилуй!

МОТЫГИНЪ.

Хорошо! я шебя помилую! шановись шверже. [вынимаетъ тесакѣ] Посшой! чшобѣ не сдѣлашь ошибки . . . [вынимаетъ изъ кармана кусокъ мѣлу и намѣтаетъ.] На чешверо? . . . Нѣшѣ мало! . . на шесшь часшей.

ВОЛДЫРЕВЪ.

О! горькая мая голо - о - о - вушка,
[плачетъ.]

ПРЕЛЬЩАЛОВА [будто оломясь,
прибѣгаетъ и ставъ предъ Мо-
тыгинымъ на колѣна]

Ахъ, дядюшка! сжалъшесь! надо мною
совершише ваше мщеніе; я одна всему при-
чиною.

МОТЫГИНЪ.

Нѣтъ никакой пощады!

ПРЕЛЬЩАЛОВА.

Умилосердишесь.

ВОЛДЫРЕВЪ [въ сторону.]

Какая горячая любовь! безцѣнное сокро-
вище.

МОТЫГИНЪ.

Ни какъ не лзя! . . . одно ошалося
средство: [Волдыреву] Женатъ ли ты?

ВОЛДЫРЕВЪ.

Нѣтъ, милосердой отецъ.

МОТЫГИНЪ.

Нѣтъ ли у тебя любовницы?

ВОЛДЫРЕВЪ.

Съ самой кончины покойной моей хозяйю-
шки

шки Саломониды Савельевны, всегда въ амурныхъ дѣлахъ имѣлъ несчастіе.

МОТЫГИНЪ.

Хорошо! теперь можно смертную казнь
перемѣнить на договоры. Встаньте.

Т р і о.

„Съ условьемъ васъ прощаю;

[Волдыреву]

„Сей часъ на ней женись;

„Я словъ не премѣняю!

„Иль съ жизнію проспись.

ПРЕЛЬЩАЛОВА *[Волдыреву.]*

„Любезной, что скрываетесь;

„Пріятна эта вѣсть.

ВОЛДЫРЕВЪ.

„Бышь шакъ! куда деваетесь.

„Не жданна мною честь!

„Гошовъ —

МОТЫГИНЪ.

Нѣтъ, мало!

„Садися и пиши.

[Вынувъ изъ кармана бумагу подаетъ.]

ПРЕЛЬЩАЛОВА [*лаская Волдырева.*]

„Сбылось, что сердце ждало!

„Мой другъ! душа души!

МОТЫГИНЪ [*грози́тъ лалашемъ.*]

„Садись же! слышь пиши!

[*Волдыревъ садится.*]

„Что съ нею въ бракъ вступаешь,

„Имѣнье укрѣпляешь.

„Себѣ не оставляешь

„Ни крошечки ни въ чемъ.

ВОЛДЫРЕВЪ.

„Ахъ! какъ мнѣ согласишься!

„Ахъ, можно ли на семъ!

„Не можноль помиришься —

МОТЫГИНЪ.

„Не дай опять взбѣситься;

„Живыхъ я васъ поѣмъ!

[*Волдыревъ ислугавшись подлизываетъ и подаетъ, Мотыгинъ вкладываетъ тесакъ.*]

„Теперь васъ поздравляю!

„Живше въ счасъѣ вы.

[*складываетъ илѣ руки.*]

ПРЕЛЬ-

ПРЕЛЬЩАЛОВА.	ВОЛДЫРЕВЪ.
„Въ счастливой эшой	Со всѣмъ изнемогаю
долѣ,	
„На вѣки я швоя.	О! горькой часъ увы!

В С Ъ.

МОТЫГ.	ПРЕЛЬЩ.	ВОЛД.
„Чего желашь	Въ швояей лю-	Женюся поне-
намъ болѣ	безной волѣ	волѣ
„Любезные	Со всѣмъ ше-	Дуракъ! бол-
друзья.	перь ужъ я.	ванъ! свинья!

[бѣѣтъ самъ себя.]

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПРЕЖНІЯ, МАРИНА и ЛОБОТРСЯСЪ.

МАРИНА.

„Что было за смяшенье,

„Скажите поскорѣй?

ЛОБОТРСЯСЪ.

„Не рушилъ ли почтенье

„Кто къ барынѣ моей?

МОТЫГИНЪ.

„Здѣсь было бѣдъ не мало,

„Но все шеперь пресшало!

I 5

„Сколь-

„Скончалась суеша:

„Вотъ, брачная чеша.

МАРИНА и ЛОБОТРЯСЬ.

„Сердечно поздравляемъ

„Мы съ радостью такою,

„И въ милость поручаемъ

„Себя вамъ баринъ мой.

ВОЛДЫРЕВЪ [*съ сторону.*]

„Сквозь землю провалишесь

„Съ привѣшствіемъ такимъ.

ПРЕЛЫЦАЛОВА, [*Волдыреву*]

„Мой милой! не сердись

„И съ дядей обнимись;

„Дружнѣй вы будте съ нимъ.

ВОЛДЫРЕВЪ [*особливо.*]

„Ошъ сна какъ будшо вспалъ и грезы:

„Имѣнъе ошдавай!

„Ошнѣяли всѣ о! живорѣзы!

„Да ихъ и обнимай.

[*Мотыгинъ обнимаетъ Волдырева на-
сильно.*]

ПРЕЛЫЦАЛОВА [*дѣлая видъ
будто къ Волдыреву, относитъ
оной къ Мотыгину.*]

„Всегда какъ прежде

„Мы будемъ жить.

МОТЫГИНЪ.

„И въ сей надеждѣ

„Любовь хранишь.

О Б А.

Не разлучаетъ

Счастливы бракъ насъ.

„Но съединяетъ

„Всѣхъ ешошъ часъ.

В С Ъ [*къ Волдыреву.*]

„Ко счастью нову

„Теперь идешь!

„Сію обнову

„Бракъ изведетъ.,,

[Прельцалова и Мотыгинъ въ продолженіи сихъ четырехъ стиховъ, одною рукою обнимаютъ Волдырева, а другою зади ставятъ ему рога.]

ВОЛДЫРЕВЪ [*самъ обнявъ ихъ.*]

„Горе мнѣ ужъ не въ помогу

„Покорюся я судьбѣ;

„И сію кручину многу

„Въ радость премѣню себѣ.

Ч Е Т В Е Р О.

„Чтожъ здѣсь долго оспавашься?

„Поспѣшайте обвѣнчашься;

„Вошъ

„Вошъ и дѣло все съ концомъ.

МОТЫГИНЪ.

„Посажонымъ я ошцомъ.

В С Ъ.

„Увѣнчались желанья,

„Прекрашились вздыханья.

„И не даромъ былъ здѣсь рѣвъ:

„Женился нашъ Волдырѣвъ.

Конецъ оперы.

АННА РАДОНОВА
ОБЩЕСТВО РАДОНОВСКОЕ
НОМЕРЪ РАДОНОВСКОГО
АННА РАДОНОВА
РАДОНОВСКОЕ
РАДОНОВСКОЕ
РАДОНОВСКОЕ
РАДОНОВСКОЕ

СВОЯ НОША НЕ ТЯНЕТЪ,
ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ
ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Издана въ Петербургѣ въ 1844 году
въ книжномъ магазинѣ
у П. П. Смирнова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

КАЛИСТРАТЪ ФОФАНОВИЧЪ СКОПИДО-
МОВЪ, деревенской дворянинъ.

АННА КАЛИСТРАТОВНА, дочь его.

ИГНАТЬ АНТИПОВИЧЪ МИЛОВИДОВЪ,
любовникъ ея.

КИРІЯКЪ СИЛУЯНОВИЧЪ ХАПИЛОВЪ,
ошставной губернской Секретарь.

ЛУКЕРЬЯ, служанка Скопидомова.

СОЗОНЪ, слуга его.

КРЕСТЬЯНЕ и КРЕСТЬЯНКИ.

*Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ
Скопидомова.*

СВОЯ НОША НЕ ТЯНЕТЪ ,

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

[Театръ представляетъ господское гумно, на которомъ крестьяне и крестьянки сидятъ собраны молотить ; Сезонъ оными нагальствуетъ.]

Я В Л Е Н І Е 1.

СОЗОНЪ, КРЕСТЬЯНЕ и КРЕСТЬЯНКИ.

СОЗОНЪ *[входя.]*

- „Ну! скорѣе за рабошу ;
„Нечево шеперь годишь.
„Приумножте всѣ охоту,
„Начинайше молошить.

1 КРЕСТЬЯНИНЪ.

- „Хоть лѣнися,
„Хоть шрудися,
„Одному шому же бышь.

2 КРЕСТЬЯНИНЪ.

„Знаемъ эшо мы и сами,
Всѣ, что нашими руками
„Надобно начавъ свершишь.

СОЗОНЪ.

„Такъ чево же вы споише
„Деревянные сполпы?
„Рабошашъ пришли, а спите.
„Ну, скорѣе за цѣпы!

1 КРЕСТЬЯНИНЪ.

„Ну - ше бабы!

2 КРЕСТЬЯНИНЪ.

Начинайше.

ДВѢ КРЕСТЬЯНКИ.

„Сами, сами не гуляйше;
„Мы посмошримъ здѣсь на васъ.

СОЗОНЪ.

„Ну, скорѣе! ну за разъ.
[Крестьяне становятыя въ лорядокъ,
и молотятъ; при гелѣ музыка изоб-
бражаетъ стукъ цѣловъ.]

Х О Р Ъ.

„Намъ работатъ неугитъся!
„Мы родилися трудитъся.
„Ну - те! дружно! не гуляй.
„Полпроворнѣй прибирай..»

СОЗОНЪ.

СОЗОНЪ [*крестьянамъ.*]

Провориѣе, провориѣе! вѣйше скорѣе. [*вѣ-
зотѣ*] мякину и солому къ сшоронѣ. Вы ба-
бы держише мѣшки; а вы [*крестьянамъ*]
насыпайте вѣ нихѣ рожь. [*исполняютѣ это*]
Вонѣ. . . ужѣ Лукерья на рѣку идѣошѣ;
знашѣ баринѣ всшалѣ.

Я В Л Е Н І Е 2.

ЛУКЕРЬЯ, [*на коромыслѣ несущая къ
мытью платке*], и ПРЕЖНІЯ.

ЛУКЕРЬЯ [*будто бы про-
ходивѣ мимо.*]

Спѣшно вамѣ. . . здорово Созонѣ!

СОЗОНЪ.

Здорово Кириловна! раненько шы со-
бралась.

ЛУКЕРЬЯ.

У нашева барина не заспишься. До свѣ-
шу еще и пошолѣ сѣ кошылѣомѣ своимѣ.
Теперь онѣ кормишѣ курѣ; а шамѣ пойдѣошѣ
на скошной дворѣ. Вездѣ шо самѣ; ни на
ково не полагаешся.

СОЗОНЪ.

По эшому и къ намѣ скоро будетѣ?

К

ЛУ-

ЛУКЕРЬЯ.

Не знаю; онъ ждетъ гостей.

СОЗОНЪ.

Какихъ?

ЛУКЕРЬЯ.

Спариннова своево друга, Киріяка Силуяновича Хапилова.

СОЗОНЪ.

Эшова ялуша, чшо былъ у насъ въ провинціи Секрешаремъ? . . . Конечно баринъ нашъ зашъваетъ какую нибудь ябеду!

ЛУКЕРЬЯ.

Ты угадалъ, да не всю. [*вѣз лолголоса*] Мнѣ было и много говоришь . . . приди ко мнѣ на рѣку.

СОЗОНЪ.

Какъ мнѣ опойшишь! говори здѣсь; вѣдь они [*указывая на крестьянъ*] не поймушъ словъ нашихъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Какъ не поняшь! а особливо наши сестры во всякомъ родѣ любопышны: не поймушъ, такъ перешолкуюшъ въ иное; нашей сестрѣ дѣвкѣ надобно сберегашъ себя отъ худой славы.

СО-

СОЗОНЪ.

Ха - ха - ха ! рѣдкая добродѣшель въ горничной. Видно что ты деревенская ! а у насъ въ большихъ городахъ и благородныя шаковыхъ пушяковъ не боится.

ЛУКЕРЬЯ.

Бредишь ! да ты по чему не деревенской ?

СОЗОНЪ.

Я живалъ въ Москвѣ , пока не доспался барину нашему по закладной. *[оборотясь къ крестянкамъ.]* Ну, ну ! что вы зеваешете ? доканчивайше. *[къ Лукерьѣ.]* Насмотрѣлся всячины.

ЛУКЕРЬЯ.

Пусть такъ ; однако вѣдаешь ли . . . Но поопойдемъ ошъ нихъ. — *[отходятъ далѣе впередъ театра.]* Вѣдаешь ли, что баринъ нашъ Калисшранъ Фофановичъ , намѣренъ дочь свою выдать за Хапилова ?

СОЗОНЪ.

Какъ ! что ты говоришь ?

ЛУКЕРЬЯ.

Сущую правду. Ты слыжалъ, что баринъ нашъ завладѣлъ цѣлою деревнею у Игнаша Аншиповича Миловича ; а за это приходишь барину лишишься почвы всево имѣнїя.

К 2

СО-

СОЗОНЪ.

Ну, чтожъ? вѣдь Миловидовъ - ашъ влюбленъ въ нашу барыню, и свашается за нее. Она одна дочь у барина: все имѣнїе слѣдуетъ ей. Какъ выдешъ за Миловидова, шакъ и всѣ бѣси въ воду. Да я слышалъ, что и баринъ нашъ согласенъ былъ ошдашь за нево Анну Калиспрашовну.

ЛУКЕРЬЯ.

Было шакъ; но прокляшой Хапиловъ провѣдавъ объ эшомъ, задумалъ свашовство розбишь, и самъ на ней женишься. А для шово писалъ къ барину нашему, будшо бы провѣдалъ, что Миловидовъ похваляешся женившишь, не шокмо весь искъ разыскашь, слѣдственнo имѣнїе все прибрашь въ свои руки; но еще въ насмѣшку и ево называешъ вавакою, чево онъ до смерти не любишь.

СОЗОНЪ.

Что за вздоръ! что значишь эша вавака?

ЛУКЕРЬЯ.

Съ молоду волочилъ онъ за одною крещьянкою. Назначено было свиданїе въ конопляхъ, и чтобъ онъ подалъ знакъ шѣмъ голосомъ, какъ кричишь перепѣлъ. Мужъ эшой бабы узналъ, поймалъ нашева перепѣла и поколошилъ.

СО-

СОЗОНЪ.

Ха-ха-ха! эшо очень забавно.

ЛУКЕРЬЯ.

Узнали обѣ эшомѣ; спали ево дразнишь а онѣ сердился. Особливо же въ службѣ довели до шово, чшо онѣ принужденѣ былѣ ишши въ отсшавку.

СОЗОНЪ.

Экой плушѣ Хапиловѣ! онѣ подобрался къ нему съ самой чувствительной стороны. Жаль будетѣ, ешшли мы досшанемся эшому бездѣльнику.

ЛУКЕРЬЯ.

За шѣмѣ шо я и пришла поговорить съ шобою. Ошошли ихѣ [*локазывая на крестьянѣ*] куда нибудѣ.

СОЗОНЪ [*крестьянамѣ.*]

Гей! подите, вымешите задней шокѣ, и ждите меня шамѣ.

[*Крестьяне и крестьянки, забирая свои орудія, лоютѣ на голосѣ предшешаго хора, и чходятѣ.*]

Х О Р Ъ.

„Трудѣ бездѣлкой мы считаемѣ,

„Будѣ лорядокѣ толзко въ немѣ:

К 3

„Все

„Все въ минуту отхватаемъ,
„Веселясь въ домъ пойдемъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ЛУКЕРЬЯ и СОЗОНЪ.

ЛУКЕРЬЯ.

И такъ слушай! по эшимъ навѣшамъ Хапилова, баринъ Миловидову отказалъ, и запрешилъ къ себѣ въ домъ ѣздишь.

СОЗОНЪ.

Очень жаль; я объ эшомъ слышалъ слетка.

ЛУКЕРЬЯ.

Жалѣньемъ не пособишь; надобно что ни будь дѣлашь.

СОЗОНЪ.

А что?

ЛУКЕРЬЯ.

Ввеси Миловидова тайнымъ образомъ въ домъ, для свиданія съ барышнею нашею—

СОЗОНЪ.

Что ты! а башожье?

ЛУКЕРЬЯ.

Труску бояшеса, такъ и въ лѣсѣ не ходишь! Миловидовъ будетъ тебѣ очень благодаренъ.

СОЗОНЪ.

СОЗОНЪ.

Слуга покорной! онѣ будетѣ благодаренѣ а спиной не ворохнешься, какѣ баринѣ свѣдаешѣ.

ЛУКЕРЬЯ.

Пустое! какѣ ему провѣдашь; я шебѣ помощница. Барышня велѣла шебя просишь. Ты не можешь предспавишь, вѣ какомѣ она горѣ.

СОЗОНЪ.

Жаль, да не чемѣ пособишь.

ЛУКЕРЬЯ.

Не ужѣ ли ты со всѣмѣ опказываешься?

СОЗОНЪ.

Конечно! съ тобою здѣсь говоришь хорошо; а съ бариномѣ на конюшнѣ иное дѣло. Вѣдай, что я за это и сша рублей не возьму.

ЛУКЕРЬЯ.

Куда какѣ безкорышливѣ! . . но ежели бы самѣ Миловидовѣ пришелѣ сюда, сшалѣ просишь, сказалѣ бы Созонушко! я знаю швое проворство, знаю что ты на выдумки великой человекѣ: сдѣлай милость, введи меня какимѣ нибудѣ образомѣ вѣ домѣ, повидашься съ моею любезною! что бы ты на это сказалѣ?

СОЗОНЪ.

Я? . . . вошъ что: шы баринъ не колека; самъ промышляй.

ЛУКЕРЬЯ.

Экой шы человекъ! шы знаешь, что баринъ держитъ дочь свою за замкомъ, и даже въ садъ безъ себя не пускаетъ. . . . Но когдабъ эшомъ Миловидовъ, кошорой шакъ краснорѣчивъ, что и каменное сердце распшишь, продолжалъ говорить: другъ мой Созонушко! безъ тебя я погибну; помоги мнѣ. И при эшомъ бы словъ [*вынимаетъ изъ кармана кошелекъ*] вынулъ изъ кармана кошелекъ.

СОЗОНЪ.

Кошелекъ! ну, ну! что далѣе.

[*Лукерья услышавъ голосъ Хапилова, прячетъ кошелекъ*]

Я В Л Е Н І Е 4.

ХАПИЛОВЪ и ПРЕЖНІЯ.

ХАПИЛОВЪ [*за кулисами*].

Гей! молодецъ!

СОЗОНЪ [*оглянувшись*].

Вошъ тебѣ разъ! . . эшо Хапиловъ.

ЛУ-

ЛУКЕРЬЯ.

Ахъ! откуда онъ... сдѣлай милость, какъ бы ни будь выпроводишь ево отсюда; онъ всему помѣшаетъ.

СОЗОНЪ.

Хорошо! увидимъ [*откликается*] Ась!

ЛУКЕРЬЯ.

Чортъ ево принѣсь! не во время гостъ хуже Ташарина.

ХАПИЛОВЪ.

Какая это деревня?

СОЗОНЪ.

Господская.

ХАПИЛОВЪ.

Не въ шу силу вопрошаешься: какъ называешься, и чьего господина?

СОЗОНЪ.

Эта деревня Лукерьяина, здѣшней воеводиши.

ХАПИЛОВЪ [*вѣ сторону.*]

Въ эшакомъ мѣстѣ, не хабаръ нашему брату. — [*Созону*] не знаешь ли молодецъ, какъ далеко отсюда вощина Калиштраша Фофановича Скопиломова?

ЛУКЕРЬЯ.

Я знаю: верстѣ съ двадцать.

ХАПИЛОВЪ [*Созону*]

Да ты не ево ли? лицо швое миѣ знакомо.
СОЗОНЪ.

Нѣтъ сударь; я не имѣю чесши васѣ
знать, а развѣ не знаеше ли вы брата мо-
ево Созона, кошорой вѣ домѣ у Калисшраша
Фофановича?

ХАПИЛОВЪ.

Бышь можешъ. А ты красная дѣвица, не
извѣ ево ли дому?

ЛУКЕРЬЯ.

Нѣтъ. Однако довольно знаю; у нихъ вѣ
домѣ сесшра моя Лукерья.

СОЗОНЪ.

Онѣ сѣ нею на одно лицо; еіо жалуешъ
дочъ ешова господина.

ХАПИЛОВЪ [*сѣ ласковыиѣ ви-
домѣ, подходить на цылогкахѣ.*]

Такѣ ты красная дѣвица, изволишь знать
Анну Калисшрашовну?

ЛУКЕРЬЯ.

Какѣ не знашь! [*сѣ сторону*] вошъ я
погуляю на ево счешъ.

ХАПИЛОВЪ.

Каково она поживаетъ?

ЛУКЕРЬЯ

ЛУКЕРЬЯ.

Все сударь въ горѣ; на нее навязался какой то подьячей Хапиловъ.

ХАПИЛОВЪ.

Пошите голубушка! онъ не подьячей, а Губернской Секретарь, за это плашаютъ безчестіе.

ЛУКЕРЬЯ.

Мнѣ нѣтъ до эшова дѣла; я слышала отъ Анны Калистратовны, что это мерской подьячей.

ХАПИЛОВЪ [*сердясь*].

Дѣвушка.

ЛУКЕРЬЯ.

Вѣдь не я ево называю шакъ, а эта барыня, кошорая ево шерпѣть не можешъ, она мнѣ нашвердила, что это скаредъ! крючкосворецъ! ябедникъ! плутъ!

ХАПИЛОВЪ [*Созону.*]

Прошу прислушашъ! это исковымъ пахнетъ!

СОЗОНЪ.

Мнѣ сударь нѣкогда. Да и вы, буде хошите засшашъ Калистраша Фофановича, то поспѣшайте; онъ ѣдетъ нынѣ въ степную деревню.

ХАПИ-

ХАПИЛОВЪ [*старался пре-
одолѣть свою досаду.*]

Шушишь.

СОЗОНЪ.

Точная правда. А дорога къ нему, вонъ.
. . . Мимо эшова дубу, выдешъ на бойную
дорогу, а шамъ одна до самого ево дому.

ХАПИЛОВЪ.

Хорошо. [*Лукеръѣ.*] Такъ барышня эша не
очень жалуешъ рѣченнова Хапилова?

ЛУКЕРЬЯ.

Эшо отгадашь не шрудно.

ХАПИЛОВЪ.

Знаю, чьи эшо навѣшы! видно, безъ суд-
нова дѣла не обойшисъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Но вы, что такъ за нево всшупаешесъ.

ХАПИЛОВЪ.

Я ево шряпчей, я ево другъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Жалѣю обѣ эшомъ. Врядъ ли вамъ что
выиграшь съ своимъ шряпаньемъ.

ХАПИЛОВЪ.

„Кто? я? нѣшъ! шы меня не знаешъ!

„Не такъ и понимаешъ:

„Не вдругъ меня шполкнушь!

„На

„На всякіе доказы,

„Всѣ вѣдаю указы,

„Умѣю ими гнущь!

ЛУКЕРЬЯ и СОЗОНЪ.

„Пора, пора вамъ въ пушь.

ХАПИЛОВЪ.

„Со мною не борися;

„Иль послѣ не сердися

„Какъ стану искъ я душъ.

„Не сдроблю! не стращайше!

„Однакъ пора . . . Прощайше.

СОЗОНЪ и ЛУКЕРЬЯ.

„Пора; счастливой пушь.

[Халиловъ уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 5.

СОЗОНЪ и ЛУКЕРЬЯ.

ЛУКЕРЬЯ.

Уфъ! провались ты на силу сбыли съ шеи. Хорошо, что такъ удалось.

СОЗОНЪ.

Ну-у! покашилъ. Я выпроводилъ ево на шакую дорогу, кошорая заведетъ ево въ лѣсъ. Пушь попластается. А между шѣмъ, докончимъ нашъ разговоръ о кошелькѣ.

ЛУ-

ЛУКЕРЬЯ.

Да! когдабъ Миловидовъ вынулъ кошелекъ. На примѣрѣ, [вынимаетъ кошелекъ] Вотъ такой! въ кошоромъ пятьдесятъ рублей серебромъ, и шолкнулъ бы шебѣ въ руку.

[Суетъ ему кошелекъ въ руки.]

СОЗОНЪ [лощупывая кошелекъ]

Эшотъ ударъ поновѣсенъ; ошъ нево зашашаешься. Но гдѣ шы взяла столько денегъ?

ЛУКЕРЬЯ.

Гдѣ ни взяла; но ошдаю шебѣ.

СОЗОНЪ.

Какъ! мнѣ?

ЛУКЕРЬЯ.

Тебѣ; возми и проворь.

СОЗОНЪ.

Ахъ, плушовка! шы хоть кому въ душу влезешь. [лрягаетъ кошелекъ] Ошъ шебя никакъ не ошговоришь.... Но расшолкуй мнѣ пояснѣ.

ЛУКЕРЬЯ.

Изволь, въ корошкихъ словахъ: Миловидовъ эшо шебѣ прислалъ; обѣщаетъ еще столькожъ, когда исполнишь его прозьбу. Онъ самъ здѣсь близко; я пришлю ево къ шебѣ, съ нимъ о всѣмъ переговоришь.

СОЗОНЪ.

СОЗОНЪ.

Хорошо! только смотри Лукерья не будь въ сторонѣ.

ЛУКЕРЬЯ.

Не опасайся! и не забывай, что барышня наша въ ошчаянїи.

„Отъ глазъ сонъ убѣгаетъ

„Ея и день и ночь:

„Грустишь и воздыхаетъ

„Не зная чѣмъ помочь.

„Любима къмъ сердечно,

„Кшо милъ ей, прашитъ вѣчно:

„Льзяла горю больше бышь!

„Пошцися пособишь.,,

[Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 6.

СОЗОНЪ [одинъ]

Экъ она меня поддѣла, что и опговорить-ся не могъ! ну, Созонъ, заваривай брагу: какъ-то расхлебывашь! . . . однако споишь только дѣло пообстоятельнѣе разсмотрѣшь, обдумашь и расположишь. На примѣръ, съ одной стороны: провешь Миловичова къ барышнѣ;

рышнѣ; эшо узнають, пригласяшѣ на конюшню, и зададутъ баню. . . а съ другой? о, съ другой прекрасные виды! такіе докуменшы, что прошивъ нихъ и самъ бы баринъ мой не устоялъ. Половина эшихъ документовъ у меня въ карманѣ, а вшорую на вѣрное получу. [*вынимаетъ кошелекъ, разсматриваетъ и цалуетъ*] сударикъ шы мой! какъ два шакихъ сложишь, будешъ соння, шо естъ десяшая доля шемнова мѣшка, кошорой и судьямъ глаза заслѣпляетъ, шакъ, что не узнають правова съ виновашымъ. . . а я вѣдь не судья; слегка душою покривишь можно! понашершись въ свѣшѣ я научился, какъ нынѣ люди живущѣ, и какъ думающѣ.

„Правдой жишь на свѣшѣ можно,

„Да не будешъ барыша:

„Поступаючи какъ должно

„Не добудешъ ни гроша.

„Эшо всѣ уже смѣкнули

„Разживашься какъ и чемъ,

„И карманы понадули

„Бросивъ правду прочъ со всѣмъ.

„Мысляшѣ: бей хошя по губѣ

„Только лишь косымъ мѣшкомъ!

„Плушѣ

„Плушѣ въ соболѣй ходишѣ шубѣ,
 „А правдивой босикомѣ.,
 [*Уходитѣ, но увидѣвъ Миловидо-
 ва олятѣ возвращается.]*

 Я В Л Е Н І Е 7.

МИЛОВИДОВѢ, ЛУКЕРЬЯ и СОЗОНѢ.

МИЛОВИДОВѢ.

Но могу ли я безопасно здѣсь —

ЛУКЕРЬЯ.

Будьше увѣрены.

[*онѣ выходятѣ въ передѣ сцены;
 Созонѣ возвращаясь становится къ
 сторонѣ.]*

СОЗОНѢ [*особливо.]*

Это онѣ. Надобно подумашѣ, какѣ мнѣ
 ево ввести.

ЛУКЕРЬЯ.

Можно надѣяшѣся, когда онѣ взялся.

СОЗОНѢ [*особливо.]*

Такѣ! надѣшѣся; да баринѣ не выходишѣ
 не заперѣвъ всѣхѣ дверей замкомѣ. Посшой!
 мнѣ входишѣ мысль —

Л

ЛУ-

ЛУКЕРЬЯ.

А! вошъ онъ. [*къ Миловидову*] Это самой шомъ человекъ, ошъ кошорова зависишъ исполненіе вашихъ желаній.

МИЛОВИДОВЪ.

Другъ мой! я надѣюсь, что Лукерья увѣрила себя, сколько обяжешь ты меня, ешь-ли пособишь —

СОЗОНЪ.

Оспавше обряды! я человекъ не запѣйливой, люблю обходиться безъ чиновъ, и сама важныя ваши увѣренія получилъ сполна; а пошому, спанемъ говоришь по приятельски . . . Лукерья, ты для всякой всячины поспереги, чшобъ баринъ не вмѣшался въ наши разговоры.

ЛУКЕРЬЯ.

Хорошо.

СОЗОНЪ.

Какъ скоро онъ покажешся изъ воротъ, дай намъ знашь.

[*Лукерья отходитъ*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 8.

МИЛОВИДОВЪ и СОЗОНЪ.

СОЗОНЪ.

Теперь мы безопасны! желаніе ваше видѣться съ Анною Калиштрашовною, такъ ли?

МИЛОВИДОВЪ.

Такъ; въ эшомъ оспалась моя послѣдняя надежда. Ты думаю слышалъ о проискахъ Хапилова, и что мнѣ ошказано отъ дому вашава. Сколько я ни спарался, вывеспи изъ заблужденія барина швоево, чрезъ моихъ и ево прияшелей и обнаружись бездѣльника, кошорой меня оклевешалъ; ничто не помогло. Я съ досады уѣхалъ въ сполицу, счишая что надобно взяшь время, въ кошорое спарикъ одумаешся.

СОЗОНЪ.

Въ эшомъ вы великую сдѣлали ошибку; вамъ надобно было взяшься за другія средства. Баринъ мой никогда не думаешъ, но продолжайше.

МИЛОВИДОВЪ.

Я узналъ, что эшотъ скаредъ Хапиловъ, спарается завладѣшь единшвеннымъ моимъ

сокровищемъ, и что баринъ швой далъ ему со всѣмъ водишь себя за носъ. Я прискакалъ. Лукерья, которая подъ видомъ хожденія на рѣку видалась со мною, не могла миѣ доставить средства увидѣться съ моею любезною. Я не смѣлъ бумагъ ввѣришь шайнова моего намѣренія; прибѣгъ къ себѣ. Есшьли вы не сдѣлаешъ помощи, не знаю что послѣдуетъ, а Хапиловъ уже въ здѣшнемъ городѣ, и нынѣ сюда будетъ.

СОЗОНЪ.

Онъ сей часъ здѣсь былъ! по счастью, онъ нашей деревни не знаешъ, и спрашивалъ куда проѣхашъ, такъ я его проводилъ въ лѣсъ.

МИЛОВИДОВЪ.

Прекрасно! но какъ же бы намъ —

СОЗОНЪ.

Положись на меня! шолько не буду разборчивъ въ средствѣ, какимъ я васъ доставлю.

МИЛОВИДОВЪ.

Къ спашѣ ли! есшьлибъ вы меня и въ кулъ прошацилъ.

СОЗОНЪ.

Почши такъ! вамъ должно будетъ влезть
въ

въ мѣшокъ. Баринъ мой, хошя повѣряетъ мнѣ дѣлать замолотъ, но ошъ перваго овина прячетъ по мѣшку хлѣба въ своей каншоркѣ, для сличенія, чшобъ ево не обманули. По счасью нынѣ почашъ скирдъ; вы вмѣсто ржи будеше ошнесены, а шамъ увидимъ по обстоятельствомъ, что выдешъ.

МИЛОВИДОВЪ [*обнимаетъ ево.*]

Другъ мой! на все согласенъ.

СОЗОНЪ.

Нѣчево же теряшь время; пойдемъ, примѣряемъ мѣшокъ. Скоро баринъ придетъ, чшобъ все наше предпріяшье не рушилось.

МИЛОВИДОВЪ.

Я гошовъ цѣлыя сущки просидѣшь въ мѣшкѣ, лишь бы увидѣшься съ моею любезною.

„Ахъ! безъ ней, я признаюся,

„Жизнь мученіе лишь мнѣ.

„Ешьли я еіо лишуся;

„Все ушрачу, сокрушуся,

„Смершь найду въ сей споронѣ.,

[*отходятъ.*]

Я В Л Е Н І Е 9.

АННА КАЛИСТРАТОВНА и ЛУКЕРЬЯ.

ЛУКЕРЬЯ.

Ахъ! сударыня, что вы это дѣлаете? ешьли башюшка васъ увидишь.

АННА.

Что ни будешь! на все рѣшилась. Ахъ, Лушинька! я прошла украдкою въ садъ, и ошшуда мнѣ показалось, что Созонъ говорилъ съ Игнашомъ Аншиповичемъ; я не могла удержаться.

ЛУКЕРЬЯ.

Охъ, сударыня! онъ здѣсь; но вы приходомъ своимъ все испортише; мы съ Созономъ проведемъ ево къ вамъ.

АННА.

Хоть бы взглянуть.

ЛУКЕРЬЯ [*оглядываясь безпрестанно.*]

Подите, подите скорѣ назадъ. Башюшка сей часъ будетъ сюда. Успѣше наговориться! подите вошь здѣсь проулкомъ, и опять чрезъ садъ, чтобъ не встрѣчаться съ башюшкой.

АННА.

АННА.

Ты меня обманываешь?

ЛУКЕРЬЯ.

Ну, когда не вѣрише, шакъ дѣлайте что
хотише.

АННА.

Пойду, пойду; я тебѣ вѣрю,

„Счастливой часъ! я съ нимъ увижусь;

„Ошъ радости я внѣ себя!

„Къ устамъ ево приближусь!

„Что чувствую любя!

„Ево люблю сердечно,

„Ни что меня съ нимъ вѣчно,

„Ни что не разлучишь.,,

[*Лукерья тащитъ ее, и уводитъ.*]

Я В Л Е Н І Е 10.

МИЛОВИДОВЪ, СОЗОНЪ [*съ мѣшкомъ и
вскорѣ*] ЛУКЕРЬЯ.

СОЗОНЪ.

Влезай баринъ; время спрашивъ нѣчево.

МИЛОВИДОВЪ.

Хорошо.

[*влезаетъ въ мѣшокъ*]

Л 4

ЛУ-

ЛУКЕРЬЯ [*прибѣгая*].

Идешъ, идешъ! [*Созону*] Ахъ плушъ! ка-
кая выдумка! это вмѣсто опытной ржи въ
каншору опнесено будетъ.

СОЗОНЪ.

Молчи. Пособи завязывать мѣшокъ скорѣе.
[*завязываютъ Миловидова въ мѣшкѣ, и
приставляютъ къ кулисѣ. Созонъ крестья-
намъ:*] Гей! сюда скорѣе несите мѣшки съ
рожью. [*Лукеръѣ*] Смятрижъ Лукерья, ско-
рѣе на помочь, и будшо съ рѣки возвраща-
ясь, заверни къ намъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Хорошо.

[*Отходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е II.

СОЗОНЪ и КРЕСТЬЯНЕ

[*приносятъ мѣшки.*]

СОЗОНЪ [*Миловидову.*]

Не шевелись баринъ. [*Крестьянамъ*]
Кладите здѣсь; а этова мѣшка не шрогай-
ше, [*показываетъ на мѣшокъ, въ которомъ
Миловидовъ*] Здѣсь ошнято чолушко. Ба-
ринъ идешъ; ешьли дошронетесь, онъ по-
думашъ

думаетъ что вы крадете. А я пойду по-
смошрю въ сараѣ.

[Отходитъ]

Я В Л Е Н І Е 12.

КРЕСТЬЯНЕ и КРЕСТЬЯНКИ [приносятъ
лѣшки, и кладутъ близъ лѣшка, въ ко-
торомъ Миловидовъ. По томъ] СКОПИ-
ДОВОМЪ, [за тѣмъ] СОЗОНЪ, [и на-
конецъ] ЛУКЕРЬЯ [Крестьяне склавъ
лѣшки, лоютъ желаемую цѣлѣнную лѣсною,
и двѣ крестьянки лляшутъ.]

СКОПИДОВОМЪ.

Хорошо, хорошо! вы всё горло дерёте,
да плясаете! вы не плясаете сюда созваны,
а работаете. . . . Гей! Созонъ! куда онъ
дѣлся?

СОЗОНЪ.

Я здѣсь сударь.

[показывается.]

СКОПИДОВОМЪ.

Чево ты смотришь! такъ то у тебя ра-
ботають?

СОЗОНЪ.

Развѣ худо сударь? уже все кончено:

вчерашня рожь перевѣяна, и въ мѣшки всыпана; замолошъ новому скирду сдѣланъ —
СКОПИДОМОВЪ.

Я думалъ, что ты спишь, а крестьяне раздобарываютъ.

СОЗОНЪ.

Эшо не милость ваша; я ли не радѣю за вашимъ добромъ! я съ первыхъ пѣшуховъ всалъ.

СКОПИДОМОВЪ.

Ну, добро, добро; я ошибся. . . Какова рожь?

СОЗОНЪ.

Знашная! [*захватываетъ изъ мѣшка близъ Миловидова поставленнаго.*] Извольте посмотрѣть, какъ жолудь! я нарочно ошналъ чолушко. Куда прикажете ошнесъ.

СКОПИДОМОВЪ.

Извѣстное дѣло, въ каншорку мою.

СОЗОНЪ.

Изволише ли запечать?

СКОПИДОМОВЪ.

Не надобно; я самъ ошнесу.

Вошъ тебѣ разъ! [*Скопидомову*] Да рожьшо, сударь очень тяжела.

СКОПИДОМОВЪ.

Нѣшъ ничево, донесу: своя ноша не шянетъ.

СОЗОНЪ [*въ сторону.*]

Идетъ на ладъ; шолько проворъ Созонъ, чшобъ не попасъся.

[*фи-*

[Финале.]
СКОПИДОМОВЪ.

- „Прикажи мѣшки крестьяномъ
„Съ рожью за собой забрашь,
„Осторожно, не съ извѣномъ
„До амбара отшаскашь.

СОЗОНЪ [Крестьянамъ.]

- „Поднимайте всякой ношу,
„И ступайте чередомъ,
„На плеча пока рожь взброшу;
„Вы идите передомъ.

СКОПИДОМОВЪ.

- „Вы крестьянки пособляйте
„Мужикамъ мѣшки несли.

СОЗОНЪ.

- „Но смотрише не зѣвайте,
„Чшобы рожь не ростряши.

СКОПИДОМОВЪ.

- „Пѣсню бабы запяните;
„Я за вами въ слѣдъ пойду.

СОЗОНЪ.

- „Да не очень вы спѣшите.

[въ сторону.]

- „Не попасься бы въ бѣду.

СКО-

СКОПИДОМОВЪ [Созону.]

„Нѣчево намъ прашишь рѣчи:

„Пособи поди на плечи

„Вскинушь эшопъ мнѣ мѣшокъ.

[Лукерья возвращается будто бы
сѣ рѣки сѣ латгемъ.]

СОЗОНЪ.

„Лучше мнѣ несть прикажите;

„Вы къ амбару ихъ ведите. . .

„Не порвашь чѣтобъ вамъ кишокъ.

СКОПИДОМОВЪ.

„Экой вздоръ! я не робенокъ,

„Ржи осмины не донесшь.

[Подшедъ къ мѣшку, въ которомъ
Милосидовъ, становится къ оному
слиною; Созонъ прилодимаеъ
мѣшокъ]

ЛУКЕРЬЯ.

„Баринъ шяжко безъ издѣвокъ;

„Пудъ пяшокъ въ осминѣ ешь.

СОЗОНЪ.

„Прикажете вы Лукерьѣ

„Ношу вашу поддержашь.

ЛУКЕРЬЯ.

„Не мое шо рукодѣлье;

„Плашь мнѣ куда дѣвашь.

СКО-

СКОПИДОМОВЪ.

„Эка дура не лѣнися,
 „Съ нами вмѣшъ пошрудися;
 „Плашье бабѣ шы ошдай.

[*Лукерья отдавъ коромысло под-
 собляетъ.*]

СОЗОНЪ.

„Ну Лукерья, пошру-
 дися,
 „Надувайся, подни-
 май.

ЛУКЕРЬЯ.

Тяжело, ну провали-
 ся:
 Самъ сильнѣе подле-
 гай.

КРЕСТЬЯНЕ [*хоръ ихъ мо-
 жетъ быть на голосъ Рус-
 кой лѣсни.*]

„Кончивши свою рабошу,
 „Въ домъ съ веселіемъ идемъ.
 „Трудъ намъ множишъ лишь охошу,
 „Мы рѣзвимся и поемъ.

СКОПИДОМОВЪ [*поднимаетъ на
 плечо мѣшокъ крестевъ.*]

„Рожь. . . и въ правду. . . шажела.

СОЗОНЪ.

„Ошняша вѣдь ошъ чела.

ЛУКЕРЬЯ.

„Несшь пришлошь какую ношу.

СКО-

СКОПИДОМОВЪ.

„Подмогише. . . брошу, брошу!

„Мулишь что то подъ ребромъ.

[*Лукерья и Созонъ подхватываютъ.*]

СОЗОНЪ.

„Э! мѣшокъ пришолъ угломъ;

„Я поправлю.

СКОПИДОМОВЪ.

Легче стало.

„Ну пойдёмъ.

ЛУКЕРЬЯ и СОЗОНЪ.

„Экой ржи и не бывало

„Мы какую здѣсь несемъ.

Х О Р Ъ.

„По трудахъ когда къ локою

„День контаясь насъ ведетъ:

„Мы играемъ межъ собою,

„И встрѣаемъ въ лѣсныхъ свѣтѣ.,,

[*отходятъ съ лѣннемъ.*]

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

[Театръ представляетъ комнату въ домѣ Сколидомова, въ которой кромѣ обыкновенныхъ приборовъ, къ лѣвой сторонѣ кулисъ большой шкафъ].

Я В Л Е Н І Е 1.

СОЗОНЪ [одинъ, прибираетъ комнату]

Спроворилъ! . . да шакъ, что барину и не въ домѣкъ. Ха-ха-ха! самъ изволилъ пошрудишься, принеси любовника къ дочери на плечахъ своихъ. А пока онъ ходилъ въ амбаръ мѣряшь и вѣсишь; я успѣлъ Миловинова выпустишь къ барышнѣ, и на мѣсто ево поставишь въ канторкѣ мѣшокъ съ рожью. [продолжаетъ прибиратъ] Ну, Созонъ! плушуй пока съ рукъ сходишь. Да какъ же бышь? и не наши сѣни подламываются! не я первой, не я послѣдней. Долго живучи въ большомъ свѣшѣ, пересмотрѣлъ все, и узналъ, что нынѣшняя Философія заключаешся въ шаковыхъ правилахъ.

„Будь

„Будь на свѣшѣ лишь проворенѣ,
 „Гибокѣ, смѣлѣ, лукавѣ и скромнѣ
 „То пойдешѣ все чередомѣ!
 „Ни кому не довѣрайся,
 „Всѣхѣ обманывашѣ спарайся;
 „Тайна жишѣ искусно вѣ шомѣ.
 „Такѣ шо дѣлаюшѣ всѣ хваши,
 „Сшановяшѣ такѣ богашы,
 „Чшо воруошѣ, гнушѣ, льсшашѣ:
 „Гдѣ лишь можно все цѣпляюшѣ,
 „Пошакаюшѣ,
 „Не болшашюшѣ,
 „И сквозѣ пальчиковѣ глядяшѣ.,

*[уходитѣ, но вѣ дверяхѣ встрѣ-
 гается вѣ Лукерьею, которая ево
 возвращаетѣ.]*

Я В Л Е Н І Е 2.

ЛУКЕРЬЯ и СОЗОНЪ.

ЛУКЕРЬЯ.

Посшой; куда шы? баринѣ идетѣ. Спа-
 немѣ прибирашѣ горницу; онѣ подумаетѣ,
 чшо мы очень прилѣжны, и ни на часѣ безѣ
 дѣла бышѣ не можемѣ.

СОЗОНЪ.

СОЗОНЪ.

Я уже все причистилъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Даромъ; лишь для виду.

СОЗОНЪ.

Эшо правда! когда кшо ково обманываетъ;
надобно бышь въ полной маскѣ.

[Оттираютъ столы и протее полотенцолъ].

ЛУКЕРЬЯ.

Я думаю, швоево прямова лица никшо на
свѣшѣ не видывалъ.

СОЗОНЪ.

Шушишь! эшо можно сказать о тебѣ; а
я бѣлилами не пришираюсь. Ваши сестры
за шѣмъ и выдумали порошки, да румяны,
чшобб обманывать людей. — Но шеперь не
когда намъ цѣнишь достоинства другъ въ
другъ. Скажи: безопасно ли у васъ, когда
баринъ зайдешъ къ барышнѣ?

ЛУКЕРЬЯ.

Плашенной сундукъ готовъ; Миловидовъ
въ него спрячешся. А какъ барышня всегда
бываетъ заперша, или сама запираешся, шо
и будешъ на эшо время.

М

СОЗОНЪ.

СОЗОНЪ.

Нынѣ у насъ въ домѣ, все ошпершо прошиву обыкновенія.

ЛУКЕРЬЯ.

Эшо во ожиданіи госпя.

Я В Л Е Н І Е 3.

СКОПИДОМОВЪ и ПРЕЖНІЯ.

СКОПИДОМОВЪ.

А! вошѣ хорошо! я люблю, когда у меня въ домѣ не гуляюшѣ. — Луша, поди позови ко миѣ скорѣ Аннѣшкѣ.

[*Лукерья уходитъ.*]

СОЗОНЪ.

Вѣдь пословица шо сударь справедлива: каковѣ игуменѣ, шаковы и брашья. Вы сами безпрешанно шрудитесь, подаете намѣ примѣрѣ, шо какѣ же намѣ гуляшѣ! а больше всево, что нынѣ будешѣ гостѣ: вѣдь нашему брашу сшѣдно, ежели въ комнашахѣ не чисто.

СКОПИДОМОВЪ.

Точно шакѣ. Я шобою очень доволенѣ; усердіе швое. . . замѣняетѣ миѣ многихѣ слугѣ.

СОЗОНЪ.

СОЗОНЪ [вѣ сторону].

Я думалъ; онъ хочеть сказашь: будетъ награждено. [вѣ слухѣ] Я чувствую милости ваши, и для шово пока живъ не прешану, [вѣ сторону] продавашь шебя и обманывашь.

СКОПИДОНОВЪ.

Останься ты дома, чшобъ все было исправно; а я пойду посмошрѣть вѣ полѣ, чшобъ приглянушь. Нынѣ досѣваюшь послѣдній хлѣбъ. Чево не досмошришь; мошной доплашишь! а шебъ ошлучишь нельзя, вѣдъ ты у меня и дворецкой, и лакей.

СОЗОНЪ.

Слышу сударь. [вѣ сторону] Ладно! я похозяйничаю.

Я В Л Е Н І Е 4.

АННА, ЛУКЕРЬЯ и ПРЕЖНЯ.

СКОПИДОНОВЪ.

Анюша.

АННА.

Чшо изволише приказашь?

М 2

СКО-

СКОПИДОМОВЪ.

Къ намъ будешъ гостъ; а мнѣ нужда оплучиться, такъ встрѣшь, и прими ево, ежели онъ безъ меня приѣдешъ.

АННА.

Я сударь не знаю, какъ съ мущинами обходишься.

СКОПИДОМОВЪ.

Экая дура! ты уже невѣста.

ЛУКЕРЬЯ.

Кшо виноватъ сударь? барышня наша уже прешей годъ, какъ вы взяли еѳо отъ сестрицы вашей, людей въ глаза невидишь. Вы всегда еѳо держите въ заперши, какъ колодницу: отъ шово она сдѣлалась робка и засшѣнчива.

СКОПИДОМОВЪ.

Эшо нужно! дѣвокъ надобно беречь какъ золошо. Нынѣ много Жидовъ, кошорые шово и мѣшяшь, чшобъ эши червонцы залучишь въ руки да обшерѣшь.

ЛУКЕРЬЯ.

Эшо сравненіе не справедливо! гдѣ больше сперегушь, тамъ меньше безопасно.

СКОПИДОМОВЪ.

Добро! не учи меня. Я знаю, отъ чего на эту монету нынѣ лажъ великъ. Дѣвчонка напраказишь, а отецъ ошдувайся, прибавляй приданова. Все это отъ нынѣшняго воспишанія: хошяшь, чшобъ умъ появлялся не созрѣвши.

ЛУКЕРЬЯ.

Развѣ это бѣда? чѣмъ ранѣе умъ покажется, шѣмъ лучше.

СКОПИДОМОВЪ.

Благодаренъ я за эшошъ умъ! кто какъ ни дунай, а я держусь двухъ пословицъ: воля добра коня портишь. Плохо лежишь, брюхо болишь. [*догери*] Однако, слушай Анюша: не будь засшѣнчива; пора привыкашь обходишься съ людьми. Ты скоро будешь за мужемъ и шакъ скоро чшо не ожидаешь.

АННА.

Я сударь еще молода, и о замужствѣ не помышляю.

СКОПИДОМОВЪ.

Эшо вздоръ! я понимаю, къ чему это клонится: у шебя въ головѣ Миловидовъ! а я на ошрѣзъ сказываю, чшо тебѣ за нимъ не бывашь. Эшо мошишко, кошорой деньгами

сорить, какъ мякиною; я не хочу, чшобъ такому расшочишелю доспалось мое имѣнїе, Есшь у меня на примѣшѣ женихъ, за кошорымъ шы будешь счасплива.

АННА.

Я надѣюсь, что съ шакимъ доспашкомъ, какой вы имѣете, и когда я у васъ шолько одна, позволите эшотъ выборъ сдѣлать моему сердцу.

СКОПИДОНОВЪ.

Вошъ какъ поговариваетъ! гдѣ сударыня научилась? . . понимаю! шы не умѣешь обходиться шолько съ шѣми мущинами, съ кошорыми ошецъ велишь, а есшьлибъ Милошвидовъ?

АННА.

Я сударь ево уже знаю; онъ по вашемужъ приказу былъ моимъ женихомъ.

СКОПИДОНОВЪ.

Былъ; а шеперь нѣшь! я запрещаю шебѣ объ немъ думать! . . прими эшова гостя поласковѣ; онъ швой женихъ.

АННА.

Ахъ! . . башюшка, сдѣлайше милосшь.

СКО-

СКОПИДОМОВЪ.

Перестань! я не люблю прошивурѣчія и подшверждаю тебѣ, что строго взыщу, если-ли примѣчу въ тебѣ неудовольствіе отъ своего приему. Попощивай его чаемъ. — Созонъ! тогда, пошчасъ за мною пошли.

СОЗОНЪ.

Слышу сударь.

СКОПИДОМОВЪ [*Лукерья*].

А ты госпожа умница, послушай что я тебѣ спую, о нынѣшнемъ любезномъ своемъ воспитаніи.

ЛУКЕРЬЯ.

Съ радостію сударь.

СКОПИДОМОВЪ.

„Съ дѣшства дѣвокъ научаюшъ,
 „Наряжашься, да прельщашь;
 „Лишь отъ груди, начинаюшъ
 „Въ маскарады ихъ таскашъ.
 „Добродѣшель нравовъ мѣры
 „Нынѣ чшущъ за пустяки!
 „Развращаюшъ ихъ примѣры!
 „Подлипалы, лицемѣры,
 „Не бываюшъ просаки:

„За одной ихъ ходишь двадцать,
 „Всѣ спремяшся подцѣплять,
 „Розу эшу поизмять.
 „Ошъ шово, какъ разобрать,
 „Нынѣ дѣвка лѣшъ въ двенадцать
 „Сшолько же умна какъ машь.,,

[отходитъ, и Созонъ за нимъ.]

Я В Л Е Н І Е 5.

АННА и ЛУКЕРЬЯ.

АННА.

Я вижу, что бабюшка намѣренъ меня погубить. Не оставь меня ты Лукерьюшка.

ЛУКЕРЬЯ.

О чемъ вамъ просить меня; вамъ извѣстно усердіе мое. Увидимъ по обстоятельству, не печальшесь прежде времени.

АННА.

Поди, посмотри, и скажи мнѣ когда бабюшка удалишся, чшобъ я безъопасно могла пойшить къ моему любезному, и вмѣстѣ съ нимъ оплакашь наше несчастіе.

Лу-

ЛУКЕРЬЯ.

„Печаль вы ошложише,
 „Заране не шужише;
 „Мнѣ сердце шо швердитѣ.
 „Любовь свое устроишѣ,
 „Во всемъ васѣ успокоишѣ,
 „И счасъемѣ наградишѣ.,

[уходитѣ.]

Я В Л Е Н І Е 6.

АННА [одна].

Что мнѣ начашъ бѣдной! на что рѣ-
 шисься? . . выспи за срамца Хапилова?
 сто разѣ лучше умерѣть! . . мой любезной
 меня убѣждаетѣ бѣжашъ сѣ нимѣ и обвѣн-
 чашся: шо и другое для меня ужасно!

„Мнѣ должность предлагаетѣ
 „Послушной бышь, спрадашь;
 „А сшрасъ повелѣваешѣ
 „Оставишь домѣ, бѣжашъ.

„На что рѣшисься?
 „Сѣ нимѣ разлучисься?
 „О! страшный шагѣ!
 „Сѣ шѣмѣ сѣединисься
 „Кшо чесши врагѣ —

М 5

„Нѣшѣ

„Нѣшъ! о! любезной

„На вѣкъ ты мой!

„Долгъ, бесполезной

„Совѣшъ мнѣ швой.

[идетъ къ окну и смотритъ въ оное].

Я В Л Е Н І Е 7.

АННА *[ло томъ]* ЛУКЕРЬЯ, *[и послѣ]*
МИЛОВИДОВЪ.

АННА *[возвратясь.]*

Но я не открою моему любезному эшова намѣренія, развѣ въ самой крайности.

ЛУКЕРЬЯ.

Башюшка уже далеко. Созонъ спойшъ на караулъ; шеперь безопасно! я привела ево сюда. *[къ дверямъ]* Игнашъ Аншиповичъ! войдише.

МИЛОВИДОВЪ *[входя]*

Можемъ ли мы здѣсь бышь безопасны?

АННА *[показывая на Лукерью.]*

Она увѣряешъ.

МИЛОВИДОВЪ.

Время корощко, моя любезная; поперяшь всякую мннушу намъ спрашно. Скажише мнѣ рѣшишельно: согласны ли вы, чшобъ я въ

сію ночь приѣхалъ, и съ помощію нашихъ повѣренныхъ, отвезъ васъ къ олшарю, чшобъ ушвердитъ узы, кошорыхъ ничшо разорвашъ не можешъ.

АННА.

Ахъ! . . чевѡ ты отъ меня пребуешь? прогнѣвашъ родишеля, лишишьса ево милости!

МИЛОВИДОВЪ.

Какъ! по этому вы гошовы предашьса въ обьяшїя мерскому Хапилову? это послѣдуешъ, ешьли вы хошя одну нынѣшнюю ночь осшанешесь въ родишельскомъ домѣ.

АННА.

Увы!

МИЛОВИДОВЪ.

Говорите; намъ не лъзя спрашшь время въ бесполезныхъ восклицанїяхъ.

АННА.

Нѣтъ! я не могу. . . лишусь тебя, но буду ни чья; я умру!

МИЛОВИДОВЪ.

Жестокая! ты меня никогда не любила осшавайся, завшра услышишь, что меня нѣтъ на свѣшѣ.

„Про-

„Прощай! я жизнь пренебрегаю,

„Иду, куды отчаянье ведешъ!

„Когда любовь твою теряю

„Противно все, ужасенъ свѣтъ!

„Прешану имъ прельщашься!

„Мнѣ съ жизнью разшавашься

„Труда ни мало нѣтъ.

„Прощай! я жизнь пренебрегаю,

„Иду куды отчаянье ведешъ.,,

[идетъ.]

АННА.

Ахъ! постой.

МИЛОВИДОВЪ.

Нѣтъ! ты меня принуждаешь —

АННА.

Жестокой остановись.

МИЛОВИДОВЪ *[остановясь.]*

За чемъ? чшобъ мнѣ долѣе мучишься?

АННА.

Нѣтъ! . . .

МИЛОВИДОВЪ.

Чшожъ?

АННА.

Увы! . . должно изрѣчь; я не могу жить безъ тебя. . . ахъ! . . согласна; предаюсь тебѣ.

[ловергается къ нему въ объятія].

МИЛО-

МИЛОВИДОВЪ.

Дражайшая моя.

[цѣлуетъ еѳо руки].

ЛУКЕРЬЯ.

Дѣло съ концомъ! любовники наши сла-
дили! поймишь пригошовишь чайной приборъ.

[уходитъ].

Я В Л Е Н І Е 8.

АННА, МИЛОВИДОВЪ, *[лослѣ]* ЛУКЕРЬЯ

[сѳ гайнымъ приборомъ].

МИЛОВИДОВЪ.

Теперь я долженъ признашья. Извини
любезная упошребленную мною хишрость къ
испышанію сердца швоего. Я имѣю въ ру-
кахъ вѣриѣйшее средшво, къ убѣжденію
швоего башюшки соединишь насъ. Но я хо-
шѣлъ узнашь, сколько шы меня любишь.
Просши, *[становится на колѣни]* об-
манъ упошребленной непреодолимою любовію.
Чшобъ узнашь эшо, шы видишь, какой пре-
даюсь я опасности.

АННА *[лоднитъ его.]*

Сердце мое охошно прощаешъ шебъ; оно
сказывало чрезъ глаза мои, чево шы домо-
гался.

МИЛО-

МИЛОВИДОВЪ.

И шакъ знайте, моя любезная, что Сенашъ рѣшилъ шяжбу мою съ вашимъ бацюшкою въ мою пользу. Я имѣю въ карманѣ письмо отъ Сенашора Прямикова, покровишеля вашева бацюшки. Онѣ убѣждаетъ ево не прошивишься нашей спрасши, и совершишь безъ ошлаганія бракъ нашъ, какъ единое средство къ сбереженію ево имѣнія. Для шово, что искъ и завладѣнное велѣно взыскать безъ суда.

АННА.

Теперь и я вижу, что любовь швоя ко мнѣ не лицемѣрна: ты предпочитаешь сердце мое корысти.

МИЛОВИДОВЪ.

Конечно, милая моя! обладаніе имѣ, не промѣняю я на сокровищи Могола. . . сколько счастливъ буду я съ шобою!

АННА.

„Ешьли счастье полагаешь

„Обладашь на вѣки мной:

„Самъ ево усугубляешь

„Возвращая мнѣ покой.

МИЛО-

МИЛОВИДОВЪ.

„Не прешану повсечасно
 „Живъ пока, шобой нылашь.”

АННА.

„Не прешанешъ сердце спраспно
 „По шебъ одномъ вздыхашъ.”

МИЛОВИДОВЪ.

„Ты моя; а швой я вѣчно!

АННА.

„Лъзя ли счасшью больше бышь.”

ОБА.

„Станемъ друга другъ сердечно
 „Мы по смершь свою любимъ.”

ЛУКЕРЬЯ [*сѣ тайнымъ при-
боромъ*]

Что сударыня? шеперь сердечко на
иѣшъ.

АННА.

Ахъ! милая Луша, шы еще не знаешь
всево!

ЛУКЕРЬЯ [*поставивъ при-
боръ на столъ, стоящій
предъ шкафомъ.*]

Что шакое сударыня?

АННА.

АННА.

Теперь нѣшѣ ни малой опасности! нѣшѣ
нужды предаваться бѣгству! башюшка дол-
женъ будешъ согласишься —

Я В Л Е Н І Е 9.

СОЗОНЪ [*вбѣгаетъ,*] и ПРЕЖНІЯ.

СОЗОНЪ.

Уфъ! . . . ну, попались мы.

МИЛОВИДОВЪ.

Чшо шакое?

СОЗОНЪ.

Баринъ мой нечаянно въ заднія ворошы
приѣхалъ . . . вмѣстѣ съ Хапиловымъ въ ко-
ляскѣ. Они уже выходятъ; спрячесь скорѣй.

АННА.

Ахъ! чшо дѣлать!

[*бѣгаютъ торолясь; Миловидовъ хо-
тетъ вонъ бѣжать.*]

СОЗОНЪ.

Куда вы? вы имъ встрѣчу попадешесь.

ЛУКЕРЬЯ.

Постойте, постойте! спрячесь въ
этомъ шкафѣ.

СО-

СОЗОНЪ.

Уфъ! отдохнулъ я . . . шакъ, скорѣе въ пустой эшошъ шкафъ.

АННА.

Ахъ! Луша, шы насъ надоумила.

[отворяетъ шкафъ].

МИЛОВИДОВЪ *[сходя въ шкафъ, вынимаетъ локетъ и отдаетъ Созону.]*

Послѣднюю службу; а о награжденіи не шужи. Ошдай эшо письмо не много погодивъ, Калиспрашу Фофановичу; отъ кого, онъ узнаешъ, а чрезъ ково получено, выдумай самъ какъ лучше. Разсуждашь нѣкогда.

[прячется въ шкафъ]

СОЗОНЪ.

Хорошо! все здѣлано будешъ исправно.

[Созонъ выходитъ. Лукерья къ правой сторонѣ театра ставитъ другой столикъ, и къ нему два стула слинами къ шкафу. Анна движетъ стулъ за гайной столъ къ шкафу, садится, и разбираетъ гайной приборъ.]

Н

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 10.

СКОПИДОНОВЪ , ХАПИЛОВЪ [*въ латкѣ стариннаго локрою, въ изношенномъ ларикѣ, маленькая шляжка виситъ у него ниже фалдѣ;*] и ПРЕЖНІЯ.

СКОПИДОНОВЪ.

Добро пожаловать, дорогой пришель. . . Анюша кланяйся; это Кириакъ Силуяновичъ Хапиловъ.

АННА [*кланяясь*].

Это сударь угадашь не трудно.

ХАПИЛОВЪ.

Прекрасной лѣпошѣ вашей, коллегіи всѣхъ изрядствѣ, по силѣ всѣхъ законовъ и указовъ, препочтеннѣйшее почтеніе ошдаю.

[*кланяется.*]

СКОПИДОНОВЪ.

Покорно прошу садисься. Вошѣ сюда. . . кѣ столу. [*салятся*] Анюша, напой насѣ чаемъ. [*оглянувшись*] А! у шебя уже все гошово! шо-шо добрая хозяйка!

АННА.

Тотчасѣ сударь. . . . Лукерья, самоварѣ

[*въ*]

[сѣ сторону] Ахъ! какой это уродъ! и за нево башюшка расположенъ меня опдашь.

[Лукерья выходитъ, и вскорѣ возвращается сѣ саловаромъ.]

ХАПИЛОВЪ [разговаривая сѣ Сколидомовымъ, поглядываетъ нѣжно на его дочь]

И тако вы Калиспратъ Фофановичъ благополучно поживаете. . . . Въ силу правъ и соборнаго уложенія.

СКОПИДОНОВЪ.

Изрядно. Только одно то у меня сѣ ума нейдетъ, и ночью часно пробуждаешь:

ХАПИЛОВЪ.

Что такое?

СКОПИДОНОВЪ.

Дѣло то мое сѣ эшимъ повѣсою Миловидовымъ.

ХАПИЛОВЪ.

Пустое! держись только нашего брата! у насъ законы то говорятъ, какъ мы ихъ заставимъ. — Какъ вамъ кажется, машушка Анна Калиспратовна?

АННА.

Я сударь человекъ не приказной; объ эшомъ судить не могу. . . . но думаю, что

законы должны говорить то, что въ нихъ написано.

СКОПИДОМОВЪ [*взглянувъ на нее съ знатущимъ видомъ.*]

Я хошѣлъ бы, чтобъ вы скорѣе намъ чаю подали. [*Халилову.*] Не знаю за что попалъ на меня, эшошъ мошишко Миловидовъ.
[*откашливается.*]

ЛУКЕРЬЯ [*къ лоставцу.*]

Благодарите сударь.

МИЛОВИДОВЪ [*отворивъ не много лоставецъ.*]

Слышу. Какъ хочешя посмопрѣшь на Хапилова.

СКОПИДОМОВЪ [*Халилову.*]

Деревнишку, которую я съ вашею дружескою помощію за себя ошказалъ, называетъ своею, и не взирая на то, что я оною давно владѣю, хочешъ поворошишь, и просишь въ Сенашѣ.

[*Анна наливаетъ чай, и задвигаетъ стуломъ своимъ Миловидова, которой изъ за нее осторожно смотритъ и вдругъ гхаетъ.*]

ХАПИ-

ХАПИЛОВЪ [*думая, что это
гхиула Анна, кланяется
привставѣ*].

Многолѣшствія, милосшивая государыня.
СКОПИДОМОВЪ.

Здравствуй Анюша.

ХАПИЛОВЪ [*Сколидомову*]

Хочетъ ошнись? пустое!

СКОПИДОМОВЪ.

Не очень пустое, сказывающъ, что эк-
спракшъ начали слушашъ.

[*Лукерья лодноситъ тай*]

ХАПИЛОВЪ [*принявъ ташку.*]

Скоро шо сказываешся, не скоро дѣлаеш-
ся. [*хлебнучѣ тай обжегся.*] Эфъ. . . зѣло
горячь имѣешся.

[*Анна и Миловидовѣ смѣются; Лу-
керья ихъ собѣю заслоняетѣ.*]

СКОПИДОМОВЪ [*хочетѣ сдѣ-
латъ на догъ косою взгладѣ,
но Лукерья проворно сему
мѣшаетѣ: ло сему онѣ отво-
ративается, и продолжаетѣ
къ Халилову.*]

Но положимѣ, чтобы дѣло дѣломѣ: бра-

нишь то, и поносишь ему меня спарика за чшо? а особливо шакимъ прозваніемъ.

АННА.

Я не вѣрю эшому, сударь, чшобъ онъ могъ васъ бранишь; онъ. . . не шаковъ.

СКОПИДОМОВЪ.

Киріакъ Силуяновичъ самъ изволилъ слышашъ.

АННА,

Сумнѣваюсь.

ХАПИЛОВЪ.

Я понимаю, что оный рѣченный Мило-видовъ, имѣшся подъ вашею апелляціею. . . уша мои да заградяшся.

СКОПИДОМОВЪ [*догери.*]

Я совѣтую шебъ поменьше говорить. [*Халилову*] Она сударь воспишана у сесшрицы моей Улишы Фофановны, и привыкла вольно болшашъ. Такъ избалована, чшо я и выправить не могу.

ХАПИЛОВЪ.

Аще вашими молишвами, пошлешся ей достшойный супругъ, то лучше имѣшъ бышь приведена въ послушаніе: понеже родительское сердце, подобно судному дѣлу, въ которомъ всякій себѣ принадлежащее оправлаши шараешся.

СКО-

СКОПИДОМОВЪ.

Да за чѣмъ брашецъ намъ говоришь обиняками; я доспойнѣ васъ ни ково не знаю.

ХАПИЛОВЪ.

Самому себя хвалиши не лзя. . . но думаю безъ сего и дѣлу вашему съ Милословымъ въ пользу вашего Высокородія рѣшиться не можно. Всѣ Сенаторы оваго департаменша, милостію своею насъ не оставляющъ; паче же Секретари — и осмѣливаюсь за келью рѣши: *[вѣд долголоса]* Дали миѣ обѣщаніе, не рѣшимъ имянованнаго дѣла, до скончанія міру.

СКОПИДОМОВЪ.

Вправду ли такъ?

ХАПИЛОВЪ.

По присяжной должности, . . вотъ моя рука.

СКОПИДОМОВЪ *[взявъ руку, бьетъ ло оной своею ладонью]*

Когда такъ. . . дочь моя ваша невѣсша. — Анюша, счишай ево будущимъ своимъ супругомъ.

АННА *[вставая]*.

Нѣшъ, башюшка; эшова никогда не можетъ бышь.

[Лукерья заслоняетъ шкафъ стуломъ.]

СКОПИДОМОВЪ.

Я швоево согласія не шребую.

ХАПИЛОВЪ.

И я шакожде! ваша родишельская власть, ваши всѣ вошчины и помѣспія, а не ея милосши.

АННА.

Прежде тысячу разѣ лишусь жизни.

СКОПИДОМОВЪ.

Замолчи сударыня.

ХАПИЛОВЪ.

Не спашное дѣло, милосердая мать! за это по законамѣ не пригоже бышь можетьъ. — Аще кшо на себя наложишь руки; велѣно влачишь за ноги по улицамѣ.

АННА.

А ежели кшо доводишь кого въ опчаянїе проиыршвами, что за это положено?

ХАПИЛОВЪ.

Ничево! понеже и слово опчаянїе прошивное законамѣ; ибо онаго ни въ соборномѣ уложенїи, и ни въ указахѣ не имѣеться.

СКОПИДОМОВЪ [*дочери.*]

Говорашѣ перешань,

АННА.

АННА.

Я должна молчать, когда вы приказываете.

[садится олять за тайной столб.]

ХАПИЛОВЪ.

Не воспрещайте ваше Высокоблагородіе; дщерь ваша имѣетъ разумъ, и не обинуясь донесши, годишься въ Прокуроры.

АННА.

Слѣдственно Секретаршею бышь мнѣ низко; не правда ли сударь.

ХАПИЛОВЪ.

Такъ то говоришься Осударыня; но гдѣ гнѣвъ, шупъ и милость. — Да позволите мнѣ [лукавылѣ видолѣ] Въ неудовольствіи рѣшеніемъ, взнести апелляцію. . . то естъ поцаловашь вашу бѣлую ручку.

АННА.

Ешьли то башюшкѣ будешь угодно; а моево желанія на эшо истинно нѣтъ; я чистосердечна.

СКОПИДОНОВЪ.

Ты бы радовалась этому, что чешь дѣлаюшъ.

Н 5

ХАПИ-

ХАПИЛОВЪ.

И тако приступимъ къ сочиненію про-
покола. [встаетъ лослѣшно, чтобъ поцало-
вать руку, но зацѣлившись шлагою за стулъ
ладаетъ, и олрокидываетъ за собою и стулъ.
При темъ выладаютъ у него изъ кармана
бумаги, и герница. Анюта смѣется.]

СКОПИДОНОВЪ [вскочивъ под-
хватитъ его; къ дочери.]

Безстыдница пересшань. . . . не убились
ли вы, любезной другъ,

ХАПИЛОВЪ [вставая и опра-
вляясь.]

Никакъ. Случилось небольшое помѣша-
тельство : зацѣпился моею офиціею. Безъ
прищипки вѣка не изживешь. [оправясь] Но
какъ присудшвенные часы еще не прошли,
шо надобно производство дѣла привести къ
окончанію. [подходитъ къ Аннѣ поцаловать
руку] позволше облобызать вашу руку, и
въ имѣющемся низкопаденіи милосшиво из-
винишь.

АНЮТА.

Въ угодность башюшки.

[Халиловъ цалуетъ ся руку.]

ХАПИ-

ХАПИЛОВЪ [*отходя на мѣсто свое.*]

Мировое прошеніе подано. [*сидясь*] Теперь можемъ приступить къ рѣшительному опредѣленію.

Я В Л Е Н І Е II.

ПРЕЖНІЯ и СОЗОНЪ [*входя, подаетъ Скопидомову локетъ.*]

СКОПИДОМОВЪ.

Ошѣ ково?

СОЗОНЪ.

Не знаю; чей шо гусарѣ велѣлъ вамъ подашь.

СКОПИДОМОВЪ.

Скошина, шы бы спросилъ. . . печашь его Превосходительства, милоспивца моего Иліи Семеновича.

ХАПИЛОВЪ.

Его Превосходительнаго Сенаторства Прямикова?

СКОПИДОМОВЪ.

Такъ [*читаетъ надпись*] Его Высокоблагородію Скопидомову.

[*Разсертываетъ лисьмо и читаетъ.*]

ХАПИ-

ХАПИЛОВЪ.

Конечно по моимъ прозьбамъ о вашемъ дѣлѣ. Онъ и мнѣ особливой Папронъ, и обѣщаль мнѣ мѣсто. [*у Скопидомова трясутся руки*] Но что вы шако смушишься благоволили! . . . длани ваши аки бы дрожащи или нѣчто непригожее случилось?

СКОПИДОНОВЪ.

Ахъ! погибаю.

АННА [*встаетъ съ приторнымъ ужасомъ.*]

Ахъ! башюшка, что такое сдѣлалось?

ХАПИЛОВЪ.

Не имѣеши ли нѣкихъ докуменшовъ?

СКОПИДОНОВЪ.

Есть. Я обманушъ побою кругомъ! дѣло Миловидова рѣшено. Вашъ, прочти.

[*отдаетъ ему лисьмо.*]

ХАПИЛОВЪ [*въ смятеніи*].

Не можешъ бышь. . . [*въ сторону*] плоховашо мнѣ.

[*беретъ лисьмо и молча гитаетъ.*]

СКОПИ-

СКОПИДОМОВЪ.

Пропалъ! со всѣмъ обманушь! со всѣмъ разоренъ! имѣнье все ошнимушь за наложенной искъ. Но ничто мнѣ: не полагайся на лживыхъ людей. [*Халилову*] чишай вѣ слухъ, не скрывайся; шы причиную эшой напасши.

ХАПИЛОВЪ.

А какъ? я не доказанъ.

АННА.

Чишайте вѣ слухъ.

ХАПИЛОВЪ [*читаетъ робкимъ голосомъ.*]

„Не однократно совѣшовалъ я тебѣ,
 „Мой другъ: не слушался меня; за
 „эшо шы наказанъ. Судъ швой съ
 „Миловидовымъ рѣшился; со всѣмъ
 „шы обвиненъ —

СКОПИДОМОВЪ.

Что на эшо скажешь? гдѣ обѣщанье швое?

ХАПИЛОВЪ.

Я дѣло поверну! но дайше дочитайше.

[*читаетъ*]

„Безъ суда искъ весь взыскашь опре-
 „дѣлено —

Законъ

Законъ упущенъ ; судъ въ этомъ подобаетъ.

[гитаетъ]

„Твердилъ шебъ сто разъ : бездѣль-

„нику шы вѣришь. Ха. . . пиловъ. . .

„са. . . мой плушъ —

[бросаетъ письмо; Анна оное поднимаетъ.]

АННА.

Эшова опровергнушь нѣчѣмъ.

К в а ш в о р ъ.

ХАПИЛОВЪ.

„Взыщу обиду шаковую!

„Подамъ я исковую.

СКОПИДОНОВЪ.

„А мнѣ на комъ искашь?

„Обманушъ что побою?

ЛУКЕРЬЯ.

„За чѣмъ бы съ сашанюю

„Такимъ себя связашъ.

СКОПИДОНОВЪ.

„Пусшыхъ держался видовъ.

АННА.

„Сшалъ вами раздраженъ.

„Почтенной Миловидовъ.

СКОПИ-

СКОПИДОМОВЪ [*Халилову.*]

„Тобой я обольщенъ
„Злодѣй! отъ глазъ сокройся!

АННА.

„Ты ссорящій людей.

ХАПИЛОВЪ [*Скопидомову.*]

„Не горячись остойся!
„Въ обидѣ я моей
„Возму съ тебя безчестье!
„Я возглашу:
„Прислушашь всѣхъ прошу!
„Да будешь во извѣстѣе
„Честныхъ людей:
„Я по чему злодѣй?

СКОПИДОМОВЪ, [*и протѣя.*]

„Ты плушъ! ты воръ! сусяга!
„Мошенникъ и бродяга!

ХАПИЛОВЪ.

„Какъ! плушъ я? воръ?
„Безчестіе съ васъ сдую!

СКОПИДОМОВЪ.

„Тебѣ я говорю, шолкую:
„Ошнынѣ ни ногой на дворъ;
„Съ шобой я квитѣ.

В С Ъ.

В С Ъ	Х А П И Л О В Ъ .
„За двери убирайся,	Смотри не отпирай- ся!
„Поди не проѣдайся;	И въ судъ со мной сбирайся!
„Иль будешь больно бишь	Х а п и л о в ъ будешь сышь.,,
[гонятъ ево вонъ]	

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

В С Ъ [кромя Халилова]
СКОПИДОНОВЪ.

Что я начну шеперь?

АННА.

Конечно несчастіе велико: но я надѣюсь на Миловидова, что онъ поступитъ съ нами —

СКОПИДОНОВЪ.

Какъ надѣяшься! онъ обиженъ и обруганъ мною.

ЛУКЕРЬЯ [Аннѣ особливо.]

Помучше ево хорошенько.

АННА.

АННА.

Да позволѣше мнѣ дочестъ письмо, можешъ бышь —

СКОПИДОНОВЪ.

Чему уже бышь! чишай, шакъ увидишь. Ахши мнѣ! какъ на льду подломился.

АННА.

Гдѣ онѣ осшановился. . . да! Хапиловѣ самой плушъ. [гитаетъ] „Онѣ васѣ обманываль для своихъ выгодъ. Не счишайше, „чшобъ я не спарался вамѣ помочь: испинна „сшороны соперника вашего сполько ясна, „чшо всякія возраженія были бы суешны. „Теперь вамѣ одно осшалось средство —

СКОПИДОНОВЪ.

Какое средство! иску шысячъ сорокъ: продадушъ все имѣніе, и пусшашъ насѣ по мѣру.

СОЗОНЪ [притворно платетъ].

Головушка наша горька - а - а - я. [отходитъ задомъ къ лоставцу будто бы плакатъ, и говоритъ Миловидову] Баринѣ! наша везішъ!

[Лукерья такъ же закрывается платкомъ, будто бы платетъ.]

О

СКОПИ-

СКОПИДОМОВЪ.

Друзья мои! вѣрные слуги, не плачше,
вы пуще на меня грусь нагоняете.

АННА.

Башюшка сударь, не печальшесь, дочшемъ;
можешъ бышь по самое средсшво, о кошо-
ромъ въ письмѣ упомянушо —

СКОПИДОМОВЪ.

Чишай; какое уже средсшво!

АННА [читаетъ].

„Одно ошалось средсшво, примиришься
„съ Миловидовымъ; онъ сполько честенъ,
„что самъ просилъ меня, предложить вамъ
„объ эшомъ —

СКОПИДОМОВЪ.

Да какимъ образомъ я къ эшому присту-
плю, сполько ево обидѣвши?

СОЗОНЪ [особливо Миловидову]

Вылезайше сударь, сполько не пробол-
шайшесь про мѣшокъ.

МИЛОВИДОВЪ.

Молчи, еще подожду.

АННА [читаетъ].

„Рука вашей дочери —

СКО-

СКОПИДОМОВЪ.

Ахъ! естѣлибѣ онѣ могъ бышь сполько поспояненѣ, чшобѣ любовь ево кѣ шебѣ была сильнѣе досадѣ отѣ меня прешерпѣнныхъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Я думаю сударь, чшо онѣ лишъ узнаешѣ перемѣну вашихъ мыслей, шо все забывѣ, поспѣшишѣ бросишья кѣ вашимъ ногамъ; и вмѣсто всего иску, попросишѣ шолько сердца Анны Калиштраховны.

СКОПИДОМОВЪ.

Можноль эшому спашься! гдѣ нынѣ сыщешѣ шакова челоевѣка безкорыстнаго, кошорой имѣвѣ сполько иску получишь, почши все мое имѣнѣе, пренебрегѣ оной, забылѣ обиды, и самѣ бы еще предлагалѣ примиренѣе.

АННА.

Любовь сильнѣе всѣхъ спрасшей.

ЛУКЕРЬЯ.

Но ежели бы онѣ сей часѣ предѣ вами явился, чшобы вы сдѣлали?

СКОПИДОМОВЪ.

Я? бросилса бы кѣ ногамъ ево.

МИЛО.

МИЛОВИДОВЪ. [*вышедъ послѣ-
шно изъ шкафа, бросает-
ся предъ нимъ на колѣно*].

Нѣтъ дражайшій родитель мой возлю-
бленной. . . мнѣ надлежитъ у ногъ твоихъ
просить, не препяшествовать единому мое-
му благополучію. Не шокмо оспавляю я
искъ, но и самого себя, со всѣмъ опдаю въ
вашу власть.

Ф и н а л е

СКОПИДОМОВЪ.

„Какое удивленье!

„Какой переворотъ!

[*поднимая Миловидова*].

„Просшите. . . ахъ. . . смяенье;

„Языкъ словъ не найдѣтъ!

„Ты все позабываешь?

МИЛОВИДОВЪ.

„Я злобы не писалъ.

СКОПИДОМОВЪ.

„Обиды оспавляешь?

МИЛОВИДОВЪ.

„Ахъ! я ихъ не видалъ.

„Любезныя родитель

„Ощецъ мнѣ равно шожь.

СКО-

СКОПИДОМОВЪ.

„Ты сынъ мнѣ, а не мещинель?

„Ощомъ меня ты чпюшь!

СКОПИДОМОВЪ и МИЛОВИДОВЪ.

„Забудемъ всѣ обиды,

„И будемъ вѣкъ друзья.

„Исчезли скорби виды;

„Сколь счастливымъ спалъ я!

МИЛОВИДОВЪ [*Анна*].

„Повергнемся драгая

„Съ шобой къ ево ногамъ:

„Попросимъ упадая

„Благословенья намъ.

МИЛОВИДОВЪ и АННА.

[*ставъ на колѣни.*]

„Сердечныя желанья

„Ты наши не вини;

„Окончи всѣ спраданья,

„И насъ соедини.

СКОПИДОМОВЪ [*поднимая, и соединяя ихъ руки.*]

„Я васъ благословляю;

„Неспорю въ помъ никакъ.

„И нынѣ вашъ желаю

„Свершишь здѣсь въ домъ бракъ.

В С Ъ.

„Радость намъ не ожиданна!
„Грусть исчезни прочь отъ насъ!
„Вся досада воиъ изгнанна;
„О! какой счастливой часъ!„

К О Н Е Ц Ъ.

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО

59556

~~99040~~

4/5.
1728.